

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

39 2020
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 39 (329) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Софья Васильевна Ковалевская* (1850–1891), российский математик, первая в мире женщина — профессор математики и первая женщина, избранная членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

Софья Ковалевская родилась в Москве в семье генерал-лейтенанта артиллерии Василия Васильевича Корвин-Круковского и Елизаветы Федоровны Шуберт (дев.). Отец и мать хотели иметь еще одного сына помимо их старшей дочери Анны и младшего Феди, поэтому появление на свет Софьи не вызвало радости. Девочка ощущала нелюбовь родителей с ранних лет и пыталась заслужить их похвалу. Чувствуя себя отвергнутой родными людьми, Софья часто выбирала одиночество, за что получила прозвище «дикарка». После того как ее отец вышел в отставку, вся семья переехала в принадлежащее ему поместье Полибино, расположенное в Невельском уезде Витебской губернии. Здесь Софья почти безвыездно провела все свои детские годы.

Именно в Полибино у Софьи проявились способности к математике. Отцу, человеку образованному, ничего не оставалось, кроме как способствовать развитию совершенно не женского по тем временам таланта своей дочери. Во время зимних поездок семьи в Петербург ей разрешили брать уроки высшей математики у известного педагога А. Н. Страннолюбского.

К 18 годам у Софьи сложилось твердое стремление освободиться от опеки родителей и вырваться из дома, чтобы продолжить учебу. В то время этого можно было добиться лишь ценой замужества, скорее всего фиктивного, так как настоящих женихов не было. После долгих поисков через столичных подруг нашли Владимира Онуфриевича Ковалевского (в будущем известного ученого-палеонтолога). Свадьба состоялась в Полибино. Сразу после праздничного обеда молодые уехали в Петербург. Родители до конца жизни так и не узнали, что брак их младшей дочери в течение пяти лет был фиктивным. Правда, Ковалевский и не подозревал, что в итоге влюбится в свою фиктивную жену.

Потом были годы упорной учебы в Петербурге, Гейдельберге, затем в Берлинском университете у знаменитого немецкого математика Карла Вейерштрасса. Причем по правилам университета женщины не могли слушать лекции. Но Вейерштрасс, заинтересованный в раскрытии математических дарований Софьи, руководил ее занятиями. Впоследствии она написала три работы: «К теории уравнений в частных производных», «О приведении одного класса абелевских интегралов третьего ранга к эллиптическим интегралам» и «Дополнения и замечания к исследованию Лапласа о форме кольца Сатурна». В Геттингенском университете Ковалевская с блеском защитила докторскую диссертацию. Однако ее блестящее образование, научная степень и уже извест-

ность как талантливого математика не могли перевесить единственного недостатка — она была женщиной. А наукой по издавна сложившейся и, казалось бы, незывлемой традиции могли заниматься только мужчины.

На целых десять лет Софья Васильевна была отлучена от науки. В эти годы супруги Ковалевские сотрудничали в журнале «Новое время», издавали книги, родили дочь, начали строить доходные дома и, не достроив, разорились. Дальнейшие же коммерческие занятия привели Владимира Онуфриевича к самоубийству в 1883 году.

В это время Стокгольмский университет пригласил Ковалевскую на преподавательскую работу, что явилось настоящей сенсацией не только для Швеции, но и для всего ученого мира. Здесь она, наконец, смогла реализовать себя как ученого. Годы упорного, выматывающего труда и признание в награду за него. Она получила премию имени Бордена Парижской академии наук за свой главный труд «О вращении твердого тела вокруг неподвижной точки». А за вторую работу на эту же тему Ковалевской вручили премию Шведской академии наук. В 1889 году она была избрана членом-корреспондентом Петербургской академии наук, однако и это высокое звание не давало ей права, как женщине, получить какое-либо место в русском университете. Женщинам по-прежнему туда был закрыт доступ и для учебы, и тем более для преподавания.

В Швеции Ковалевская всерьез занялась литературной деятельностью. Написала немного, но зато попробовала себя буквально во всех жанрах. Вместе со шведской писательницей Анной-Шарлоттой Леффлер она написала драму «Борьба за счастье», затем самостоятельно написала замечательную повесть о своем детстве, проведенном в Полибино, — «Воспоминания детства». Эта повесть была высоко оценена современными критиками, и Ковалевская иногда начинала всерьез задумываться о литературной карьере. Она писала яркие публицистические статьи, очерки, рассказы, стихи, написала роман «Нигилистка».

У нее было очень много творческих замыслов и в области математики, и в области литературы. Однако ранняя смерть в 1891 году оборвала ее жизнь. Простудившись в дороге при возвращении из Франции в Швецию, она внезапно скончалась. Похоронена Софья Васильевна в Стокгольме на Северном кладбище.

Сегодня достижения Софьи Ковалевской высоко ценятся мировым ученым сообществом. В ее честь назван лунный кратер и астероид. С 1992 года Российская академия наук присуждает математикам премию имени С. Ковалевской. Во многих городах постсоветского пространства в честь знаменитой женщины-ученого названы улицы. В Стокгольме (Швеция), Великих Луках (Россия) и Вильнюсе (Литва) ее имя носят учебные заведения.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Агишева Ю. Р.

Сущность правовых средств, их признаки и виды 101

Борисова А. М.

Финансово-правовой статус субъектов малого и среднего предпринимательства 102

Бочарова И. В.

Меры предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. 104

Вавина А. Д.

Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета либо в отношении электронных денежных средств 106

Вяткина Т. С.

Эволюция норм, регулирующих отношения по фактическому воспитанию 108

Гармаев Ю. П., Панарина Я. С.

Проблемные вопросы квалификации преступлений, попадающих под признаки уклонения от уплаты налогов и сборов 110

Ерзиков А. Ю.

Совершенствование механизмов управления государственным заказом на территории Курганской области 112

Ерзиков А. Ю.

Организация и механизм управления государственным заказом 114

Ефимов Е. В.

Факторы, уменьшающие размер неуплаченных налогов в доказывании объективной стороны состава налогового преступления 116

Ефремов Н. И.

Некоторые аспекты прокурорского надзора за исполнением законов в сфере охраны и добычи водных биологических ресурсов с учетом правоприменительной практики Федерального агентства по рыболовству 122

Карсаев К. И.

Результаты антидемпинговой политики Соединенных Штатов Америки в отношении Южной Кореи 125

Кислицин Д. Н.

Понятие стадий административного судопроизводства в отечественном законодательстве 129

Кислицин Д. Н.

К вопросу о периодизации становления административного судопроизводства в российском праве 131

Кислицина Ю. А.

Система преступлений в сфере экономической деятельности: подходы к классификации на современном этапе развития уголовного закона 134

Кислицина Ю. А.

Преступления в сфере экономической деятельности как правовая категория: пробелы регулирования 136

Койков В. А.

Лицевой счет на оплату коммунальных ресурсов. Основания для возникновения и механизмы переоформления при изменении правообладателя жилого помещения в многоквартирном доме 138

Кузнецова Н. А.

Значение реформирования института финансовой аренды (лизинга) в России и перспективы его совершенствования 140

Кулахметов В. И.

Особенности первоначального этапа
расследования по делам о «старых»
убийствах 142

Мартиросян А. А.

Возможности осуществления права человека на
эвтаназию в российской правовой системе.... 144

Матюхина К. Д.

Правовой статус государственного гражданского
и муниципального служащего в РФ 146

Приказчикова И. Н.

Проблемы уголовного наказания в современных
условиях..... 149

Серебрякова И. В.

Современные механизмы функционирования
кадровой деятельности в органах
государственного управления субъектов
Российской Федерации 152

Сигуев М. С.

Историческое развитие идеи парламентаризма
в России в 1905–1906 гг. 154

Скурту И. Г., Маммадалиева С. Р.

К вопросу об обеспечении защиты прав и свобод
граждан в условиях пандемии..... 157

Солдатенкова Е. А.

Международная система предупреждения
транснациональной организованной
преступности в сфере отмыкания доходов,
полученных преступным путем..... 159

Субботин С. Е.

Страхование имущества от огня в Российской
Федерации 161

Шафигин А. Р.

Нормативно-правовое регулирование военной
службы в Российской Федерации 163

Шипанов В. Ю.

Понятие и содержание муниципальных
служебных отношений 165

ПОЛИТОЛОГИЯ**Бураменская В. А.**

Компетенция и функции России и Китая в Совете
безопасности ООН 168

КУЛЬТУРОЛОГИЯ**Дзанхотова А. А.**

Интеграция культур 170

Сунь Умэн, Ма Линь

Коннотации и суеверия белого цвета в китайской
и русской культуре 172

Сунь Умэн, Ма Линь

Сравнительный анализ чёрного цвета в китайской
и русской культуре 174

**Tohirova D. M., Axmedova N. K., Ibrohimov N. B.,
Xurramov I. V.**

Clothing habits of the living population
of the pre-revolutionary Uzbekistan 176

Шишковская А. С.

Первые работы Дягилева во Франции —
становление «Русских сезонов» в Европе 177

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**Гончаров А. С.**

Художественная манера и техника поэтапно
нюансированной работы М. А. Врубеля
в мистико-символический период
творчества 180

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА**Бондаренко В. А.**

Проблемы организации дистанционного
обучения по русскому языку как иностранному
(из опыта подготовительных курсов
для иностранных слушателей) 185

Ма Цзин

Национально-культурные коннотации русских
топонимов..... 187

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ**O'ZBEKISTON****Қаххоров С. С.**

Буюк ипак йўлида жойлашган айрим давлатларга
«оммавий маданият» нинг таъсири 193

Файзуллаева Д. У., Жўраева Д. У.,**Шоймуродов А.**

Лалмикор майдонларда нўхат экиннинг
бошланғич манбалари..... 195

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Сущность правовых средств, их признаки и виды

Агишева Юлия Рамилевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Термин «правовые средства» имеет известную неопределенность, однако достаточно часто используется в юридической науке. Понятие «правовые средства» упоминаются еще во времена дореволюционного периода. Как самостоятельная категория юридические средства становятся предметом исследования к концу 70-х годов прошлого столетия. Однако данный факт не препятствует тому, что «правовые средства» являются предметом дискуссии и в наши дни, оставаясь открытым вопросом. Дело в том, что до сих пор нет единства в толковании данного термина. Впрочем, единство отсутствует и в том, какое многообразие юридических явлений или феноменов следует относить к правовым средствам.

По мнению многих авторов, правовое средство следует изучать в качестве правового приема или способа в целях для достижения правового результата. В своих работах С. С. Алексеев определяет правовые средства как «институционные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активным центров» [1].

В. А. Сапун в своей диссертации определяет «правовые средства» как «институционные образования (установления, формы) правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определенного результата в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе» [6]. Однако в другом месте диссертации нормы права, правоотношения, договоры и меры защиты автор относит к категории «иных правовых явлений», что отделяет их от категории «правовых средств» и противоречит сформулированному им определению [3].

В общем виде в теории права выделяют такие элементы правового механизма, как нормы права, правоотношение, юридический факт или фактический состав, меры защиты, реализация прав и обязанностей. При этом набор правовых средств воздействия в том числе и гражданское право в каждом рассматриваемом случае могут отличаться. Доктор юридических наук М. Ю. Чельшев

в своих работах определяет в качестве гражданско-правовых средств в исполнительном производстве: правосубъектные, сделочные, вещно-правовые инструменты и гражданско-правовую ответственность

Подход, в соответствии с которым правовое средство определяют в качестве особого правового явления, феномена возможности следует также признать достаточно устоявшимся в науке. В своих трудах Н. А. Баринов совместно с Ю. Х. Калмыковым имеют схожую точку зрения и определяют правовые средства «как юридические возможности, заложенные в нормах гражданского законодательства, которые используются в процессе реализации этих норм».

По данному вопросу оставляет своё мнение известный профессор в сфере юриспруденции А. В. Малько. По его мнению, наряду с определением «правовые средства» вполне можно поставить слова «правовые явления», «правовые факторы», «правовые феномены», «правовые условия», которые могут считаться взаимозаменяемыми [5].

В связи с огромным количеством определений к слову «правовые средства», которые в разные времена давали различные деятели эпохи, по нашему мнению, стоит определить наиболее общие признаки правовых средств.

Основным признаком является то, что правовое средство, как отмечает А.В. Малько связывает идеальное с реальным, т. е. цель с результатом.

По сути тот же самый признак в своих трудах использует и Б. И. Пугинский, делая вывод о том, что использование функционального блока «задача-правовое средство-результат» дает возможность выявить способы выбора средств для поставленных задач.

С. С. Алексеев определяет к числу «показателей, с опорой на которые разнообразные юридические феномены могут быть охарактеризованы в качестве правовых средств относить: во-первых, субстанциональность правовых явлений; во вторых возможность их использования субъектами, в третьих наличие в правовых явлениях социальной силы, своего рода юридической энергии» [2].

А. В. Малько перечисляет пять общих признаков правовых средств:

1. представляют собой все обобщающие юридические способы обеспечения интересов субъектов права, достижения поставленных целей (в чем проявляется социальная ценность данных образований и в целом права);

2. сочетаясь определенным образом, являются главными работающими частями (элементами) действия права, механизма правового регулирования — МПР, правовых режимов (т. е. функциональной стороны права);

3. относятся к юридическим последствиям, конкретным результатам, той или иной степени эффективности правового регулирования;

4. отражают информационно-энергетические качества и ресурсы права, что дает им особую юридическую силу, направленную на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений;

5. обеспечиваются государством.

Правовые средства разделяются на несколько видов: зависимости от степени сложности: элементарные и составные; по выполняемой функции: охранительные и регулятивные; по времени действия: временные и постоянные; по характеру: процессуальные и материально-правовые;

по виду правового регулирования: индивидуальные и нормативные; по предмету правового регулирования: конституционные, гражданские, уголовные, административные; по информационно-психологической направленности: стимулирующие и ограничивающие; по значимости последствий: обычные и исключительные.

Таким образом, правовые средства — это правовые явления, выражающиеся в юридически значимых действиях субъектов права, разрешенные законодательством и охраняемые мерами государственного принуждения, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение практически значимых правовых задач.

Однако, учитывая столь большую неопределенность в толковании термина «юридических средств» у различных исследователей, можно заметить, что новые формулировки лишь пополняют существующие ранее новым набором слов с неоднозначным смыслом, что в результате, по мнению А. В. Милькова, «может привести к присвоению понятию «правовые средства» статуса «неопределимого» и поставить вопрос о целесообразности его использования» [4].

Литература:

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
2. Алексеев С.С. Теория права с. 152
3. Мильков А.В. Заметки к вопросу о разработке теории правовых средств // Пробелы в российском законодательстве. М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2009. № 1. с. 46.
4. Мильков А.В. К определению понятия «правовые средства» // Бизнес в законе. М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2009. № 1. с. 115.
5. Проблемы теории государства и права: Учеб. Пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. с. 358-359
6. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01. М.: РГБ, 2003. с. 56.

Финансово-правовой статус субъектов малого и среднего предпринимательства

Борисова Анна Михайловна, аспирант

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Статья посвящена анализу финансово-правового статуса субъектов малого и среднего предпринимательства в России в современный период. Автор сравнивает правовое положение субъектов малого и среднего предпринимательства в России, выявляет особенности налогового регулирования, особенности участия в государственных и муниципальных закупках, особенности проведения государственного и муниципального контроля и др. В результате исследования автором выявлены проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: малый бизнес, субъекты малого и среднего предпринимательства, Россия, налогообложение, осуществление государственного контроля (надзора), специальные налоговые режимы.

Financial and legal status of small and medium-sized businesses

The article is devoted to analysis of the financial and legal status of subjects of small and average business in Russia in the modern period. The author compares the legal status of small and medium-sized businesses in Russia and foreign countries, identifies features

of tax regulation, features of participation in state and municipal procurement, features of state and municipal control, etc. As a result of the research, the author identified problems and suggested ways to solve them.

Keywords: small business, small and medium-sized businesses, Russia, taxation, state control (supervision), special tax regimes.

Малое и среднее предпринимательство в России выступает одним из факторов развития экономики, а также позволяет решить проблему создания среднего класса — основы гражданского общества. Результаты экономических исследований свидетельствуют о том, что степень развития малого и среднего бизнеса в стране отражает уровень развития всей экономики.

Обычно для оценки уровня развития малого и среднего предпринимательства эксперты используют два основных показателя: долю ВВП, которую занимает малый и средний бизнес; долю активного населения, занятого в данной сфере.

Несмотря на непрерывное регулирование сектора малого и среднего предпринимательства, его фактическое состояние в России оценивается как неудовлетворительное. Он еще отстает от аналогичного в странах с развитой экономикой по количественным показателям, продолжительности жизненного цикла, объему занятого населения и вкладу в ВВП страны.

Средний и малый бизнес в Российской Федерации может функционировать как в качестве конкретного индивидуального предпринимателя, так и в качестве юридического лица. Но из этого следует, что в настоящий момент категория так называемых самозанятых индивидов в законодательном плане не считается субъектами среднего и малого бизнеса. В настоящее время есть еще одна проблема, которая заключается в том, что возможность обретения статуса субъекта малого предпринимательства некоммерческими объединениями представляется дискуссионной.

Рассмотрим условия получения статуса субъекта среднего и малого бизнеса, определенные в Федеральном законе «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 313-ФЗ от 03 августа 2018 г. Прежде всего, получение статуса субъекта среднего и малого бизнеса предполагает и обязывает регистрацию в едином реестре субъектов среднего и малого бизнеса.

По сути, в Законе «О развитии» прописаны следующие условия для обретения статуса субъекта среднего и малого бизнеса.

Во-первых, необходима структура уставного капитала, или, в обязательном порядке, наличие инновационного вектора деятельности. Говоря о хозяйственных объединениях и партнерствах, необходимо выполнение как минимум одного из следующих условий.

Суммарная доля участия в проекте Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных организаций, религиозных и социальных образований, благотворительных и прочих фондов, кроме суммарной доли участия, присутствующей в составе активов инвестиционных фондов, не должна быть больше 25 %, что прописано в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Если

речь идет о иностранных юридических лицах или (и) лиц, не относящихся к субъектам суммарная, не являющихся субъектами среднего и малого бизнеса, то их доля участия не должна быть выше 49 % [1, С.27].

Однако следует подчеркнуть важный нюанс, заключающийся в том, что вышеупомянутое ограничение в отношении суммарной доли участия иностранных юридических лиц и (или) юридических лиц, не являющихся субъектами среднего и малого бизнеса, не включает общества с ограниченной ответственностью, структура и деятельность которых отвечает требованиям, прописанным в подп. «в» — «д», «ж» упомянутого пункта.

Максимальная суммарная доля участия иностранных юридических лиц и (или) юридических лиц, не являющихся субъектами среднего и малого бизнеса, оказалась существенно повышена с 25 % до 49 %, что отразилось в Законе от 29 июня 2015 г. № 146-ФЗ. В результате вышеупомянутого изменения почти в два раза повысились возможности участия в малом и среднем бизнесе в области как иностранного капитала, так и отечественного крупного предпринимательства [4].

Следующий ключевой в нашем исследовании закон — это Федеральный закон от 03 августа 2018 № 313-ФЗ. В нем прописаны новые критерии причастности к субъектам малого бизнеса. В этом законе сняты ограничения в уставном (складочном) капитале малых и средних предприятий, касающиеся максимальной доли в количестве 49 %, касающиеся предельной доли участия иностранных юридических лиц. Кроме того, сняты ограничения, если иностранные юридические лица сами являются субъектами среднего или малого бизнеса.

В порядке, соответствующим образом установленном правительством российской Федерации, имеющие обращение на официальном рынке, касающемся ценных бумаг, акции акционерных обществ, оцениваются как акции инновационного экономического уровня.

Функционирование сообществ хозяйства и партнерских обществ, связанных с хозяйственной деятельностью, затрагивает область внедрения таких интеллектуальных достижений, как интегральные микросхемы, селекционные разработки, новые промышленные образцы, значимые в производстве модели, новые программы для вычислительной техники, соответствующие базы данных, все «ноу-хау», связанные с производственной практикой. Учредители, а также деятели соответствующих хозяйственных организаций и партнерств обладают исключительными правами. Это могут быть научные организации, имеющие статус как автономных, так и бюджетных образований.

Можно назвать следующие особенности правового регулирования в сфере налогообложения, участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров,

выполнению работ и оказанию услуг и при осуществлении государственного контроля (надзора) по обеспечению прав и законных интересов субъектов МСП [5, С.16]:

— созданы меры поддержки в сфере налогов и сборов: введены специальные налоговые режимы упрощенная система налогообложения (УСН); система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД);

— система патентная система налогообложения).

Также законами субъектов РФ может быть установлена налоговая ставка в размере 0 % для налогоплательщиков — индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных после вступления в силу указанных законов и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах.

Налогоплательщики могут воспользоваться правом на «налоговые каникулы» со дня их государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей непрерывно в течение двух налоговых периодов.

Таким образом, в РФ предпринимаются меры для улучшения положения субъектов МСП. Однако разнообразие мер поддержки ужесточается введением фискальных мер, направленных на подавление экономической активности МСП, и не может обеспечить его состоятельность и безопасность, а также одновременно в законах предусмотрены дополнительные условия и ограничения, которые препятствуют получению субъектами МСП поддержки со стороны государства.

Законодателю необходимо понимать, что бизнесу мешают постоянные изменения законодательства. В связи с этим необходимо продолжать совершенствовать российское законодательство в сфере развития МСП, усилия государства сконцентрировать на эффективности правоприменения и фактической поддержке малого и среднего предпринимательства, так как модернизация экономики России и перевод ее на инновационный путь развития невозможны без активного участия малого и среднего бизнеса.

Литература:

1. Денченкова, О. Е. Комплаенс-контроль в сфере корпоративных закупок // Юрист. 2017. № 17. с. 26–29.
2. Ершова, И. В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. с. 22–26.
3. Ибадова, Л. Т. Финансирование и кредитование малого и бизнеса России. М.: Волтерс Клувер. 2006. с. 13.
4. Музалевская, И. Н. Правовые аспекты понятия субъекта малого предпринимательства // Малый бизнес на этапе обновления законодательства о предпринимательстве / отв.ред. М. А. Супатаев, В. К. Андреев. М.: Юрист. 2004. — С. 109.
5. Семенушкина, А. М. Правовые аспекты понятия субъектов малого и среднего предпринимательства // Предпринимательское право. 2009. № 4.

Меры предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств

Бочарова Ирина Валерьевна, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Знакомство человечества с наркотическими средствами имеет длительную историю, однако, только примерно последние два столетия проблема наркозависимости начала привлекать к себе внимание представителей различных наук, включая криминологов и правоведов. В статье раскрываются проблемы предупреждения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в современной России, правового режима оборота наркотиков, создания эффективных правовых норм для регулирования их законного оборота и использования.

Ключевые слова: наркотические средства, наркозависимость, наркомания, наркопреступность, предупреждение.

Measures to prevent crimes in the sphere of illicit drug trafficking

Bocharova Irina Valer'evna, student master's degree programs
Perm State National Research University

The familiarity of mankind with narcotic drugs has a long history, however, only in the last two centuries or so, the problem of drug addiction began to attract the attention of representatives of various Sciences, including criminologists and lawyers. The article reveals

the problems of preventing illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in modern Russia, the legal regime of drug trafficking, and the creation of effective legal norms for regulating their legal circulation and use.

Keywords: narcotic drugs, drug addiction, drug addiction, drug crime, prevention.

Ученые отмечают, что «человечество познакомилось с психоактивными веществами так давно, что на сегодняшний день сложно сказать уверенно о том, с кого это употребление началось» [1]. С учетом имеющихся антропологических и культурологических исследований можно утверждать, что почти все известные нам культуры были знакомы с употреблением наркотиков в той или иной степени. Вместе с тем, с проблемой наркозависимости человечество столкнулось относительно недавно — в первой половине XVIII века. При этом акцент в решении был поставлен на законодательное регулирование — в частности, в 1729 году в Китае принимается Эдикт против опиума. Что касается Европы, то здесь о наркозависимости заговорили значительно позже — в конце XIX века [2]. Однако уже середина XX века ознаменовалась повышенным вниманием общества к проблеме наркозависимости, что было обусловлено появлением огромного количества синтетических наркопрепаратов, производство и сбыт которых, как правило, имеет незаконный характер.

Вышеизложенное указывает на необходимость разработки, прежде всего, мер предупреждения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Это, в свою очередь, подчеркивает важность исследования причин и механизмов возникновения наркомании, относительно чего в различных науках имеются свои подходы. Так, в медицинской науке указывается на наличие врожденной предрасположенности к зависимости и «механизмах взаимодействия психоактивных веществ с медиаторами головного мозга» [3]. Психологическая наука называет некие психологические причины возникновения зависимости, которые связаны с особенностями личности и ее развития.

Наркомания признается болезнью (от греч. *narke* — помрачение сознания, *oicpenenie* и *mania* — страсть) [4]. Необходимо указать и на физиологический эффект и социальные последствия явления, к которым относятся деградация личности, сопровождающаяся интеллектуальным и эмоциональным оскудением, утратой человеком всех интересов, не связанных с наркотиками.

Очевидно, что указанная система, в первую очередь, должна базироваться на выявлении и устранении причин и условий, которые способствуют как дальнейшему распространению наркотизма в российском обществе, так и совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в частности. Обозначенное направление, как представляется, с необходимостью должно предполагать формирование криминологического законодательства по данной проблематике [5]. Действительно,

общество должно в полном объеме осознавать всю многогранность негативных последствий наркомании, наркотизма и наркобизнеса. В свою очередь на государство должно быть возложены задачи по обучению населения основам безопасного поведения. Вместе с тем, даже выполнение государством указанных задач не сможет гарантировать безопасность общества и отдельных его членов, поскольку необходимы активные действия по предупреждению дальнейшего роста указанных «болезней» [6].

Представляется, что внесение в действующее законодательство изменений, ужесточающих ответственность за наркопреступления, является мерой более оперативной и менее затратной во всех отношениях (время, усилия, средства). Кроме того, необходима организация и реализация более глубоких масштабных мер предупреждения.

В этой связи государству следует обращать внимание на меры более затратные и долгосрочные, однако, более эффективные. Так, представляется, что сегодня существует необходимость формирования у населения устойчивой антинаркотической позиции, что можно обосновать ссылкой на одну из аксиом экономики, согласно которой «спрос рождает предложение» [7]. Реализация данной меры предполагает проведение разъяснительной работы. Очевидно, что указанная работа должна стать результатом совместных усилий различных государственных структур — как учреждений образования в лице классных руководителей на специальных занятиях с участием социального педагога и школьного психолога, а также представителей медицинских учреждений, так и органов внутренних дел (участковые уполномоченные), комиссий по делам несовершеннолетних.

Помимо указанного, представляется, что государство должно более активно обозначить свою позицию в части лечения и последующей реабилитации наркозависимых лиц. Сюда же следует отнести усиление государственной поддержки некоммерческих общественных организаций, ставящих своей целью проведение антинаркотических мероприятий и оказание помощи наркозависимым лицам. На наш взгляд, усиление государственной поддержки, в первую очередь, должно выразиться в привлечении государственных средств в целях финансирования деятельности некоммерческих организаций.

Таким образом, в системе предупредительных мер, направленных на минимизацию масштабов проблемы наркомании, наркотизма и наркопреступности, можно выделить как меры, реализация которых исходит исключительно от государства, так и меры, реализация которых требует привлечения общественности.

Литература:

1. Веселовская Н.В., Коваленко А.Е. Наркотики: свойства, действие, фармакинетика. СПб.: Питер. ком., 2000. 102 с.

2. Купшинов И.М. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, как система // Теория и практика общественного развития. № 8. 2011. с. 227–229.
3. Сердюкова Н.Б. Наркотики и наркомания: книга для врача, преподавателя, родителя. СПб.: Изд-во «Феникс», 2000. 256 с.
4. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М., 2007. 684 с.
5. Ураков И.Г. Наркомания: мифы и реальность. СПб.: Изд-во «Евразия». 1990. 62 с.
6. Харабет К.В. Антинаркотическая функция государства и некоторые вопросы ее законодательного обеспечения // Российская юстиция. № 8. 2009. с. 14–17.
7. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М., 2007. с. 960.

Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета либо в отношении электронных денежных средств

Вавина Анна Дмитриевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В рамках статьи рассматриваются отдельные дискуссионные аспекты квалификации кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Исследуются проблемы, возникающие в судебно-следственной практике при разграничении посягательств, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ. Делается вывод о том, что в основу дифференциации данных составов преступлений необходимо класть способ совершения деяния.

Ключевые слова: хищение, кража, мошенничество, банковский счет, электронное средство платежа.

Стремительная цифровизация российского общества, особенно его экономического сектора, кроме позитивных подвижек с позиции повышения эффективности экономических механизмов и укрепления конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, обернулась и своей негативной, криминогенной стороной.

Уязвимость современных инновационных технологий, внедряемых в финансово-кредитную сферу отечественной экономики, активно эксплуатируется преступным элементом, совершающим посягательства на имущество физических и юридических лиц на принципиально новой основе, а именно на высокотехнологичной основе. По данным Банка России более 80 % выявленных несанкционированных операций — в объеме свыше 1 млрд руб. — было совершено без предъявления банковской карты, т. е. через мобильные устройства и Интернет. Причиной более чем 90 % несанкционированных операций стало выманивание у клиента обманным путем информации о его персональных данных (методы так называемой социальной инженерии) с последующим их использованием для хищения денежных средств [4].

Повышенная опасность хищений с использованием компьютерных и иных высоких технологий обусловлена возможностью действовать в информационном пространстве анонимно, длительное время заниматься криминальной деятельностью и, как следствие, причинять значительный имущественный вред большому числу потерпевших.

Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ в УК РФ [1] были внесены существенные изменения и дополнения в ряд норм. В частности, речь идет об обновленной ре-

гламентации уголовной ответственности за совершение хищений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ.

Решение законодателя о внесении изменений в редакции норм, предусматривающих уголовную ответственность за указанные посягательства, потребовалось в связи со значительным увеличением количества несанкционированных финансовых операций, совершенных с использованием систем дистанционного банковского обслуживания, и необходимостью усилить ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств [9, с. 112], что и явилось причиной принятия ряда изменений в гл. 21 УК РФ.

Казалось бы, данные законодательные изменения должны способствовать более четкому регулированию кражи, совершенной с банковского счета либо в отношении электронных денежных средств, и мошенничества с использованием электронных средств платежа, что в свою очередь поможет правоприменителю достичь единообразия при квалификации данных деяний. Однако на практике такое единообразие отсутствует. Отметим, что практика применения указанных новелл уголовного закона только нарабатывается, чем, собственно, и вызваны затруднения у прокуроров и следователей [7, с. 25].

Определенную роль в отсутствии единообразия в практике правоприменения сыграл отчетливо наметившийся тренд в деятельности органов расследования к квалификации любых деяний, связанных с хищением безналичных (электронных) денежных средств, по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, т. е. как тяжкого преступления, а не по существенно более мягкой ст. 159.3 УК РФ.

Признание безналичных и электронных денежных средств предметом кражи способствовало разрешению одной из назревших проблем правоприменительной практики и снискало отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [2] (далее — Постановление № 48). Такое изменение трактовки содержания предмета хищения, получившее закрепление в уголовном законе, призвано способствовать усилению эффективности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В настоящее время ч. 1 ст. 159.3 УК РФ имеет простую (назывную) диспозицию, полностью совпадающую с ее наименованием. Такое решение законодателя породило дискуссию как в среде теоретиков, так и среди работников-практиков [10, с. 25–28], в ходе коей эксперты обращали внимание на сходства данного вида мошенничества с кражей. Помимо этого, был заново актуализирован вопрос, ранее уже разрешенный в п. 17 Постановления № 48 о том, в чем заключается обман сотрудника торговой или иной организации и имеет ли он место в случае, когда виновный просто передает платежную карту продавцу или, даже не передавая, прикладывает ее к терминалу, рассчитываясь таким образом за товар.

Между тем, основной состав мошенничества по ст. 159.3 как и прежде выступает специальной нормой по отношению к норме о краже (ст. 158 УК РФ). На такое положение вещей непосредственно указано законодателем, сделавшим оговорку в норме о краже с банковского счета, которая обязывает правоохранительные органы применять п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ лишь в случае, когда в действиях виновного не содержатся признаки состава посягательства, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. Логично предположить, что при отсутствии конкуренции между этими нормами, необходимости в указанной оговорке не наблюдалось бы.

Толкуя п. «г» ч. 3 ст. 158 и ч. 1 ст. 159.3 УК РФ как буквально, так и систематически, можно прийти к однозначному выводу о том, что разграничение анализируемых посягательств надлежит производить, учитывая особенности способа обоих хищений.

Хищение при указанном виде мошенничества совершается:

— путем обмана потерпевшего либо представителя последнего, включая работников банков и иных кредитных организаций;

— тайным образом, однако при условии, что для получения возможности осуществить перевод электронных денег либо безналичных денежных средств с банковского

счета жертвы виновным используется обман работника торговой либо другой организации.

Способ совершения указанного мошенничества предполагает, что виновный вводит в заблуждение лиц, названных выше, о наличии у него полномочий по пользованию чужим электронным средством платежа либо относительно подлинности электронного средства платежа, которое им предъявляется.

По п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ надлежит квалифицировать деяния в случаях, когда обман преступником не использовался ни при изъятии им имущества потерпевшего с помощью электронных средств платежа, ни для того, чтобы получить возможность осуществить подобное изъятие. К примеру, когда преступник, используя системы удаленного управления счетом в банке (SMS-банкинг, Сбербанк-Онлайн (как его браузерная версия, так и приложения для мобильных платформ), такие IT-технологии, как ApplePay, SamsungPay [6, с. 27; 8, с. 59] и т. п.) либо банкомат, переводит на свой счет безналичные денежные средства с банковского счета жертвы.

Как тайное хищение надлежит квалифицировать действия и тогда, когда потерпевший введен в заблуждение либо обманут, под воздействием чего он сам передает виновному свою карту либо сообщает персональный идентификационный номер — пин-код, а снятие денег в банкомате осуществляется без потерпевшего.

По указанному критерию по ст. 158 УК РФ следует квалифицировать и действия, связанные с перехватом информации с пластиковых карт с использованием, например, так называемых «хакерских ридеров» — специальных устройств, способных перехватывать электронные сигналы, или специальных устройств, устанавливаемых в карточкоприемник банкомата [5].

Однако, если злоумышленник открыто похищает непосредственно банковскую карточку, знает либо посредством применения насилия к потерпевшему узнает пин-код, такие действия, несмотря на последующее снятие денежных средств в банкомате в отсутствие потерпевшего, следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств по ст.ст. 161 или 162 УК РФ (см. Постановление Московского городского суда от 22.01.2018 № 4у-0362/2018 [3]).

Итак, можно сформулировать вывод о том, что кража, совершенная с банковского счета либо в отношении электронных денежных средств, и мошенничество с использованием электронных средств платежа разнятся только по способу совершения преступления, поэтому именно способ деяния, как элемент объективной стороны преступления, необходимо класть в основу дифференциации данных составов преступных посягательств.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=36D26A2E624ADA64598F9673D45744AF&req=home> (дата обращения: 21.09.2020).

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. — Текст: непосредственный // Российская газета. — 2017. — 11 декабря.
3. Постановление Московского городского суда от 22.01.2018 № 4у-0362/2018. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=36D26A2E624ADA64598F9673D45744AF&req=home> (дата обращения: 23.09.2020).
4. Банк России усовершенствовал систему выявления несанкционированных переводов денежных средств. — Текст: электронный // Банк России: [сайт]. — URL: <https://www.cbr.ru/Press/event/?id=2430> (дата обращения: 21.09.2020).
5. Долгих, Т. Н. Ответственность за хищение денежных средств с банковской карты / Т. Н. Долгих. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СJI&n=115284#039703428751707903> (дата обращения: 22.09.2020).
6. Корчагина, М. А. Права и обязанности предпринимателя при взаимоотношениях с правоохранительными органами: закон и практика / М. А. Корчагина, Д. В. Саушкин, Д. Д. Шульгина. — Текст: непосредственный. — М.: Ред. «Российской газеты», 2019. — Вып. 19. — 160 с.
7. Орловский, Е. А. К вопросу о противодействии хищениям, совершенным с использованием электронных средств платежа / Е. А. Орловский. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2020. — № 6. — с. 25.
8. Русскевич, Е. А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений / Е. А. Русскевич. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2019. — № 2. — с. 59–64.
9. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев [и др.]. — Текст: непосредственный. — М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. — 212 с.
10. Яни, П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / П. С. Яни. — Текст: непосредственный // Законность. — 2019. — № 5. — с. 25–28.

Эволюция норм, регулирующих отношения по фактическому воспитанию

Вяткина Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье предпринимается попытка воспроизвести правовые события, относящиеся к конструкции фактического воспитания.

Ключевые слова: фактическое воспитание, фактический воспитатель, фактический воспитанник.

Конструкция фактического воспитания известна семейному праву уже на протяжении века. Еще до 1917 года законодательством России было предусмотрено правовое регулирование положения приемных и приемных [1, с. 98]. Большое значение в дальнейшем развитии взглядов на отношения по фактическому воспитанию ребенка имел первый кодифицированный нормативный акт советской России по семейному праву — Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, который был принят 16 сентября 1918 года [2] (далее — Кодекс 1918 года). Но большое значение не с позитивной точки зрения правового регулирования указанной конструкции, а, наоборот, формирования условий, способствовавших увеличению числа несовершеннолетних, находящихся в семьях фактических воспитателей без порождения каких-либо прав и обязанностей. Кодекс 1918 года содержит две нормы, указывающие на признание отношений по фактическому воспитанию ребенка в качестве правового явления. Так, в ст. 182 содер-

жалось правило, приравнявшее приемных и приемных к родственникам по происхождению, то есть, по сути, легализовала фактическое воспитание, имевшее место до принятия указанного кодекса. Вторая норма (ст. 183) вводила запрет на усыновление. Повсеместный обход этой нормы в тех социально-экономических условиях с желанием помочь незащищенным детям, дал толчок к активному росту числа несовершеннолетних, находящихся в семьях фактических воспитателей.

Следующим нормативным шагом в судьбе института фактического воспитания стало внесение 1 марта 1926 года изменений в Кодекс 1918 года [3], восстановивших институт усыновления. Согласно которым принятие на воспитание в семью несовершеннолетних детей, признавалось усыновлением с момента фактического принятия ребенка на воспитание. Специального оформления усыновления в указанных случаях не требовалось, в результате чего с одной стороны закон признавал факт усыновления, а с другой — не требовал юридического

оформления. В связи с этим усыновленные таким образом дети оказывались в числе фактических воспитанников.

Принятие 19 ноября 1926 года нового Кодекса законов о браке, семье и опеке [4] (далее — Кодекс 1926 года) никак не отразилось на регулировании отношений по фактическому воспитанию. Лишь позже в кодекс были внесены изменения [5]. В связи с чем в законодательстве появилась норма, обязывающая лиц, взявших к себе детей на постоянное воспитание с иждивением, выплачивать алименты несовершеннолетним и нуждающимся нетрудоспособным детям, если их родители умерли или не имеют достаточных средств для содержания детей.

Представляется, что принятие данной нормы вызвано появлением случаев отказа фактических воспитателей от воспитания и содержания принятых детей. Законодатель, вводя нормы по алиментированию, показывает, что не видит смысла в узаконении фактического воспитания.

Дальнейшее нормативное движение появилось лишь с принятием 30 июля 1969 года Кодекса о браке и семье РСФСР [6] (далее — Кодекс 1969 года), нормы которого предусматривали уже взаимные обязанности воспитанников и фактических воспитателей содержать друг друга в случае нетрудоспособности или нуждаемости. Помимо этого, Кодекс 1969 года ввел нормы, регулирующие отношения по содержанию между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей), что является своеобразной разновидностью фактического воспитания.

Действующее семейное законодательство, также не предусматривает позитивного правового регулирования

отношений между фактическим воспитателем и воспитанником, закрепляя лишь в п. 1 ст. 96 СК РФ одностороннюю обязанность воспитанников содержать своих фактических воспитателей. Обращает на себя внимание тот факт, что законодатель относит участников отношений по фактическому воспитанию к числу «других членов семьи», размещая эти нормы в гл. 15 СК РФ «Алиментные обязательства других членов семьи». В этом свидетельствует то, что законодатель определяет фактического воспитателя членом семьи несовершеннолетнего воспитанника, наделяя тем самым отношения по фактическому воспитанию свойством семейственности.

Обратимся к толкованию норм, с целью обеспечения единства применения ст. 96 СК РФ, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства, при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [7] сформулировано определение фактического воспитателя. Под фактическим воспитателем следует понимать лицо, являющееся родственником ребенка или не состоящее с ним в родстве, которое осуществляло воспитание и содержание ребенка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем или патронатным воспитателем.

Таким образом, проанализировав позицию законодателя в вековой динамике, есть основания утверждать, что законодатель признает отношения по фактическому воспитанию, но самоустраивается от регулирования данных отношений.

Литература:

1. Воронина, З. И. Институт фактического воспитания в семейном праве // Санкт-Петербургский государственный университет. 1992. Вып. 5. с. 98–102.
2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве: принят ВЦИК от 16.09.1918 (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 76-77.
3. Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 01.03.1926 (утратил силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1926. № 65.
4. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке: Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 82.
5. Об утверждении принятых Президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета постановлений об изменении и дополнении кодексов РСФСР: Постановление ВЦИК от 29.11.1928 (утратил силу) // СУ РСФСР. 1929. № 22.
6. Об утверждении кодекса о браке и семье РСФСР: Закон РСФСР от 30.07.1969 (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР, № 32, 1969.
7. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 56 // Российская газета, № 297, 29.12.2017.

Проблемные вопросы квалификации преступлений, попадающих под признаки уклонения от уплаты налогов и сборов

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор;

Панарина Яна Сергеевна, студент

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Статья посвящена проблемам квалификации преступлений, предусмотренных статьями 198 и 199 УК РФ, определена сущность уклонения от налогов физическими и юридическими лицами. В статье рассмотрены особенности субъектов уклонения от уплаты налогов. Также изучен вопрос определения крупного и особо крупного размеров при уклонении от уплаты налогов. Предложены возможные направления изменений в нормативно-правовых актах, которые будут способствовать более эффективному правовому регулированию в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: налоги, сборы, ответственность, состав, субъект, объект, обязанность по уплате налогов, экономические интересы, общественная опасность.

Problematic issues of the qualification of crimes committed with the symptoms of evasion of taxes and fees

The article is devoted to the problems of qualification of crimes provided for by Articles 198 and 199 of the Criminal Code of the Russian Federation, the essence of tax evasion by individuals and legal entities is determined. The article discusses the features of subjects of tax evasion. Also, the issue of determining large and especially large amounts for tax evasion has been studied. Possible directions of changes in regulatory legal acts, which will contribute to more effective legal regulation in the area under consideration, are proposed.

Key words: taxes, fees, responsibility, composition, subject, object, duty to pay taxes, economic interests, social danger.

Актуальность темы обусловлена важностью обеспечения качества и уровня жизни населения, формирования инструментов устойчивого развития Российской Федерации и ее территорий требует своевременного решения поставленных перед органами государственной власти и местного самоуправления задач, предусмотренных законодательством, выполнения возложенных на них функций.

Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в различных сферах нуждается в определенном объеме финансовых ресурсов, формируемых в бюджетах различных уровней, в том числе — за счет налоговых поступлений. Налоги, формирующие бюджеты различных уровней, обеспечивают функционирование государства как такового, а значит, деяния, препятствующие поступлению предусмотренных законом налоговых платежей, оказывают негативное влияние на экономическую систему государства, снижают его возможности в достижении поставленных стратегических и тактических целей. Пленум Верховного суда также характеризует общественную опасность налоговых преступлений [2].

Механизмы правового регулирования налоговой системы должны обеспечивать эффективность этой системы, в том числе, в сфере обеспечения собираемости налогов, предупреждения налоговых преступлений и нивелирования их неблагоприятных последствий для экономики. Важную роль в механизме нормативно-правового

регулирования налоговой системы играет уголовное законодательство, обеспечивающее справедливое наказание за преступления в сфере налогообложения, предупреждение последующих преступлений и нивелирование неблагоприятных последствий для экономики. Ключевой проблемой законодательства, регламентирующей наказание за налоговые преступления, выступает поиск баланса между справедливостью и неотвратимостью наказания и экономической эффективностью, необходимостью защиты прав личности, свободы предпринимательства.

Квалификация налоговых преступлений является важным аспектом в достижении целей уголовной ответственности, создания условий для совершенствования правового механизма регулирования отношений в сфере налогообложения.

Цель данной работы: выделить основные проблемы квалификации налоговых преступлений (уклонение от налогов и сборов) и определить возможные направления их решения.

Для начала необходимо определиться, что понимается под уклонением от уплаты налогов. Суть уклонения, применительно к налоговым преступлениям, как отмечает В. В. Громов, «заключается в том, чтобы намеренно избежать уплаты налогов путем нарушения налогового законодательства» [3].

Сложность налоговых правоотношений, их тесная взаимосвязь с экономической деятельностью порождает воз-

возможности различных трактовкой уклонения от уплаты налогов (в уголовно-правовом поле наказуемое деяние заключается в действии или бездействии плательщика налогов, в то время как с точки зрения экономики — это сознательные действия, направленные на снижение налоговых обязательств), при этом можно отметить отсутствие легального определения данного термина. Сам термин «уклонение» применительно к налогам содержится в названиях статей 198, 199 УК РФ.

Можно предложить следующее определение уклонения от уплаты налогов: «общественно опасное деяние, которое заключается в сознательном введении в заблуждение (или оставлении в неведении) налоговых органов относительно подлежащих к уплате физическим или юридическим лицом налогов и сборов».

Можно согласиться с В. В. Громовым, который отмечает отсутствие единства терминологии при описании налоговых правонарушений, что требует коррекции для повышения эффективности государственной политики в сфере налогообложения, взаимоувязки экономических интересов государства и бизнеса, а также правовых норм и общественных отношений, ими регулируемых.

Последствием указанных деяний является не поступление или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации, в этом, как уже было отмечено выше, заключается общественная опасность рассматриваемого действия (бездействия).

В диспозициях статей 198 и 199 УК РФ представлен способ совершения преступления: умышленное включение в налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным ложных сведений или же непредставление предусмотренных законом документов [2].

Окончание преступления — фактическая неуплата налогов и сборов в предусмотренные законодательством сроки. При этом можно согласиться с А. А. Зубцовым и М. А. Пичугиной [5], которые относят составы преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 198 и 199 УК РФ к дящимся, поскольку включает не только деяние, но дящееся преступное состояние — уклонение от уплаты налогов. Соответственно, юридические последствия, характерные для дящихся преступлений, могут быть аналогичными для уклонения от уплаты налогов [4].

Важным признаком преступления, определяющим его криминализацию, выступает его совершение в крупном и особо крупном размере, при этом сегодня возникают споры относительно сумм неуплаченных платежей, их безотносительности. Так сумма уплаченных юридическим лицом налогов и сборов может составлять от сотен миллионов до миллиардов рублей, но при этом недоплата в пятнадцать миллионов (согласно примечаний к статье 199 УК РФ) также будет считаться крупным размером. Исключение из УК РФ норм, которые подразумевали бы

относительное определение крупного и особо крупного размера, на наш взгляд, не позволяет в полной мере реализовать принципы уголовной ответственности, обеспечить справедливость наказания.

Субъект экономических отношений может осуществлять деятельность, уплачивать налоги и сборы в течении трех лет, при этом, в силу определенных обстоятельств не учесть суммы налогов в декларации, что влечет уголовное преследование, способное повредить деловой репутации, создать условия для давления на бизнес, что снижает качество предпринимательской среды.

На наш взгляд, при привлечении к уголовной ответственности за рассматриваемые преступления необходимо учитывать общий объем налоговых платежей, выплачиваемых физическим или юридическим лицом, что требует пересмотра порядка исчисления крупного и особо крупного размера и внесения изменений в статьи 198 и 199 УК РФ.

Важным вопросом при квалификации преступлений является определение субъекта преступления, в качестве которого, применительно к статье 199 УК РФ, выступает лицо, уполномоченное подписывать документы, предоставляемые в налоговые органы. В качестве этих лиц, как указывает Пленум Верховного суда, могут выступать «руководитель организации, либо уполномоченный представитель такой организации (статья 29 НК РФ), а также лицо, которое фактически выполняет обязанности руководителя организации».

Статья 29 НК РФ указывает на то, что уполномоченным представителем может быть любое лицо, действующее на основании доверенности, то есть организация, которая ведет бухгалтерский учет и уполномочена подписывать налоговые документы также может выступать субъектом преступления, равно как и главных бухгалтер организации, который, не упоминается в Постановлении пленума в качестве возможного субъекта преступления.

При этом, практика деятельности следственных органов, судов, содержит множество примеров осуществления фактического руководства организацией, соответственно, существует возможность установления перечня лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за рассматриваемые преступления. Это также связано с развитием теории о возможности предъявления требований по уплате налогов физическому лицу [6].

Таким образом, в ходе исследования был выявлен ряд проблем, которые возникают при квалификации преступлений в сфере налогообложения, а именно:

- а) существует множество определений и трактовок уклонения от уплаты налогов, которые характеризуют данное деяние с уголовно-правовой и экономической точки зрения. На наш взгляд, при квалификации рассматриваемых преступлений необходимо учитывать как уголовно-правовые характеристики деяния, так и их экономические последствия, уровень общественной опасности;
- б) определение крупного и особо крупного размера как признаков рассматриваемого преступления не в полной

мере способно обеспечить эффективность применения уголовной ответственности к субъектам хозяйственной деятельности. Важно учитывать объем выполненных субъектом налоговых обязательств, его важность для экономики определенной территории, страны. Относительный порядок исчисления крупного и особо крупного размера позволит также избежать излишнего давления на бизнес;

в) уклонение от уплаты налогов может быть отнесено к дящимся преступлениям, поскольку деяние влечет за собой дящееся преступное состояние в виде уклонения

от уплаты налогов, равно как и дящиеся неблагоприятные последствия для экономики и общества;

г) необходимо расширить перечень субъектов уклонения от уплаты налогов, что особенно важно для юридических лиц, когда фактическое и формальное руководство часто выполняются разными людьми, а директор и другие уполномоченные подписывают налоговые документы лица являются лишь формальными исполнителями, что позволит более эффективно реализовывать нормы о возмещении вреда.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.07.2020) //Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2020. — № 1, январь, 2020
3. Громов, В. В. Уклонение от уплаты налогов: сущность и значение в налоговой терминологии /В. В. Громов // Финансовое право. — 2019. — № 3. — с. 32–36.
4. Зубцов, А. А. К вопросу о юридической природе уклонения от уплаты налогов, сборов и страховых взносов /А. А. Зубцов // Уголовное право. — 2019. — № 6. — с. 39–45.
5. Пичугина, М. А. Уклонение от уплаты налогов как дящееся преступление /М. А. Пичугина // Уголовное право. — 2019. — № 6. — с. 74–80.
6. Стасюк, И. В. Взыскание имущественного вреда, причиненного преступным уклонением от уплаты налогов юридических лиц /И. В. Стасюк // Закон. — 2018. — № 3. — с. 138–148.

Совершенствование механизмов управления государственным заказом на территории Курганской области

Ерзикив Александр Юрьевич, начальник отдела контроля в сфере закупок управления развития рыночной инфраструктуры
Департамента экономического развития
Правительство Курганской области

В статье автор пытается определить механизмы управления государственным заказом на территории Курганской области.

Ключевые слова: закупка товаров, информационный модуль, экономия.

В целях повышения эффективности управления государственным заказом на территории Курганской области, совершенствования системы государственного заказа для заказчиков Курганской области из года в год упрощается порядок проведения закупочных процедур.

В феврале 2019 года был запущен информационный модуль «Мониторинг цен», который предназначен для мониторинга цен на товары на территории Курганской области в целях формирования начальной цены закупки и проверки соответствия фактическим ценам осуществляемых закупок, а также проведения анализа закупок продукции, производимой местными предприятиями, в общем объеме закупок, осуществляемых подведомственными органам исполнительной власти и органам местного самоуправления Курганской области учреждениями (предприятиями).

Можно сказать, что мониторинг цен — это механизм, который позволяет установить «стоп-линию», за которую не должна выходить стоимость закупки товаров на этапе планирования.

Применение данной системы обеспечивает возможность анализа на предмет прозрачности ценообразования, позволяет минимизировать риски завышения начальной (максимальной) цены контракта при закупках товаров, а также создает основу для конкуренции на рынке товаров.

Правоотношения, возникающие при реализации указанного механизма регулируется распоряжением Правительства Курганской области от 28 декабря 2018 года № 456-р «Об организации мониторинга цен определенных видов товаров, закупаемых органами исполнительной власти Курганской области, подведомственными

им государственными учреждениями, государственными унитарными предприятиями, автономными некоммерческими организациями, хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Курганской области в совокупности превышает пятьдесят процентов».

На сегодняшний день Департаментом экономического развития Курганской области утверждены Перечни товаров, в отношении которых проводится мониторинг цен и устанавливается рекомендуемая цена, по позициям «Продукты питания», включающей 97 наименований товаров, «Строительные и отделочные материалы», включающей 17 наименований товаров, «ГСМ», состоящей из 3 наименований товаров, «Твердое топливо», включающей 1 наименование товара, «Изделия медицинского назначения», состоящей из 25 наименований товаров.

Указанные Перечни утверждаются приказами Департамента экономического развития Курганской области и размещаются на официальном сайте Департамента экономического развития Курганской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Пользователями данной системы являются органы исполнительной власти Курганской области, подведомственные им государственные учреждения (предприятия), органы местного самоуправления муниципальных образований Курганской области, подведомственные им муниципальные учреждения (предприятия).

Введение на территории Курганской области такого механизма, как информационный модуль «Мониторинг цен» действительно позволяет избежать закупок товаров по завышенным либо необоснованным ценам, не учитывающим фактически цены, складывающиеся на рынке соответствующего товара, а также усилить ответственность заказчиков за ее формирование.

Также использование информационного модуля «Мониторинг цен» не дает возможности участникам закупок сознательно завышать цену, а после отсева большинства претендентов идти на ее снижение и соответственно побеждать в торгах.

Таким образом, эффективность внедрения такого механизма на территории региона способствует повышению эффективности и прозрачности бюджетных расходов, контроля за закупками, потенциальной экономии средств бюджета.

Еще одним способом совершенствования системы государственных закупок в Курганской области является использование электронного магазина «Малые закупки».

С 1 июня 2020 года на территории региона для осуществления закупок малого объема был запущен электронный магазин «Малые закупки».

Литература:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Российская газета от 12 апреля 2013 г. № 80; СЗ РФ 8 апреля 2013 года № 14 ст. 1652.

Закупками малого объема считаются закупки, стоимость которых не превышает 600 тысяч рублей, проводимые в соответствии с пунктами 4, 5 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ, а заказчик имеет возможность заключать контракт напрямую с единственным поставщиком.

На уровне субъектов Российской Федерации порядок осуществления малых закупок в электронной форме установлен региональными нормативными правовыми актами, а сами закупки малого объема осуществляются с использованием «электронных магазинов» — автоматизированных информационных систем, предназначенных для автоматизации деятельности поставщиков и заказчиков при осуществлении закупок малого объема либо на основе решений, предлагаемых электронными торговыми площадками. Модели осуществления закупок малого объема в электронной форме на региональном уровне характеризуются значительным разнообразием.

На сегодняшний день подобные электронные магазины для малых закупок уже действуют в более 40 регионах, и эта система постоянно развивается.

Правоотношения, возникающие при реализации указанного механизма, регулируются распоряжением Губернатора Курганской области от 20 января 2020 года № 3-П-р «Об осуществлении закупок малого объема».

Используя электронный магазин, заказчики смогут проводить закупки малого объема в форме мини-аукционов, тем самым увеличивать конкуренцию. Такая организация закупочной деятельности призвана расширить количество участников закупочных процедур и стимулировать хозяйственную деятельность местных товаропроизводителей для вхождения на рынок социального питания.

Все предложения товаропроизводителей Курганской области собраны на едином ресурсе, что позволит заказчикам подписывать контракты по оптимальной стоимости и выбирать более качественный товар.

Применение такого механизма в осуществлении закупочных процедур не потребует дополнительных издержек, как со стороны заказчика, так и со стороны товаропроизводителей Курганской области, поскольку все операции, осуществляемые при помощи электронного магазина, являются бесплатными, необходимо будет только пройти процедуру регистрации в системе.

Таким образом, указанный механизм позволит в упрощенном виде проводить закупочные процедуры заказчиками и поставщиками Курганской области на бесплатной основе. Применение данной системы в дальнейшем позволит формировать среднюю цену на закупки товаров, а также исключит возможное завышение начальной (максимальной) цены контракта при закупках товаров.

2. Распоряжение Правительства Курганской области от 28 декабря 2018 года № 456-р «Об организации мониторинга цен определенных видов товаров, закупаемых органами исполнительной власти Курганской области, подведомственными им государственными учреждениями, государственными унитарными предприятиями, автономными некоммерческими организациями, хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Курганской области в совокупности превышает пятьдесят процентов» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.09.2020).
3. Региональная информационная система в сфере закупок Курганской области: официальный сайт. — Курган. — Обновляется в течение часа. — URL: <http://webreport.gov45.ru/epz/Menu/Page/179> (дата обращения: 23.09.2020). — Текст: электронный.
4. Распоряжение Губернатора Курганской области от 20 января 2020 года № 3-П-р «Об осуществлении закупок малого объема».

Организация и механизм управления государственным заказом

Ерзиков Александр Юрьевич, начальник отдела контроля в сфере закупок управления развития рыночной инфраструктуры
Департамента экономического развития
Правительство Курганской области

В статье автор пытается осветить основные принципы организации и управления государственным заказом.

Ключевые слова: государственный заказ, управление, заказчик.

Среди актуальных проблем эффективного расходования бюджетных средств является механизм управления государственным заказом, осуществляемый через систему управления размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, который направлен на сокращение и оптимизацию расходов бюджетов всех уровней.

Помимо этого, несовершенство системы государственных закупок становится причиной низкой степени эффективности использования бюджетных средств и результативности мероприятий в области управления государственным заказом.

В настоящее время законодательство о контрактной системе представляет собой динамично развивающуюся отрасль права, что позволяет обеспечить эффективность внедрения инновационных технологий.

Модернизация организации механизма управления государственным заказом позволяет обеспечивать единство экономического пространства, расширять возможности для участия в закупках отдельных категорий поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Развитый механизм государственных закупок позволяет более эффективно и более справедливо использовать при выполнении государственного заказа потенциал частного предпринимательства, обществ инвалидов, предприятий в малых городах, что содействует обеспечению устойчивости экономического развития, ускоренному и сбалансированному решению актуальных задач социально-экономического развития. С ростом тенденций социальной ориентации экономики, особенно в кризисных условиях, значимость системы государственных закупок многократно увеличивается.

В широком смысле под государственным заказом понимается заказ, который выдают уполномоченные властные органы на изготовление каких-либо товаров, оказание услуг или проведение работ. Это делается в интересах государства, а средства на приобретение выделяются из двух источников: федерального бюджета и фондов внебюджетного типа.

Если говорить в более узком смысле, то под государственным заказом следует понимать более конкретный список благ, которые приобретает тот или иной орган государственной власти.

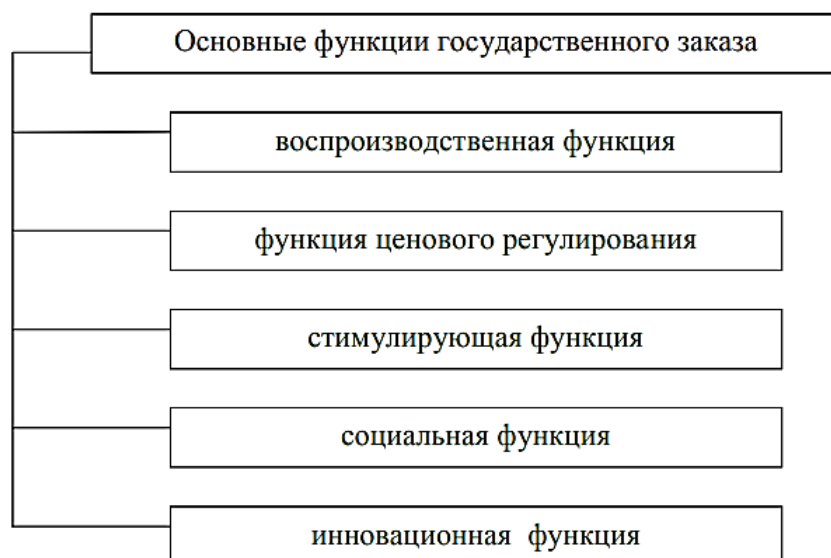
Основные функции государственного заказа представлены в таблице 1.

В ходе формирования государственного заказа необходимо учитывать реальные нужды органа государственной власти и учреждений, в которые будут направлены закупленные товары, работы, услуги, а также потребности всего населения страны в целом.

Система государственного заказа в Российской Федерации строго регулируется действующим законодательством. Правоотношения, возникающие при осуществлении государственного заказа, регулируются Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ).

Сторонами государственного контракта выступают следующие субъекты: государство — заказчик товаров, работ, услуг и исполнитель — которым может быть любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, типа собственности, месторасположения и так далее. Кроме этого, в качестве исполнителя

Таблица 1

может выступить и частное лицо, в том числе индивидуальный предприниматель.

Следует отметить, что в Российской Федерации государство выступает в качестве крупнейшего заказчика и потребителя продукции целого ряда отраслей, государственные заказы традиционно занимают высокий удельный вес в структуре расходов федерального бюджета, превращая государственный спрос в мощный инструмент регулирования экономики, оказывающий влияние на ее динамику и структуру.

Исполнитель обязан неукоснительно соблюдать достигнутые с заказчиком договоренности и исправно отчитываться перед ним обо всех произведенных в рамках исполнения заключенного контракта расходах, совершать иные действия, предусмотренные законодательством.

Механизм проведения государственных закупок предусматривает несколько форм организации торгов.

Можно отметить самые распространенные формы организации торгов:

1) конкурс. Конкурсные мероприятия бывают двух видов: открытого и закрытого. Победителем становится поставщик (подрядчик, исполнитель), который предложит самые лучшие условия исполнения государственного контракта. Данная форма проведения государственных закупок может включать неограниченное количество лотов, а отбор происходит на основании сравнения документации, поданной в заявках на участие;

2) электронный аукцион. Проводится на специализированных электронных площадках. Также имеет две формы: открытую и закрытую. Победителем признается тот участник, который предложит самую низкую цену за исполнение контракта.

Таким образом, государственный заказ является одним из важных компонентов финансово-бюджетной системы страны. Система государственных заказов является одним из основополагающих институтов государственного регулирования. От правильности функционирования данного института во многом зависит рациональность и эффективность использования бюджетных средств.

Литература:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Российская газета от 12 апреля 2013 г. № 80; СЗ РФ 8 апреля 2013 года № 14 ст. 1652.
2. Гимазова, Ю. В. Государственное и муниципальное управление. — М.: Юрайт, 2014.
3. Доронин, С. Н. Госзакупки: законодательная основа, механизмы реализации. Риск — ориентированная технология управления. — М.: Форум, 2015.
4. Джигоева, Е. Г. Гражданско-правовые риски процедур определения поставщика, подрядчика, исполнителя. — Российская юстиция, 2016.
5. Кичик, К. В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения. — М.: Юстицинформ, 2012.

Факторы, уменьшающие размер неуплаченных налогов в доказывании объективной стороны состава налогового преступления

Ефимов Евгений Валентинович, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Общественная опасность уклонения от уплаты налогов, сборов и страховых взносов, то есть умышленного невыполнения императивно установленной для всех конституционной обязанности платить законно установленные обязательные платежи, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации. Установление действительного размера неуплаченных налогов является важнейшим фактором в доказывании объективной стороны состава налогового преступления. Практика правоприменения показывает, что при установлении размера неуплаченных налогов следствие не всегда учитывает все факторы, как увеличивающие, так и уменьшающие размер неуплаченных налогов. Показано, что при установлении действительного размера неуплаченных налогов следует учитывать погашение неустойки, излишне уплаченные суммы налогов, а также — объем налогового возмещения, на законном основании подлежащего возврату на расчетные счета налогоплательщика в том случае, если на момент завершения налогового преступления соответствующие расчеты бюджета с налогоплательщиком не произведены или не завершены. Приведены обосновывающие положения уголовного, уголовно-процессуального, налогового законодательства, разъяснения высших судов и уполномоченных государственных органов и наиболее показательная правоприменительная практика.

Factors that reduce the amount of unpaid taxes in proving the objective side of the tax crime

Efimov Evgenij Valentinovich, student master's degree programs
Russian University of Transport (MIIT) (Moscow)

The public danger of evasion of taxes, fees and insurance premiums, that is, deliberate failure to comply with the mandatory constitutional obligation for all to pay legally established mandatory payments, lies in the non-receipt of funds in the budget system of the Russian Federation. Establishing the actual amount of unpaid taxes is the most important factor in proving the objective side of the tax crime. Law enforcement practice shows that when determining the amount of unpaid taxes, the investigation does not always take into account all the factors that increase or decrease the amount of unpaid taxes. It is shown that in establishing the actual size of unpaid taxes should take into account the repayment penalty, the overpaid amount of taxes and volume of tax refunds, legally to be returned on settlement accounts of the taxpayer in that case, if at the end of tax crimes related calculations of the budget and the taxpayer is not made or not completed. Substantiating provisions of criminal, criminal procedure, and tax legislation, explanations of higher courts and authorized state bodies, and the most illustrative law enforcement practice are given.

Keywords: tax crime, amount of unpaid taxes, overpaid taxes, overpayment of taxes, tax refund, objective side of the tax crime, tax evasion.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ является факт неуплаты установленных законом налогов, сборов и (или) страховых взносов в крупном (ч.1 ст.199 УК РФ, п. «а» ч.2 ст.199 УК РФ) или особо крупном (п. «б» ч.2 ст.199 УК РФ) размере, определенном в п.1 Примечаний к ст.199 УК РФ [1]. Ущерб от налогового преступления равен сумме неуплаченного налога и сбора [9]. Наличие ущерба бюджету ниже установленной законом границы крупного ущерба означает отсутствие состава преступления. Пунктом 11 Постановления Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48 [2] (далее ППВС № 48), а ранее — Постановлением Пленума ВС РФ от 28.12.2006 № 64 [3], размер неуплаченных налогов назван *обязательным признаком* состава

преступления, предусмотренного ст.199 УК РФ; при этом говорится именно о неуплаченных налогах, сборах, страховых взносах, а период времени неуплаты нормируется законодателем в пределах трех финансовых лет (состав может быть применен как к группе событий в течение трех идущих подряд лет, так и к единственному событию, состоявшемуся в единственный день в рамках одного налогового периода, входящего в трехлетний период).

Размер нанесенного бюджету результирующего ущерба, таким образом, является важнейшим обязательным признаком состава налогового преступления. Именно непоступление налоговых платежей в бюджет представляет собой общественную опасность (п.1 ППВС № 48) [2], а факт непоступления налогов в бюджет в мо-

мент, когда они должны быть согласно закону уплачены, определяет время совершения преступления: пунктом 4 ППВС № 48 [2] определено, что моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 198 или ст. 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законодательством о налогах и сборах; при этом, в соответствии с положениями налогового законодательства, срок представления налоговой декларации (расчета) и сроки уплаты налога, сбора, страхового взноса могут не совпадать.

Способы уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов определены уголовным законом как (а) непредставление налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо (б) включение в налоговую декларацию (расчет) или иные документы заведомо ложных сведений [1]. Само по себе непредставление бумажных или электронных деклараций и иных обязательных документов в налоговые органы или внесение в них фальсифицированных сведений ущерба бюджету не причиняет. При непредставлении или фальсификации деклараций теоретически возможна уплата налога в бюджет в полном обязательственном объеме, и при таких обстоятельствах бюджету ущерб не наносится (хотя налоговое правонарушение, согласно НК РФ, совершается). Указанный случай важен в смысле п. 1 ППВС № 48: общественно опасными последствиями являются не отдельные противоправные действия налогоплательщика, пусть даже и являющиеся одним из элементов объективной стороны налогового преступления, а именно результат действий в виде фактической неуплаты налогов и нанесение итогового ущерба бюджету в определенный законом момент времени, независимо от того, каким образом и за счет чего в бюджете сформировалось некое конечное отрицательное (с долгом) сальдо по налогу.

Таким же образом налоговый закон рассматривает и положительное сальдо по налогу на расчетном счете бюджета с соответствующим КБК: независимо от того, по какой причине на счету бюджета появилось положительное сальдо по расчетам налогоплательщика, указанное сальдо должно учитываться при расчетах с бюджетом.

Необходимость в сальдировании итоговой суммы уплаченного налога, а следовательно — установление размера неуплаченных налогов с учетом всех источников и расходов, определено разъяснениями Верховного Суда РФ. Пунктом 14 ППВС № 48 [2] закреплено, что «для определения размера ущерба бюджетной системе, причиненного налоговым преступлением, суд должен устанавливать действительный размер обязательств по уплате налогов, сборов, страховых взносов в соответствии с положениями законодательства о налогах и сборах, *учитывать в совокупности все факторы, как увеличивающие, так и уменьшающие размер неуплаченных налогов, сборов и страховых взносов*».

Вышесказанное означает, что размер ущерба, наносимого неуплатой налога, во-первых, является безусловно обязательным признаком состава налогового преступления, и, во-вторых, этот размер должен быть точно определен следствием в процессе доказывания с учетом всех имеющих значение и влияние на налоговое сальдо факторов, как увеличивающих, так и уменьшающих размер налоговых обязательств налогоплательщика.

Факторы, увеличивающие размер неуплаченных налогов, не являются предметом настоящего исследования; обратим внимание на факторы, которые снижают размер неуплаченных налогов.

Практика показывает, что именно в этой части процессу доказывания на предварительном следствии присутствуют значительные дефекты, и именно к факторам, снижающим размер неуплаченных налогов, следствие особенно невнимательно при сборе, оценке и проверке доказательств. О какой эффективности доказывания может идти речь, когда следователь включает размер излишне уплаченного налога (принципиально уменьшающего долг перед бюджетом фактора) в состав ущерба бюджету? «Органом предварительного расследования неправомерно включено сумма налога на добавленную стоимость в размере 1 666 449 рублей со сроком уплаты до 20.07.2015, якобы неуплаченная ООО «<данные изъяты>», поскольку согласно исследованным документам, указанная сумма является переплатой по указанному налогу» [10]. Подобные ошибки досудебного доказывания исправляет судебное следствие; аналогичных ошибок в судебной практике достаточно много, что, кроме прочего, послужило одной из побудительных причин, почему в ППВС № 48 появился пункт 11 в действующей на настоящий момент редакции (в предыдущем ППВС № 64 пункта с таким смыслом не было). Причиной ошибок при определении действительного ущерба, нанесенного бюджету, является низкое качество процесса доказывания, повышенное внимание следствия к факторам, повышающим уровень долга налогоплательщика перед бюджетом, и однозначно недостаточное внимание — к факторам, уменьшающим этот уровень.

К факторам, снижающим размер неуплаченных налогов, относятся определенные на дату окончания преступления:

1. суммы, направленные налогоплательщиком целевым образом для погашения недоимок;
2. суммы налога, предназначенные к возмещению из бюджета, но не возмещенные из него;
3. суммы излишне уплаченных налогов.

В процессе доказывания, указанные выше снижающие размер неуплаченного налога суммы должны определяться, их обоснованность оцениваться и размер — проверяться; эти суммы должны вычитаться из суммы начисленной и неуплаченной недоимки: результатом вычитания является, согласно п.11 ППВС № 48, размером действительного ущерба бюджету.

При целевом погашении недоимок, полном или частичном, возникает основание уменьшить долг перед бюджетом на величину уплаченного погашения. «За период руководства Башмакова С. А. сумма неуплаченных налогов составила 44225919 рублей, пени — 13710409,43 рублей. 24.06.2016 г. ответчик погасил недоимку 4667937 рублей. В счет погашения задолженности учтена переплата в сумме 327554,08 рублей» [11]. «В рамках уголовного дела была проведена экспертиза, согласно заключения эксперта от 30.11.2016 г. всего сумма налога, не исчисленного ООО «ДРСУ НГС» составила 6387943 рубля. 24.06.2016 г. ответчиком погашена задолженность 4667937 рублей, учтена переплата по налогам в сумме 327554,08 рублей. Таким образом, сумма имущественного вреда, причиненного бюджетной системе РФ, может составлять 1392451,92 рубль» [11, с. 5].

Кроме погашения неустойки, снижение размера ущерба возможно за счет исчисленного возмещения. Так, неисчисленный и неуплаченный в бюджет налог на добавленную стоимость (НДС) исчисляется с учетом уменьшения указанной суммы недоимки на сумму налога к возмещению: «С учетом уменьшения указанной суммы недоимки на сумму излишне уплаченной в бюджет — <сумма>, и уменьшенной на сумму налога к возмещению за <адрес> <дата> — <сумма>, общая сумма не исчисленного и не уплаченного в бюджет НДС за период с <дата> по <дата> составила <сумма>. Указанные выше суммы НДС по деятельности <наименование организации>, не исчисленные в результате описанных единоличных действий Дуб-на С. В., направленных на уклонение от уплаты налогов с организации, уплачены в бюджет не были» [12].

Наконец, фактором, уменьшающим размер неуплаченных налогов, являются также излишне уплаченные налоги, называемые в практике правоприменения «переплатой налогов». Исследование приговоров и постановлений судов по рассмотрению уголовных дел о налоговых преступлениях показывает, что переплата налогов: (1) учитывается при доказывании, и поэтому упоминается в мотивировочной части судебного акта, в том числе — когда излишне уплаченных налогов нет [13]; (2) учитывается при доказывании, упоминается в судебном акте как элемент обоснования размера неуплаченного налога; (3) не рассматривается и не учитывается при доказывании, но выявляется впоследствии судебным следствием и указывается в судебном акте как фактор, определяющий действительный ущерб бюджету; (4) судебный акт ничего не сообщает о переплате, поэтому неизвестно, рассматривался ли этот фактор при доказывании, выявлен ли он и учитывался ли при оценке действительного ущерба бюджету. Самым распространенным вариантом является вариант (4), и это нельзя назвать правильным. Следствие при доказывании в делах о налоговых преступлениях обязательно рассматривать вопрос определения действительного ущерба бюджету как важнейший, в силу установленной обязательности этого признака при выявлении объективной стороны, и указывать в обвинительном за-

ключении как случаи выявления переплаты налогов, так и случаи, когда переплаты не было.

Между тем, исследование практики проведения предварительного следствия позволяет сделать вывод, что при доказывании следователи предпочитают рассматривать только неуплаченные налоги, формально подходя к составу ст. 199 УК РФ, в лучшем случае анализируя декларацию и не интересуясь итоговым сальдо на уровне счёта бюджета. Если установлено, что в декларации имеются ложные, заниженные данные по налогу, то, весьма вероятно, что вопрос переплаты налогов даже не будет рассматриваться. В некоторых случаях при доказывании не учитывается даже несовпадение данных, поданных в декларациях, и действительно уплаченных налогов. Аналогичные пороки присущи и заключениям экспертов по делам о налоговых преступлениях. Несмотря на бланкетность налоговых составов, с 2016 года уголовное преследование по ст. 199 УК РФ не всегда определяется актами и решениями налоговых проверок. Следователь самостоятельно или с подачи органов дознания может самостоятельно начать преследование, устанавливая размер неуплаты с помощью специалистов и экспертов. Известны случаи пересмотра экспертами решений налоговых органов о размере неуплаченных налогов.

Исследование судебных актов показало, что в вопросах экспертам следствием часто формулируется определить налоговые платежи «без учета переплаты» [13]. В случае, если сторона защиты не поднимает вопрос о факторе переплаты, то его ожидаемо не рассматривает и суд, удовлетворяясь мнимой достаточностью *иных доказательств* при вынесении приговора; однако в таких случаях цель правосудия не достигается [6, 2].

Конституционным Судом РФ в Постановлении от 27.05.2003 № 9-П установлено, что «в случаях, когда законом предусматриваются те или иные льготы, освобождающие от уплаты налогов или позволяющие снизить сумму налоговых платежей, применительно к соответствующим категориям налогоплательщиков обязанность платить законно установленные налоги предполагает необходимость их уплаты лишь в той части, на которую льготы не распространяются, и именно в этой части на таких налогоплательщиков возлагается ответственность за неуплату законно установленных налогов. Следовательно, недопустимо установление ответственности за такие действия налогоплательщика, которые, хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно — оптимального вида платежа».

Особенностью фактора переплаты налогов является то, что упомянут он может быть только в том случае, если переплата, во-первых, выявлена и подтверждена (то есть в процессе доказывания данные о переплате собраны, оце-

нены и проверены), и, во-вторых, не учтена при определении размера вменяемого ущерба. Можно предположить, что в случае наличия переплаты её учитывают при подсчете размера ущерба, и таким образом сам вопрос неучёта переплаты отпадает. Вопрос в том: следует ли в таких случаях указывать в обвинительном акте, что «переплаты нет», или что она учтена, и в каком объеме и каким образом учтена. Представляется, что указывать результат исследования не только переплаты, но и других факторов, уменьшающих долг налогоплательщика перед бюджетом, необходимо в порядке, определенном п.11 ППВС № 48, то есть всегда и во всех делах о налоговых преступлениях. Иначе будут нарушены как нормы действующего законодательства, так и разъяснения, сделанные Верховным Судом РФ для следствия и суда. Кроме этого, неучёт, например, переплаты, противоречит практике правоприменения судов. Иными словами, если о переплате налогов в обвинительном заключении или в судебном акте не сказано ни слова, о чем это говорит — о том, что переплаты нет, или о том, что факт переплаты не исследовался следствием и судом? Такого рода неопределенность легко преодолеть, указав, например, что «размер неуплаченных налогов составляет такую-то сумму с учетом переплаты». Например, таким образом: «Переплата по НДС за 2008 год учтена при расчете суммы не исчисленного и неуплаченного НДС на стр. 22–23 заключения: из суммы не исчисленного и, соответственно, не уплаченного НДС в размере *** руб. вычтена переплата по НДС в размере *** руб. Таким образом, сумма не исчисленного и, соответственно, и не уплаченного НДС за 2008 год составила *** руб.». (Приговор Бабушкинского районного суда города Москвы от 17 июня 2016 года по делу 1–23/2016).

На переплату и её учет указывают, например, апелляционные определения Кировского областного суда от 21.08.2018 № 22–1480/18, Вологодского областного суда от 11.01.2018 № 22–2/18, Волгоградского областного суда от 04.07.2018 № 22–2524/18, Московского областного суда от 20.03.2018 № 22–1186/18, Хабаровского краевого суда от 16.03.2017 № 22–522/17, Пермского краевого суда от 20.09.2017 № 22–5673/17, Ростовского областного суда от 15.06.2016 № 22–2769/16, приговоры Советского районного суда г. Казани от 13.02.2019 № 1–15/19, Советского районного суда г. Астрахани от 02.02.2018 № 1–14/18, Бабушкинского районного суда г. Москвы от 17.06.2016 № 1–23/16, решения Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 29.10.2018 № 2–2686/18, Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 06.06.2019 № 2–1740/19, Минераловодского городского суда от 20.09.2019 № 2–797/19, Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 11.11.2019 № 2–1912/19 и др.

Таким образом, судебная практика по налоговым преступлениям учет переплаты по налогам считает законным и необходимым явлением, хотя участники правоприменительных процедур оценивают некоторые случаи как курьёз — например, указание на учет переплаты налогов размером в один рубль [14].

Практика показывает, что случаи, когда судами выявляется неучёт переплаты, напротив — очень редки.

Конституционный Суд РФ в п. 2 Определения от 24.10.2013 № 1616-О установил, что переплата может исключить наступление последствий ненадлежащего исполнения налогоплательщиком обязанности по уплате налога при совокупности следующих условий: переплата образовалась в период, предшествующий периоду возникновения задолженности; переплата имеется по аналогичному налогу; переплата сохранилась на момент выявления недоимки и вынесения решения налоговым органом по результатам проверки [5].

Пунктом 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 года № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» разъясняется, что при применении статьи 122 Налогового Кодекса судам необходимо иметь в виду, что «неуплата или неполная уплата сумм налога» означает возникновение у налогоплательщика задолженности перед соответствующим бюджетом (внебюджетным фондом) по уплате конкретного налога в результате совершения указанных в данной статье деяний (действий или бездействия) [6].

В связи с этим, если в предыдущем периоде у налогоплательщика имеется переплата определенного налога, которая перекрывает или равна сумме того же налога, заниженной в последующем периоде и подлежащей уплате в тот же бюджет (внебюджетный фонд), и указанная переплата не была ранее зачтена в счет иных задолженностей по данному налогу, состав правонарушения, предусмотренный статьей 122 НК РФ, отсутствует, поскольку занижение суммы налога не привело к возникновению задолженности перед бюджетом (внебюджетным фондом) в части уплаты конкретного налога.

Если же у налогоплательщика имеется переплата налога в более поздние периоды по сравнению с тем периодом, когда возникла задолженность, налогоплательщик может быть освобожден от ответственности, предусмотренной статьей 122 НК РФ, только при соблюдении им условий, определенных пунктом 4 статьи 81 НК РФ.

Пленум ВАС РФ также отметил, что если при указанных условиях размер переплаты был менее суммы заниженного налога, то налогоплательщик освобождается от ответственности в соответствующей части [6].

Приведенный акт ВАС РФ наглядно показывает, что ст. 199 УК РФ является бланкетной нормой, и положения налогового права определяют, в том числе, вопросы переплаты налога.

Имеется практика арбитражных судов, которая не может применяться к уголовным делам по аналогии, но по отношению к нарушению налогового законодательства она весьма показательна. Например, Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.09.2017 № Ф03–3582/2017 по делу № А04–11245/2016 выявлено, что с наступлением срока уплаты налога орга-

низация не обладала переплатой по этому налогу; переплата появляется только к моменту вынесения решения о привлечении к налоговой ответственности в результате проведения налоговой проверки, из-за чего правомерно применены санкции по ст. 122 НК РФ. Иными словами, переплата должна учитываться, если она имело место до даты появления налоговых обязательств перед бюджетом.

Практика правоприменения подкрепляется разъясняющими письмами ФНС России, например, от 14.11.2016 № ЕД-4-5/21472@. Письмо разъясняет, что при определении неуплаченной суммы налога необходимо учитывать разъяснения Пленума ВАС РФ, содержащиеся в п.20 Постановления от 30.07.2013 № 57 [7].

Разъяснены не только необходимость учета переплаты налога, но и соотношения бюджетов, терпящих ущерб в результате налогового правонарушения или преступления. Согласно ст. 78 НК РФ «сумма излишне уплаченного налога подлежит зачету в счет предстоящих платежей налогоплательщика по этому или иным налогам, погашения недоимки по иным налогам, задолженности по пеням и штрафам за налоговые правонарушения либо возврату налогоплательщику...». Например, при учёте переплаты по НДС следует иметь в виду, что в федеральный бюджет уплачивается также налог на прибыль. В письме Министерства финансов РФ от 21.10.2008 № 03-02-07/1/412115 указано, что «сумма излишне уплаченного одного федерального налога может быть зачтена в счет недоимки по другому федеральному налогу. Такой зачет может производиться по суммам излишне уплаченных федеральных налогов. Налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц относятся к федеральным налогам». Указанная возможность подтверждалась также письмами Министерства финансов РФ от 02.10.2008 № 03-02-07/1-387 и от 02.09.2008 № 03-02-07/1-3871К\.

Вышесказанное утверждает, что при учете переплаты следует учитывать время (момент) переплаты по отношению к моменту появления недоимки или, вид бюджета и все налоги, уплачиваемые в указанный бюджет. В случае, когда умышленные действия субъекта привели к неуплате или неполной уплате сумм налога, чем нанесли ущерб бюджетам, при расчете последнего следует учитывать излишне уплаченные налоги при одновременном соблюдении следующих условий: (1) по состоянию на момент наступления директивного срока уплаты налога, налогоплательщик имеет переплату по этому налогу и/или по другим налогам, уплачиваемым в тот же бюджет; (2) сумма переплаты должна быть больше или равна сумме доначисленного по результатам проверки налога, то есть полностью его погашать; в противном случае погашение долга перед бюджетом осуществляется в соответствующей части (ущерб уменьшается); (3) в момент вынесения налоговым органом решения по налоговой проверке, переплата не должна быть зачтена в счет погашения других задолженностей. Система указанных ус-

ловий, как минимум, является не противоречивой и разумной.

Практика правоприменения показывает, что суды требуют, чтобы переплата была учтена при установлении размера ущерба, нанесенного бюджету в результате налогового преступления. Так, в случае, если следствием и обвинением не выяснено, имелась ли переплата по налогам за предшествующий период, и должна ли эта переплата влиять на установленную сумму уклонения от уплаты налогов, дело не подлежит рассмотрению в судебном заседании, а должно быть возвращено прокурору. Об этом говорит достаточно показательная практика правоприменения, например — Постановление Нагатинского районного суда г. Москвы от 01.09.2008. В этом Постановлении Федеральный судья Нагатинского районного суда г. Москвы О. Л. Рошин, с участием государственного обвинителя старшего помощника Нагатинского межрайонного прокурора г. Москвы Анищенко Д. Б., подсудимого Чум-го П. Д., защитников Гералтовского В. В., Стенькина А. И., при секретаре Проскураковой А. И., рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Чум-го П. Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 199 ч.1 УК РФ, установил, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения. Следствием не были учтены все имеющиеся по делу обстоятельства, в частности, не выяснено, имелась ли переплата по налогам за предшествующий период и должна ли эта переплата влиять на установленную сумму уклонения от уплаты налогов. При этом суд не имеет возможности самостоятельно устанавливать размер суммы уклонения от уплаты налогов, учитывая, что эта сумма образует состав преступления по ст. 199 ч. 1 УК РФ [8].

Уголовное дело было возвращено прокурору на основании п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. В дальнейшем следствие, рассчитав размер ущерба с учётом переплаты по налогу, обвинение субъекту не предъявило.

По факту неучета переплаты налогов при установлении действительного размера ущерба пересматриваются приговоры, постановленные судами первой инстанции. Так, апелляционным определением Челябинского областного суда от 17.08.2018 изменен приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 01.06.2018, действия З. А. Н. переквалифицированы с п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ) на ч. 1 ст. 199 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 года № 20-ФЗ) с освобождением от наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 5, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В обоснование принятого решения о переквалификации действий осужденного судебная коллегия указала на отсутствие в приговоре доказательств, подтверждающих

установленную судом сумму НДС, от уплаты которой уклонился осужденный. Отмечено, что при подсчете НДС сотрудниками налогового органа допущены арифметических ошибки, в связи с чем он исчислен неверно. Кроме того, не исследованы сведения о наличии у осужденного переплат по налогам. Судом первой инстанции самостоятельных расчетов не произведено, в приговоре суммы всех налогов, подлежащих уплате, не указаны. Суд апелляционной инстанции не смог в силу требований ст. 252 УПК РФ самостоятельно установить размер налога, подлежащего к уплате, общая сумма которого обусловлена примечанием к ст. 199 УК РФ. Вместе с тем, апелляционная инстанция указала на то, что сумма НДС, от уплаты которого уклонился осужденный, значительно превысила 15 000 000 рублей, что, согласно примечанию 1 к ст. 199 УК РФ, само по себе составляет крупный размер, в связи

с чем действия осужденного лица были переквалифицированы на ч. 1 ст. 199 УК РФ. [9]

Заметим, что судебная практика устойчиво показывает, что неучёт переплаты налогов ошибочно допускается следствием именно в процессе доказывания.

В качестве вывода следует сказать, что положения уголовного, уголовно-процессуального, налогового законодательства, разъяснения высших судов и правоприменительная практика показывают, что в процессе доказывания по уголовному делу о налоговом преступлении важнейшим и обязательным является выявление, оценка и подтверждение размер неуплаченных налогов, осуществленный при прямом умысле, и фактор излишне уплаченной суммы налогов является в размере неуплаченных налогов одним из наиболее сложных с методической и практической стороны.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020), Особенная часть, гл.22, ст.199.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» (отменено 26.11.2019).
4. Ефимов, Е. В. Исторический аспект взаимного влияния изменений налогового, уголовного и уголовно-процессуального законодательства на особенности доказывания в делах об уклонении от уплаты налога на добавленную стоимость / Молодой ученый. — 2020. — № 28 (318). — с. 160. — URL: <https://moluch.ru/archive/318/72480/> (дата обращения: 17.07.2020).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 N 1616-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Центральная обогатительная фабрика «Беловская» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации» // интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.07.2020).
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.07.2020).
7. Письмо Федеральной налоговой службы от 14 ноября 2016 г. № ЕД-4-5/21472@ «О порядке применения статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации» // интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.07.2020).
8. Практика правоприменения // Портал адвоката Стенькина А. И. URL: <https://advotax.ru/1178-pereplata-po-nalogam.html>. (дата обращения: 17.07.2020).
9. <https://advotax.ru/2-ehkonomiki.html>
10. Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 17 июня 2019 года по делу № 1-22/2019, с. 3: https://novourengoysky-yna0.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=14108191&delo_id=1540006&new=0&text_number=1
11. Решение от 06 июня 2019 года Заельцовского районного суда г. Новосибирска, с. 3
12. Приговор Чертановского районного суда г. Москвы от 14.03.2019 № 1-101/19, с. 3: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/chertanovskij/services/cases/criminal/details/69c5c9ec-d90a-429c-a182-410c734cc0df?caseNumber=1-101/19>
13. Приговор Сергачского районного суда Нижегородской области от 25 февраля 2019 года по делу № 1-9/2019
14. Приговор Калининского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 09 февраля 2015 года по делу № 1-19/2015

Некоторые аспекты прокурорского надзора за исполнением законов в сфере охраны и добычи водных биологических ресурсов с учетом правоприменительной практики Федерального агентства по рыболовству

Ефремов Никита Игоревич, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассмотрены отдельные проблемы, возникающие в процессе правоприменительной практики органов Росрыболовства в сфере привлечения правонарушителей к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, надзорная деятельность органов прокуратуры в указанной сфере, возможные пути решения соответствующих проблем.

Ключевые слова: прокурорский надзор, Росрыболовство, охрана окружающей среды, охрана водных биологических ресурсов, административное правонарушение, административная ответственность.

Прокуратура Российской Федерации является государственным органом, осуществляющим надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующего законодательства России, в том числе и в сфере охраны окружающей среды [3, п. 1 ст. 1]. Данное направление является одним из приоритетных в надзорной деятельности органов прокуратуры [8].

Прокурорский надзор носит надведомственный характер и распространяется на органы, наделенные функциями государственного контроля, в связи с чем деятельность органов прокуратуры напрямую влияет на состояние законности и эффективности поднадзорных органов.

Осуществление функций по федеральному государственному контролю (надзору) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов отнесено к компетенции Федерального агентства по рыболовству (далее — Росрыболовство).

Должностные лица данного органа наделены полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, рассмотрению дел об указанных административных правонарушениях, а также по применению мер, направленных на предотвращение таких нарушений [6, 7, 2].

В ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий должностными лицами Росрыболовства выявляются многочисленные нарушения закона, в основном административно-правового характера. Так, по результатам проверок за 2017 год вскрыто 1469 нарушений законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов, привлечено к административной ответственности 1463 должностных и юридических лиц на общую сумму административных штрафов 23 млн. 546 тыс. руб. [17].

За 2019 год Северо-Кавказским территориальным Управлением Росрыболовства в результате контрольно-надзорных мероприятий выявлены 3951 нарушения, из них административного характера — 3919, уголовного характера — 32. Взыскиваемость составила 67 % и 68 % соответственно [18].

В Сахалино-Курильском территориальном управлении Росрыболовства в 2019 году зарегистрировано — 2230 правонарушений, должностными лицами составлено 1891 протоколов об административных правонарушениях на сумму 7794,1 тыс. руб., из них взыскано на сумму 3655,874 тыс. руб. [20].

Административная ответственность является видом юридической ответственности, под которой принято понимать реализацию уполномоченными специальными органами административно-правовых санкций к лицам, совершившим правонарушение [15, с. 322].

В учебной литературе юридическая ответственность определяется как применение мер государственного принуждения к правонарушителю за совершенное им противоправное деяние. Одним из основных принципов юридической ответственности является принцип неотвратимости, который предполагает ее неминимумость для лица, совершившего правонарушение [14, с. 186].

При этом соблюдение принципа неотвратимости административной ответственности при назначении административного наказания в виде административного штрафа напрямую зависит от исполнения правонарушителями вынесенных в отношении них постановлений по делам об административных правонарушениях.

Согласно положениям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) в случае отсутствия сведений об оплате в установленный срок административного штрафа, должностное лицо, рассмотревшее дело об административном правонарушении, изготавливает и направляет материалы в ФССП для организации принудительного исполнения и составляет в отношении лица протокол по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, о чем свидетельствует ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ. Данное положение призвано повлечь неблагоприятные последствия для правонарушителя в случае несоблюдения им установленного порядка исполнения наложенного уполномоченными органами административного наказания, в связи с чем санкция состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, включает в себя, в том числе и возможность назначения административ-

ного ареста, как одной из наиболее суровых мер административной ответственности, предполагающей изоляцию такого лица от общества.

Указанием Генерального прокурора России от 05.05.2017 № 320/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов в сфере охраны и добычи водных биологических ресурсов» констатируется ненадлежащая работа поднадзорных объектов, в том числе при осуществлении контрольных полномочий, в связи с чем подчиненным прокурорам предписано активизировать надзор в данной сфере.

Результатами прокурорских проверок территориальных отделов Росрыболовства устанавливались факты неприятия должностными лицами своевременных и должных мер по взысканию штрафных санкций и привлечению к ответственности лиц, уклоняющихся от их уплаты, в соответствии с ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ [16, 22, 23].

При этом, анализ опубликованных обзоров правоприменительной практики показывает, что территориальные органы Росрыболовства сталкиваются с проблемой возвращения направляемых ими протоколов по делам об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ на стадии подготовки к их рассмотрению судами в связи с неявкой или необеспечением явки лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, в суд.

Указанные ситуации обусловлены установленной законом спецификой рассмотрения дел об административных правонарушениях, санкция составов которых предусматривает назначение административного наказания в виде административного ареста, выраженной в:

- 1) немедленном направлении такого протокола в суд после его составления (ч. 2 ст. 28.8 КоАП РФ),
- 2) установлении сокращенного срока рассмотрения таких дел судьями — в день поступления материалов дела об административном правонарушении (ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ),
- 3) обязательности участия в рассмотрении дела лица, привлекаемого к административной ответственности (ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ).

Определяя конституционно-правовой смысл ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ, предусматривающей обязательность участия в рассмотрении дела лица, привлекаемого к административной ответственности, Конституционный суд Российской Федерации указал на обусловленность данного положения необходимостью обеспечения дополнительной гарантии реализации привлекаемым лицом права на защиту при возможности применения более суровых мер административной ответственности [12].

Действующим законодательством об административных правонарушениях не предусмотрена возможность обжалования определений судов о возврате протоколов с приложенными материалами самостоятельно органами и должностными лицами, его составившими, в связи с чем, полагая подобные решения судов незаконными, терри-

ториальные органы Росрыболовства, ссылаясь на отсутствие у них права или обязанности обеспечить явку лица, привлекаемого к административной ответственности, на рассмотрение дела, поскольку законом таких полномочий им не представлено, обращаются к районным и городским прокурорам с ходатайством о принесении протеста в порядке главы 30 КоАП РФ. Однако имеют место случаи отказов прокуроров в вынесении протестов, мотивированные тем, что их позиция в данном вопросе аналогична судебной [18, 19, 20].

Следует отметить, что подобные обстоятельства возвращения протокола об административном правонарушении являлись основанием для принесения протеста заместителем Генерального прокурора России в Верховный суд Российской Федерации, по результатам которого он оставлен без удовлетворения, а решение мирового судьи о возвращении протокола без изменения [11].

В указанном постановлении Верховный суд отклонил довод протеста относительно невозможности отнесения обстоятельства необеспечения должностным лицом явки правонарушителя в суд к существенным недостаткам, указав на отнесение к иным обстоятельствам, влекущим невозможность рассмотрения дела об административном правонарушении, исходя из системы толкования положений КоАП РФ.

Позднее данный вопрос нашел свое отражение в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации [13], согласно положениям которого при неявке или недоставлении привлекаемого лица протокол с материалами дела возвращается судьей в порядке п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ в орган его составивший в случаях если санкция состава административного правонарушения не предусматривает альтернативного вида административного наказания и судья допускает возможность назначения наказания в виде административного ареста.

Соответственно, судья вправе рассмотреть дело, если лицо не явилось либо не было доставлено в судебное заседание, в случае если фактические обстоятельства дела не исключают возможности назначения административного наказания, не связанного с содержанием лица в условиях изоляции от общества.

Вместе с тем, несмотря на полномочия Президиума Верховного суда РФ по рассмотрению отдельных вопросов судебной практики, подобные обзоры, в отличие от постановлений Пленума Верховного суда РФ, не являются обязательными для нижестоящих судов.

Кроме того, при анализе судебной практики о возвращении протоколов в полномочные органы по указанным обстоятельствам судами фиксируется повторное направление лишь порядка 60 % возвращенных протоколов [21].

Решением проблемы, по нашему мнению, явилось бы внесение изменений в действующее законодательство, регламентирующее порядок рассмотрения подобной категории дел об административных правонарушениях.

В настоящее время Министерством юстиции Российской Федерации подготовлен проект Процессуального ко-

декса Российской Федерации об административных правонарушениях [10] (далее — ПКРФоАП, Проект).

Так, положениями статьи 4.8 ПКРФоАП предусмотрено при необходимости взятие полномочными органами и должностными лицами обязательства о явке лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также возможность впоследствии подвергнуть его приводу в случае нарушения такого обязательства.

Проект также предусматривает возможность продления судом срока рассмотрения дела в случае недоставления в суд лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, либо в случае нарушения таким лицом обязательства о явке в суд, а также возможность отложения дела по данным обстоятельствам (часть 5 ст. 8.6, ст. 8.11 ПКРФоАП).

С учетом изложенного, представляется, что до момента принятия в установленном порядке вышеуказанных изменений, прокурорам при проведении проверок в территориальных органах Росрыболовства необходимо учитывать имеющуюся проблематику, обращая внимание на недопустимость неисполнения должностными лицами Росрыболовства обязанности по составлению протоколов по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ и по их повторному направлению в случае возврата судами после устранения недостатков.

При поступлении обращений об опротестовании определений о возврате судами протоколов о таких правонарушениях следует рассматривать указанные материалы с учетом позиции, выраженной в Обзоре судебной практики Верховного суда России № 4 (2016), с целью недопущения фактов уклонения виновных лиц от установленной законом ответственности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
5. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270.
6. Постановление Правительства РФ от 11.06.2008 № 444 «О Федеральном агентстве по рыболовству» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 25. Ст. 2979.
7. Приказ Росрыболовства от 11.02.2020 № 64 «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по рыболовству по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, за исключением водных биологических ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения и занесенных в Красную книгу Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2020 № 59443) // СПС КонсультантПлюс.
8. Приказ Генерального прокурора России от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» // СПС КонсультантПлюс.
9. Указание Генерального прокурора России от 05.05.2017 № 320/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов в сфере охраны и добычи водных биологических ресурсов» // СПС КонсультантПлюс.
10. Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/06–20/00102945) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.06.2020) // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Верховного Суда РФ от 16.04.2014 г. № 7-АД13–8 // СПС КонсультантПлюс.
12. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 21.05. 2015 г. № 1125-О // СПС КонсультантПлюс.
13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // СПС КонсультантПлюс.
14. Кашанина, Т. В., Кашанин А. В. Основы российского права. Учебник — М.: Издательская группа ИНФРА. М-НОРМА, 1996. — 624 с.
15. Попов, Л. Л. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров — РГ-Пресс, 2015. — 568 с.
16. Раскина, Т. Надзор за исполнением законодательства в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов // Законность. — М., 2009, № 5. — с. 19–23.

17. Обзор правоприменительной практики Росрыболовства в сфере сохранения водных биоресурсов и среды их обитания. — Текст: электронный // Федеральное агентство по рыболовству: [сайт]. — URL: http://fish.gov.ru/files/documents/profilaktika_narushenij_obyazatelnykh_trebovanij/obobshenie_prav-praktiki.pdf (дата обращения: 10.09.2020).
18. Итоги деятельности Северо-Кавказского территориального управления Федерального агентства по рыболовству за 2019 год. — Текст: электронный // Северо-Кавказское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству: [сайт]. — URL: <http://zkturr.ru/Documents/PP/Itoги-2019.docx> (дата обращения: 08.09.2020).
19. Обзор правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Северо-Восточного территориального управления Федерального агентства по рыболовству за I квартал 2018. — Текст: электронный // Северо-Восточное территориальное управление Федерального агентства по рыболовству: [сайт]. — URL: <http://свту.рф/images/docs/1—2018-.pdf> (дата обращения: 08.09.2020).
20. Обобщение правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Сахалино-Курильского территориального управления Федерального агентства по рыболовству за 2019 год. — Текст: электронный // Сахалино-Курильское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству: [сайт]. — URL: <https://sktufar.ru/wp-content/uploads/2020/03/Обобщение-практики-2019-год.docx> (дата обращения: 08.09.2020).
21. Справка по результатам изучения обоснованности возвращения судьями районных (городских) судов и мировыми судьями Пермского края протоколов об административных правонарушениях и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, за I полугодие 2018 года. — Текст: электронный // Пермский краевой суд: [сайт]. — URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=728 (дата обращения: 08.09.2020).
22. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Иван Семчишин потребовал от руководителя Верхнеобского территориального управления Росрыболовства устранить нарушения закона. — Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1064994/> (дата обращения: 07.09.2020);
23. По представлению прокуратуры Чукотского АО к дисциплинарной ответственности привлечено должностное лицо Росрыболовства за нарушение административного законодательства. — Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-75064/> (дата обращения: 07.09.2020).

Результаты антидемпинговой политики Соединенных Штатов Америки в отношении Южной Кореи

Карсаев Константин Игоревич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор проводит анализ спора и его значения в рамках ОРС ВТО между Республикой Корея и США об антидемпинговых мерах в отношении цветных телевизионных приемников.

Ключевые слова: Южная Корея, США, Антидемпинговое соглашение, антидемпинговая мера.

В конце 1970-х годов Южная Корея стала крупным экспортёром цветных телевизионных приемников из-за ценовой конкурентоспособности. В период с февраля 1979 года по июнь 1982 года корейский экспорт цветных телевизоров в Соединенные Штаты был ограничен на основе соглашения о добровольном ограничении экспорта (ВЭР), однако после отмены в 1982 году ВЭР объем и стоимость экспорта значительно возросли (в 1983 году объем экспорта в США составил 1,93 млн. комплектов, что на 200 % больше, чем в предыдущем году, в то время как стоимость экспорта в США выросла более чем на 170 % по сравнению с предыдущим годом, до \$302,6 млн.).

В 1983 году Соединенные Штаты инициировали антидемпинговые меры в отношении шести корейских производителей цветных телевизоров, а 30 апреля 1984 года ввели антидемпинговые пошлины на цветные телевизоры с четырех из этих производителей, включая Samsung. Расследование охватывало период с апреля 1982 года по март 1983 года, и, хотя предварительное решение показало, что демпинговая маржа составляла от 0 до 5,31 %, окончательное решение показало, что демпинговая маржа составляет от 0 до 15,95 %. С апреля 1985 года по март 1991 года экспорт корейских цветных телевизоров в Соединенные Штаты существенно сократился, а их цены в Соединенных Штатах выросли. В последующих обзорах Со-

единенные Штаты обнаружили, что демпинговая маржа для цветных телевизионных приемников производства Samsung была ниже минимальной маржи в 0,5 %. Кроме того, корейские производители электроники, включая Samsung, перевезли большую часть своего производства за границу в Мексику и Таиланд, чтобы снизить себестоимость. Таким образом, с апреля 1991 года Samsung не экспортировала из Кореи никаких цветных телевизионных ресиверов. Она периодически обращалась с просьбами об отмене антидемпингового постановления, однако Соединенные Штаты сохраняли свои антидемпинговые меры в отношении цветных телевизионных приемников Samsung, утверждая, что существует возможность возобновления демпинга. Помимо этого, США расширили сферу применения антидемпинговой меры, включив в нее комбинированные телевизионные и видеокассетные магнитофоны (видеомагнитофоны) и телевизоры высокой четкости.

К 1995 году Samsung подала пять ходатайств об отмене антидемпинговой меры. Четыре ходатайства были отклонены по процедурным основаниям, касающимся сроков подачи ходатайств. Пятая заявка, поданная 20 июля 1995 года, не рассматривалась в течение одиннадцати месяцев. В августе 1995 года в США поступило обращение от нескольких американских профсоюзов, в котором они обвинили корейские фирмы в сокрытии экспорта и обходе антидемпинговой меры, путем использования производственных сил в Мексике и Таиланде [3]. В ответ на это в январе 1996 года Соединенные Штаты приступили к расследованию случаев обхода. Хотя Соединенные Штаты приняли решение начать пересмотр антидемпинговой меры 24 июня 1996 года, год прошел без каких-либо конкретных результатов. Правительство США пояснило, что для пересмотра решения об отзыве антидемпинговой меры необходимо дождаться решения дела по борьбе с обходом, которое началось в январе 1996 года.

В то время как Samsung, а впоследствии и корейское правительство, полагали, что Samsung имеет право на отмену антидемпингового приказа, Министерство торговли США сохранило его. Разочаровавшись отсутствием результатов, компания и правительство достигли консенсуса в отношении того, что это дело подходит для первого дела Кореи в качестве истца в Органе по урегулированию споров ВТО.

Позиция Южной Кореи в споре

16 июля 1997 года правительство Кореи подал запрос на проведение консультаций с ОРС ВТО, утверждая, что действия США нарушили статьи VI.1 и VI.6(a) ГАТТ 1994 года, и статей 1 и 11.1 соглашения по антидемпинговым мерам, которые предусматривают, что антидемпинговые меры применяются только при наличии демпинга, и если он причиняет или угрожает причинить материальный ущерб; и что антидемпинговые пошлины остаются в силе лишь постольку, поскольку это необходимо и в необходимом объеме. Поскольку Samsung не экспортировала в Соединенные Штаты из Кореи с 1991 года

и поскольку в течение предыдущих шести лет она оценивалась только на основе *de minimis margins* (минимальной маржи), Корея утверждала, что Соединенные Штаты нарушают эти статьи.

Далее, Корея заявила, что Соединенные Штаты нарушили статьи 2, 3.1, 3.2, 3.6, 4.1, 5.4, 5.8, 5.10 и 11.2 соглашения по антидемпингу. В статье 3.1 говорится, что определение ущерба предполагает объективное изучение объема демпингового импорта и влияния демпингового импорта на цены, а также вытекающего из этого воздействия на отечественных производителей аналогичной продукции. В статье 3.2 говорится, что в отношении объема демпингового импорта следственные органы рассматривают вопрос о том, имело ли место значительное увеличение демпингового импорта. Корея утверждала, что отсутствие демпинга в течение шести лет и прекращение экспорта в течение последующих шести лет в полной мере свидетельствуют о том, что в соответствии со стандартами, изложенными в статьях 3.1 и 3.2, не может быть причинен ущерб.

Статья 5.8 Антидемпингового соглашения требует немедленного прекращения расследования по делу *de minimis dumping margins* (минимальной демпинговой маржи), а статья 11.2 предусматривает отмену антидемпингового постановления, если отпадает необходимость в противодействии демпингу [4]. Корея утверждала, что, обнаружив *de minimis margins* для Samsung в течение шести лет подряд в ходе своих ежегодных обзоров, Соединенные Штаты должны были немедленно инициировать обзор отзыва по своей собственной инициативе и прекратить действие антидемпингового постановления. Кроме того, Корея утверждала, что положение закона США о тарифах, которое определяет минимальную маржу менее 0,5 % как подлежащую отмене, противоречит статье 5.8 Антидемпингового соглашения, которая предусматривает минимальную маржу менее 2 %.

В статье 11.2 Антидемпингового соглашения указывается, что компетентные органы рассматривают вопрос о необходимости дальнейшего введения антидемпинговых пошлин по собственной инициативе или по просьбе любой заинтересованной стороны. Корея утверждала, что, не приступив к самостоятельному рассмотрению вопроса об отзыве и ограничив право Samsung просить о пересмотре, Соединенные Штаты уклонились от выполнения своих обязательств по статье 11.2.

Корея также утверждала, что неспособность вынести определение по результатам обзора отзыва, проведенного Министерством торговли, также является нарушением статьи 11.4, которая предусматривает оперативное завершение таких обзоров, как правило, в течение двенадцати месяцев с момента их начала.

Помимо этого, Южная Корея не согласилась с расследованием по факту обхода, заявив, что расследование по факту обхода, начатое 19 января 1996 года, противоречит статье VI ГАТТ 1994 года и статье 1 Антидемпингового соглашения.

Корея отметила, что статья VI.1 ГАТТ 1994 года определяет демпинг как поступление продукции одной страны на рынок другой страны по цене ниже нормальной, а статья 2.1 Антидемпингового соглашения определяет его как ситуацию, при которой экспортная цена продукции, экспортируемой из одной страны в другую, меньше сопоставимой цены на аналогичную продукцию в стране-экспортере. Таким образом, если другая страна становится страной-экспортером, демпинг должен определяться отдельно. Корея утверждала, что, рассматривая экспорт из Кореи и экспорт из Мексики и Таиланда как идентичный по мнению США, Соединенные Штаты неверно истолковали основную концепцию демпинга, установленную в рамках ГАТТ и Антидемпингового соглашения. Кроме того, Корея заявила о нарушении статьи VI ГАТТ 1994 года и статьи 1 Антидемпингового соглашения о возбуждении расследования в связи с обходом как продолжением существующих антидемпинговых мер без проведения нового расследования в связи с демпингом (и ущербом).

Корея также указала на то, что в состав заявителей по расследованию случаев обхода, а именно профсоюзов США, входят сотрудники, работающие в различных компаниях, занимающихся различными видами электрической или электронной продукции. Поэтому нельзя сказать, что они представляют работников отечественной промышленности, производящих аналогичную продукцию, а именно цветные телевизоры. Кроме того, Корея утверждала, что власти США не изучили вопрос о том, действительно ли заявители представляют отечественную промышленность, и отклонили просьбу корейских компаний о проведении такой экспертизы, тем самым нарушив статьи 3.1, 3.6, 4.1 и 5.4 Антидемпингового соглашения. Корея также заявила, что непринятие решения в ходе проводимого расследования по истечении 18 месяцев также является нарушением статьи 5.10 Антидемпингового соглашения.

В последней позиции Корея не согласна с тем фактом, что США увязывают отзыв антидемпинговых мер с расследованием обхода антидемпинговых мер. Корея заявила, что Соединенные Штаты произвольно и нелогично оперативно реагируют на просьбу о проведении расследования в целях недопущения обхода цензуры, откладывая на год свой ответ на просьбу Samsung о пересмотре решения об отзыве. Корея далее заявила, что Соединенным Штатам неразумно расследовать предполагаемый обход без предварительной проверки обоснованности антидемпингового постановления. Кроме того, Корея утверждала, что попытка увязать результаты расследования по факту обхода с решением об отзыве представляет собой еще одно нарушение надлежащей процедурной последовательности. То есть, решение американских властей отменить антидемпинговый режим против корейских цветных телевизоров, снимет правовую основу для расследования по факту обхода цензуры. Таким образом, продление срока рассмотрения путем установления вышеупомянутой связи представляет собой нарушение статьи 11.1 Анти-

демпингового соглашения, которая требует немедленного прекращения действия антидемпингового постановления в отсутствие демпинга, причиняющего ущерб.

В июле 1997 года Мексика, Таиланд, Гонконг, Китай и ЕК обратились с просьбой присоединиться к консультациям. На этапе консультаций в рамках ОРС Корея и Соединенные Штаты провели ряд двусторонних встреч, которые не принесли результатов. 6 ноября 1997 года Корея предложила создать группу. В своей просьбе, помимо вышеизложенных моментов, Корея также утверждала, что Соединенные Штаты нарушают статью X. 3 ГАТТ и другие различные статьи Антидемпингового соглашения.

Корея утверждала, что возбуждение производства по делу об обходе противоречит статье VI ГАТТ 1994 года и статьям 1, 2.1 и 3.1 соглашения, поскольку это может привести к введению антидемпинговых пошлин на импорт цветных телевизоров из Мексики и Таиланда без установления факта демпинга и причинения ущерба.

Корея также заявила, что отказ США в проведении положительного доказательства до начала его расследования по делу об обходе нарушает ст.3.1, 3.6, 4.1 и 5.4 Антидемпингового соглашения и неспособность принять решение по расследованию в течение более чем двадцати-двух месяцев нарушает статью 5.10 Антидемпингового соглашения.

В последнюю очередь Корея утверждала, что Соединенные Штаты нарушили статью X. 3 ГАТТ и статью 17.6 i) Антидемпингового соглашения, поскольку Соединенные Штаты не установили фактов должным образом и не произвели беспристрастной и объективной оценки фактов. Корея заявила, что у Samsung имеются достаточно весомые причины для обоснования своих задержек с просьбой о пересмотре отзыва, включая, но не ограничиваясь этим, постоянные и чрезмерные задержки Соединенных Штатов с выдачей результатов административных обзоров. Соединенные Штаты, однако, в одностороннем порядке определили, что его несвоевременность для обзоров простительна, в то время как несвоевременность Samsung — нет. Корея также жаловалась на то, что, хотя первоначальное расследование и обзор были процедурами оценки в основном одних и тех же обстоятельств, Соединенные Штаты применяли различные стандарты для определения демпинговой маржи *de minimis* и незначительного импорта в ходе двух разбирательств.

Между тем, со стороны США, на 31 декабря 1997 года, по просьбе заявителей, расследование по делу об обходе было прекращено. До прекращения Министерство торговли США установило, что Samsung располагает значительными производственными силами в Мексике. На этих предприятиях Samsung производила цветные телевизоры, продаваемые по всей Северной, Центральной и Южной Америке, и эти телевизоры поступали в Соединенные Штаты беспошлинно в соответствии с положениями тарифных преференций НАФТА, подразумевая, что они отвечают требованиям правил происхождения НАФТА. В тот же день Министерство торговли опубликовало

вало предварительные результаты пересмотра в изменившихся обстоятельствах постановления о введении антидемпинговой пошлины на цветные телевизоры из Кореи, в котором министерство в предварительном порядке приняло решение частично отменить постановление о введении антидемпинговой пошлины в отношении Samsung. 5 января 1998 года в результате этого предварительного постановления Корея информировала ОУС о том, что она отзывает свою просьбу о создании группы, но оставляет за собой право вновь представить эту просьбу. 2 сентября 1998 года Министерство торговли США приняло окончательное решение о том, что изменившиеся обстоятельства требуют отмены антидемпинговой пошлины на цветные телевизоры из Кореи в отношении Samsung.

Решение и его значение

На заседании ОРС 22 сентября 1998 года Корея объявила, что она окончательно отзывает просьбу о создании группы, поскольку антидемпинговые пошлины в настоящее время отменены.

После отзыва просьбы о создании группы каждая сторона рекламировала «успешный исход» дела. Соединенные Штаты подчеркнули тот факт, что Samsung больше не экспортирует цветные телевизоры из Кореи и что импорт цветных телевизоров из Кореи вряд ли значительно увеличится. Республика Корея подчеркнула тот факт, что антидемпинговая мера, которую многие считают несправедливой и неоправданно применяемой в течение пятнадцати лет, была, наконец, отменена. Широкая общественность в Южной Корее полагала, что обращение в ОРС ВТО сыграло решающую роль в решении США отменить антидемпинговую меру. В данном случае, антидемпинговая мера применялась в течение пятнадцати лет, несмотря на все усилия корейского правительства и Samsung по ее отмене, однако вскоре после обращения в ОРС ВТО, эта мера была отменена.

В результате этого дела, в Южной Корее появилось понимание того, что система разрешения споров в рамках ВТО является справедливой и объективной и что ВТО является не только инструментом для других стран, но и инструментом, который Корея может использовать. Впоследствии, Республика Корея стала одним из наиболее активных пользователей системы по разрешению торговых споров.

Данное дело наглядно иллюстрирует некоторые аспекты, которые могут быть важны для развивающихся государств. Развивающиеся страны должны активнее использовать систему разрешения споров в рамках ВТО, поскольку ВТО полезна только в том случае, если она ис-

пользуется. Некоторые члены могут неохотно обращаться в ВТО по причине отсутствия опыта и связанных с этим расходов. Однако корейский опыт показывает, что выгоды могут перевешивать возможные издержки. Тщательная подготовка может уменьшить большую часть прямых и косвенных затрат по делу. Кроме того, по мере того как правительство будет рассматривать все больше дел, оно будет накапливать опыт, который позволит сократить расходы в будущем. Первое дело в ОРС ВТО следует рассматривать как инвестиции в будущее.

Вторым важным аспектом является тесное сотрудничество между частным сектором и государством. Хотя жертвой торговых барьеров является частный сектор, именно правительство должно подготовить и представить соответствующее дело. Таким образом, частный сектор и правительство должны иметь возможность тесно сотрудничать, собирать факты, имеющие отношение к делу, и формировать конкурентоспособную правовую и дипломатическую стратегию.

Третьим аспектом является тот факт, что успешное использование ВТО может улучшить имидж глобализации, правительства и самой ВТО. Глобализация часто рассматривается как пагубная, поскольку она якобы навязывает волю более сильных стран более слабым. Опыт Южной Кореи с ОРС ВТО показывает, что такое восприятие не является точным. Меры, которые не согласуются с соглашениями ВТО, могут быть успешно оспорены малыми странами, при наличии желания с их стороны. Успешное использование механизма разрешения торговых споров может также показать, что ВТО не является односторонним инструментом развитых стран, выступающих за глобализацию, а скорее нейтральным инструментом для разрешения споров, который может обеспечить поддержку торговли и глобализации.

Однако очень важно выбрать «правильное» дело для первого обращения в ОРС, поскольку общественное восприятие ВТО будет во многом зависеть от решения по первому обращению. Для этого правительство должно убедиться в надежности партнеров из частного сектора и в наличии достаточных правовых оснований для успешного исхода. Правительство должно также использовать любые доступные ему ресурсы, включая иностранную правовую помощь, даже если это может повлечь за собой высокие расходы. Косвенные выгоды от выигрыша дела благодаря более благоприятному впечатлению о правительстве, а также торговле и глобализации, вероятно, перевесят издержки, связанные с возбуждением дела.

Литература:

1. Авдокушин, Е. Ф. Международные финансовые отношения (основы финансовики) / Авдокушин Е. Ф. — М.: Дашков и К, 2017. — 132 с.
2. Александров, Е. Л. Мировая экономика и международные экономические отношения = Global economy and international economic relations: Учебное пособие / Е. Л. Александров, В. Н. Круглов; Финуниверситет, Калужский филиал. — Москва: Финуниверситет, 2017

3. Полуэктов, А. Б. ВТО как инструмент экономической политики стран-членов / А. Б. Полуэктов. — Текст: непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. — 2006. — № 1. — с. 21.
4. Ружин, А. Н. Региональные торговые соглашения в системе ГАТТ/ВТО: роль принципов международного экономического права // А. Н. Ружин // Журнал Legal Concept, 2013 — № 1 (18), с. 88–92
5. The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials. / Ed. by P. Van den Bossche and W. Zdouc. — New York: Cambridge University Press, 2013. — 1112 p.
6. Разрешение споров в рамках ВТО. — Текст: электронный // WTO: [сайт]. — URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.html (дата обращения: 23.09.2020).

Понятие стадий административного судопроизводства в отечественном законодательстве

Кислицин Денис Николаевич, студент магистратуры
 Научный руководитель: Тимофеев Виктор Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
 Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В данной статье автором проводится исследование понятия стадий административного судопроизводства в России. На основе проведенного анализа правовых источников и научной доктрины предлагается классификация стадий административного судопроизводства, а также особенности стадий административного судопроизводства.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административная юстиция, стадии административного судопроизводства.

The concept of stages of administrative proceedings in domestic legislation

In this article, the author investigates the concept of stages of administrative proceedings in Russia. Based on the analysis of legal sources and scientific doctrine, a classification of the stages of administrative proceedings is proposed, as well as features of the stages of administrative proceedings.

Keywords: administrative judicial proceedings, administrative justice, stages of administrative proceedings.

Выделение административного судопроизводства в качестве самостоятельного вида обусловлено Конституцией РФ: статья 118 закрепляет его наравне с конституционным, гражданским, арбитражным и уголовным судопроизводством [1]. Именно это и стало причиной разработки и принятия Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) в рамках соответствующей реформы в 2015 году [2]. Однако исследование данного нормативного-правового акта в целях определения стадий административного судопроизводства должно предварять определение понятия и признаков стадии судопроизводства, которая, кстати, как структурная часть процесса характерна для всех видов производства в России.

Традиционно в отечественной правовой доктрине стадия судопроизводства определяется как «совокупность процессуальных действий и решений, объединенных общей задачей и завершаемых выводами по делу, принимаемыми компетентными органами». Именно такой подход был предложен М.Я. Масленниковым, с чем нельзя

не согласиться [4, с. 62]. Значение стадий заключается в том, что они способствуют своевременному и качественному продвижению дела для его рассмотрения и разрешения по существу, поэтому стадии судопроизводства характеризуют следующие признаки.

Во-первых, самостоятельный характер, который в первую очередь проявляется в решении специфических задач, свойственных и присущих только данному конкретному этапу судопроизводства.

Во-вторых, наличие определенных субъектов, которые наделены соответствующими правами и обязанностями в рамках данной стадии.

В-третьих, каждую стадию характеризует только присущий ей объем процессуальных действий, совершаемых на данном этапе и в четко определенной законом последовательности, а также в рамках установленных законодательством сроков, на что обращает внимание Ю.В. Ким [3, с. 91].

В-четвертых, оформление принятого в рамках данной стадии решения процессуальным документом, выступаю-

щего по мнению М. С. Павловой в качестве «подведения итога проведенной деятельности» [5, с. 36].

Используя выделенные признаки стадии судопроизводства, на основе анализа норм КАС РФ необходимо констатировать, что в административном судопроизводстве должны быть выделены следующие стадии.

Поскольку административное судопроизводство характеризует отсутствие досудебной деятельности, то первой стадией выступает производство в суде первой инстанции. Особенность данной стадии заключается в том, что правовому регулированию ее общих правил посвящен раздел III КАС РФ, в то время как раздел IV, состоящий из пятнадцати глав, содержит особенности, характеризующие отдельные виды производств по административным делам.

Анализ данных норм показывает, что указанной стадии свойственно наличие этапов, каждый из которых характеризуется своей конкретной задачей и выполняемыми действиями: во-первых, предъявление административного иска, в рамках которой заявитель обращается в суд и инициирует начало судопроизводства, во-вторых, подготовка дела к судебному разбирательству, которая позволяет суду исследовать имеющиеся материалы, в-третьих, судебное разбирательство, которое заключается в непосредственном исследовании доказательств, заслушивании свидетелей, проведение необходимых экспертиз и др., в-четвертых, вынесение на основе разбирательства решения.

Как и в арбитражном, уголовном и гражданском процессе административное судопроизводство позволяет обжаловать не вступившие в законную силу решения в рамках апелляционного судопроизводства, выступающего в качестве второй стадии административного производства (глава 34 КАС РФ).

Сущность апелляционного обжалования заключается в предоставлении возможности проверить законность и обоснованность вынесенного решения до его вступления в силу посредством исследования материалов дела в полном объеме. Это выступает в качестве важной гарантии соблюдения права человека на справедливое судебное разбирательство, предоставленное Конституцией РФ.

В доктрине права существуют дискуссии о признании исполнения решения в качестве самостоятельной стадии административного судопроизводства.

Сторонники данного подхода аргументируют это тем, что после апелляционного обжалования решение приобретает все необходимые свойства для его исполнения и претворения в жизнь, в связи с чем фактически административное судопроизводство и переходит на стадию его исполнения.

Однако противники данного подхода указывают на расплывчатость положения данной стадии: она может наступить и ранее, если участвующие в деле лица не обратятся в апелляционную инстанцию. Это осложняет определение места исполнения решения среди иных стадий административного судопроизводства

Полагаем необходимым поддержать сторонников данного подхода, указав при этом на то, что стадия исполнения решения наступает после вступления решения в законную силу, что может быть осуществлено как по истечении срока на апелляционное обжалование, так и после апелляционного судопроизводства. Однако при этом важной особенностью будет являться то, что исполнение решения идет параллельно со следующими стадиями административного судопроизводства, на которых осуществляет обжалование вступившего в законную силу решения.

Необходимо поддержать И. В. Панову в том, что в отношении вступивших в законную силу решений КАС РФ предусмотрел возможность кассационного и надзорного обжалования [6, с. 38], что позволяет назвать в качестве четвертой стадии производство в суде кассационной инстанции (глава 35 КАС РФ), а пятой — производство в суде надзорной инстанции (глава 36 КАС РФ).

В рамках кассационного производства законодатель установил возможность для отмены или изменения решения только в том случае, когда были допущены существенные нарушения норм материального или процессуального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 КАС РФ).

Стадия надзорного производства также связана с проверкой правильности применения и толкования норм материального и процессуального права, однако отличается тем, что Президиум Верховного Суда РФ, выступающий как надзорная инстанция, не вправе проверять законность судебных актов в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных актов, которые не обжалуются, что следует из анализа статьи 342 КАС РФ.

Заключительной стадией административного судопроизводства законодатель называет производство по пересмотру вступивших решений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (глава 37 КАС РФ). В качестве таких обстоятельств КАС РФ признает в статье 350 признание Конституционным Судом РФ примененной по делу нормы закона не соответствующей Конституции РФ, заведомо ложное заключение эксперта или показания свидетелей, фальсификацию доказательств, подтвержденную приговором суда и др. Указанный перечень позволяет сослаться с Ю. Н. Стариковым в том, что данная стадия носит исключительный характер, редко являясь основанием для обжалования вступивших в законную силу решений суда, вынесенных в рамках административного судопроизводства [7, с. 254].

Таким образом, необходимо отметить, что в качестве стадий административного судопроизводства в действующем законодательстве выступают производство в суде первой инстанции, производство в суде апелляционной инстанции, кассационное и надзорное судопроизводство, производство по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а также исполнение вынесенного решения, ко-

торое начинается после вступления решения в законную силу, что может быть осуществлено как по истечении срока на апелляционное обжалование, так и после апелляционного судопроизводства, однако при этом осуществляется параллельно со следующими стадиями административного судопроизводства, на которых осуществляет обжалование вступившего в законную силу решения. Кроме того, особенностью стадий административного судопроизводства является отсутствие досудебной деятельности.

Кроме того, особенностью стадий административного судопроизводства является отсутствие досудебной деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.07.2020).
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.07.2020).
3. Ким, Ю. В. Понятие стадий производства по делам об административных правонарушениях / Ю. В. Ким // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 3 (17). — с. 90–94.
4. Масленников, М. Я. Административная юстиция и административное судопроизводство: трудности становления и перспективы развития / М. Я. Масленников // Административный процесс: теория и практика. — М.: НОУ Школа спецподготовки «Витязь», 2008. — с. 56–77.
5. Павлова, М. С. Кодекс административного судопроизводства: тенденции и перспективы развития в России / М. С. Павлова // Российская юстиция. — 2013. — № 11. — с. 34–38.
6. Панова, И. В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России / И. В. Панова // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 1. — с. 32–41.
7. Стариков, Ю. Н. Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства / Ю. Н. Стариков / Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Вып. 7. — Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2013. — 1060 с.

К вопросу о периодизации становления административного судопроизводства в российском праве

Кислицин Денис Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Тимофеев Виктор Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В данной статье автором исследуется процесс развития административного судопроизводства в России. На основе анализа имеющихся правовых источников, а также современной правовой доктрины автором разработана периодизация становления административного судопроизводства в отечественном праве.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административная юстиция.

On the question of the periodization of the formation of administrative proceedings in Russian law

In this article the author investigates the process of development of administrative judicial proceedings in Russia. On the basis of the analysis of available legal sources, as well as modern legal doctrine, the author developed the periodization of the formation of administrative proceedings in the Russian law.

Key words: administrative judicial proceedings.

Анализируя процесс становления административного судопроизводства в России, в первую очередь, необ-

ходимо отметить, что его начало было заложено только в законодательстве Российской империи. В отличие как

от уголовного судопроизводства, так и гражданского, зачатки которых можно проследить уже в правовых документах Древней Руси, прежде всего, Русской правде и уставных грамотах, административный процесс не получал своего развития до XIX века.

Необходимо поддержать И. В. Панову в том, что это было обусловлено объективными причинами: во-первых, неразвитостью системы органов публичной власти, а во-вторых, недостаточным правовым регулированием деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [3, с. 32].

В качестве второй особенности развития административного судопроизводства необходимо назвать его формирование на основе полицейского права, поскольку во времена правления Николая I, как и его наследников Александра II и Александра III, в качестве органов административной юстиции рассматривались в первую очередь полицейские подразделения, деятельность которых и была регламентирована.

Нельзя не согласиться с теми отечественными учеными, которые в качестве краеугольного камня становления системы административного судопроизводства рассматривают судебную реформу Александра II [5, с. 34]. Это обусловлено тем, что именно в рамках данной реформы впервые в отечественном законодательстве появился механизм обжалования в судебном порядке решений органов государственной власти и отдельных должностных лиц, прежде всего, полиции.

Впоследствии по инициативе уже Александра III данный механизм был конкретизирован в Положении о губернских и уездных земских учреждениях 1890 г. и Городовом положении 1892 г. Данные документы предусматривали, что в структуре органов власти выделялись так называемые «присутствия по земским и городским делам». В их задачи входила реализация полномочий по рассмотрению жалобы «на решения уездных и городских земских собраний, городских дум, уездных, городских и губернских управ» [1, с. 42]. Представляется, что это фактически должно рассматриваться как аналог современного административного судопроизводства, поскольку в полной мере соответствует его пониманию сегодня в системе административного права.

И. В. Тимошенко, исследуя генезис развития административной юстиции в отечественном праве, обращает внимание ещё на один аспект, связанный с дореволюционным законодательством. Основой для административного судопроизводства, по мнению Тимошенко, выступал и Устав о воинской повинности, принятый в 1874 году, поскольку содержал отдельные элементы, связанные с административным судопроизводством [7, с. 39]. Анализ данного документа позволяет поддержать эту идею, поскольку предусматривался порядок для разрешения публично-правовых споров между лицами, проходящими военную службу, и государственными органами.

Нельзя не отметить и реформу Сената, который с конца XIX века получил юридические полномочия на осуществление контроля за законностью действий административных органов, тем самым был включён в систему административного судопроизводства в качестве высшей инстанции [2, с. 86].

Данный анализ позволяет отметить, что фактически суды в систему административного судопроизводства на данном этапе не были включены. Законодатель, видя необходимость в рассмотрении административных споров, возложил соответствующие полномочия на органы публичной власти. Это необходимо назвать в качестве ещё одной особенности дореволюционного законодательства об административном судопроизводстве.

В рамках советского этапа развития отечественного законодательства об административном судопроизводстве необходимо выделить две стадии.

Во-первых, 1920–1950-ые годы, которыми охватывается период нахождения у власти И. В. Сталина. Им фактически полностью были исключены из отечественного права все элементы административной юстиции, поскольку основными видами судопроизводства стали уголовное и гражданское. Как отмечают исследователи, отдельные черты сохранялись в отношении комиссариатов государственного контроля и милиции, но они носили эпизодический характер, что не позволяет на их основе говорить о функционировании системы административного судопроизводства в полном смысле этого слова [6, с. 158].

Во-вторых, 1956–1993 года, в рамках которых происходит восстановление и развитие административной юстиции, в частности, одним из первых был принят в 1956 году Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за мелкие хулиганства», которое положило основу административно-деликтного судопроизводства, а в 1962 году были созданы административные комиссии, которые наделили полномочиями по разрешению административных правонарушений.

Однако необходимо отметить, что развитие административного судопроизводства происходило в рамках гражданского процессуального законодательства, которое в течение 1963–1966 гг. было дополнено нормами о порядке рассмотрения таких категорий дел, как «ошибки в списках избирателей», «жалобы на действия административных органов», «взыскание недоимок с граждан по государственным и местным налогам и сборам» [4, с. 1073]. Подтверждением этого является и то, что в текст Конституции СССР административное судопроизводство в качестве отдельного вида так и не было включено.

Это позволяет сделать вывод, что особенностью советского этапа является развитие преимущественно административно-деликтного судопроизводства.

Начало третьего этапа в развитие административного судопроизводства связана с принятием Консти-

туции РФ, которая провозгласила административное судопроизводство одним из видов наравне с гражданским, уголовным и конституционным. При этом одним их конституционных прав стало право каждого на судебную защиту от незаконных решений и действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, что нашло отражение в статье 46 Основного закона РФ. Соответственно в последующие годы политика государства была связана с приведением федерального законодательства в соответствии с данными нормами, что отразилось на гражданском и арбитражном законодательстве. Финальным аккордом стало принятие отраслевого нормативно-правового акта в 2015 году — Кодекса административного судопроизводства, который вобрал в себя основные нормы. Его особенностью стало применение цивилистического подхода к процедуре адми-

нистративного судопроизводства, на что указывает [6, с. 158].

Таким образом, проведённое исследование позволяет выделить следующие этапы становления административного судопроизводства в России.

1. Этап зарождения административной юстиции на уровне органов полиции в рамках дореволюционного законодательства, принятого с 1850-ых годов по 1917 год.

2. Свёртывание развития административной юстиции в связи с расширением уголовного и гражданского судопроизводства (период правления И. В. Сталина — 1920–50-ые годы).

3. Этап развития административно-деликтного законодательства (1956–1993 года).

4. Современный период развития административного судопроизводства (с 1993 года по настоящее время, который отличается принятием действующей сегодня правовой базы административной юстиции).

Литература:

1. Головкин, В.В., Москаленко, С. С. Становление и развитие административного судопроизводства в России / В. В. Головкин, С. С. Москаленко // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2007. — № 2. — с. 39–44.
2. Ким, Ю. В. Обзор исторического развития административного судопроизводства в России / Ю. В. Ким // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 3 (17). — с. 85–90.
3. Панова, И. В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России / И. В. Панова // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 1. — с. 32–41.
4. Пиунова, В. И. Генезис возникновения и развития судебных органов административной юстиции в России / В. И. Пиунова // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 9. — с. 1073–1079.
5. Побежимова, Н. И. Об истоках развития института административной юстиции в России и его понятия в современных условиях / Н. И. Побежимова // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. — Воронеж, 2013. — с. 34.
6. Стариков, Ю. Н. Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства / Ю. Н. Стариков / Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Вып. 7. — Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2013. — 1060 с.
7. Тимошенко, И. В. Генезис формирования нормативной модели административной юстиции в России / И. В. Тимошенко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2017. — № 2 (26). — с. 38–46.

Система преступлений в сфере экономической деятельности: подходы к классификации на современном этапе развития уголовного закона

Кислицина Юлия Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Смирнов Михаил Аркадьевич, кандидат психологических наук, доцент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В данной статье автором исследуется вопрос научной классификации преступлений в сфере экономической деятельности. На основе проведенного анализа автором обобщаются сложившиеся в науке представления и обосновывается необходимость выделения критериев для систематизации преступлений в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, экономическая преступность, система преступлений.

The system of crimes in the field of economic activity: approaches to classification at the present stage of development of criminal law

In this article, the author examines the issue of scientific classification of crimes in the sphere of economic activity. Based on the analysis, the author summarizes the ideas that have developed in science and justifies the need to identify criteria for the systematization of crimes in the field of economic activity.

Key words: crimes in the sphere of economic activity, economic criminality, the system of crimes.

Нельзя не согласиться с В. И. Сидоровым в том, что проблема систематизации преступлений в сфере экономической деятельности наталкивается на вопрос излишне широкого спектра составов данных преступлений, включенных в главу 22 УК РФ [11, с. 205]. Проведенный анализ показал, что законодатель включил более 50 составов в данную главу уголовного закона, что и вызывает вполне обоснованные дискуссии о возможностях их объединения в соответствующие группы. Однако несмотря на эти сложности классификация имеет крайне важное научно-практическое значение, обеспечивая решение различных задач, уточняя знания о преступности в сфере экономической деятельности, что может быть использовано на практике как для раскрытия преступлений, так и их предупреждения.

После принятия Уголовного кодекса РФ большинство ученых придерживалось позиции о необходимости разграничения преступных посягательств на основе выделения непосредственного или родового объекта преступлений. Исходя из этого Л. Д. Гаухман предложил классифицировать преступления в сфере экономической деятельности на деяния, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности, потребления и распределения материальных и иных благ, финансирования и внешнеэкономической деятельности [2, с. 18–19].

Близкий к этому подход представляет в своих работах и И. А. Клепицкий, который используя в качестве классификационного основания непосредственный объект выделил также преступления против предпринимательской деятельности и в сфере внешнеэкономической деятельности, однако вместо сферы финансирования указывает

на преступления в кредитной сфере, а также дополняет данные виды такими группами преступлений как, во-первых, против свободной и добросовестной конкуренции, во-вторых, сфере оборота драгоценных металлов и камней [4, с. 125].

Однако представляется необходимым поддержать замечания ряда отечественных юристов о том, что данные классификации вызывают вопросы в тех случаях, когда состав совершаемого преступления предусматривает «несколько непосредственных объектов посягательств — как дополнительных, так и факультативных» [11, с. 206]. Как в таком случае дифференцировать преступления в сфере экономической деятельности? Ответа данная концепция не дает.

Не менее спорной является и предложенная Ю. А. Ежовым в 2001 году система деления данного вида преступности «по смыслу и направленности диспозиций»: выделенные данным ученым десять классификационных групп представляют сложно совместимые между собой категории, такие например, как «деяния, связанные с преступным поведением должностных лиц» или «преступления, связанные с нарушением прав и причинения ущерба кредиторам» [3, с. 51–56]. В этой связи необходимо поддержать Л. В. Лобанову, указывающую на сомнительность выбора смысла и направленности диспозиций в качестве основы разделения анализируемого вида преступлений, что привело к выделению не однопорядковых признаков преступлений в сфере экономической деятельности [6, с. 63].

Аналогичной критической оценки заслуживает и позиция Т. Ю. Погосян, которая использовала объективную

сторону преступных посягательств, совершаемых в сфере экономической деятельности, в качестве классификационного основания для деления данного вида преступлений [9, с. 305]. Несмотря на достижение поставленной перед собой цели при выделении указанных групп на основе данного критерия, полагаем уместным заметить, что этот критерий не дает возможности сконцентрировать внимание на наиболее существенных различиях преступлений в сфере экономической деятельности, поскольку оценивают внешнюю форму, а не сущность преступлений. Это возвращает нас к необходимости использования объекта преступного посягательства в качестве основания деления.

Проведенный анализ показывает, что значительное количество сложностей в систематизации преступлений в сфере незаконной экономической деятельности связаны с различным пониманием объекта преступления и его видов — родового и видового объекта [8, с. 51]. Это и порождает десятки вариантов классификаций, каждая из которых выделяет собственные разновидности преступлений в сфере экономической деятельности исходя из того, что было вложено в понимание смысла объекта преступления [7, с. 29]. При этом не последнюю роль играет и значительное число составов преступлений, включенных в главу 22 УК РФ [5, с. 20]. Отсутствие понимание у законодателя приводит к сложностям в доктрине и последующим проблемам в правоприменительной практике, на что указывает В. Е. Реутов [10, с. 108].

Не приводя каждую из этих классификаций, которые были неоднократно исследованы в отечественной док-

трине уголовного права, вместе с тем в связи с отсутствием единства в науке полагаем целесообразным высказать крайне радикальное, однако давно назревшее предложение — разделить главу 22 УК РФ на несколько глав, каждая из которых став полноценной главой объединит присущие только ей составы преступлений.

Используя проанализированную научно-правовую доктрину по данному вопросу и основываясь на действующем уголовном законодательстве, считаем возможным предложить появление следующих глав в УК РФ.

Во-первых, преступления против свободы и порядка организации предпринимательской и иной экономической деятельности, в число которых должны быть отнесены деяния, предусмотренные ст.ст. 169, 171–175, 178–180, 183, 184 УК РФ.

Во-вторых, преступления против порядка обращения денег, ценных бумаг и валютных ценностей, преступления в сфере кредитных отношений, а также во внешнеэкономической деятельности (ст. 176, 177, 185–194 УК РФ).

В-третьих, преступления против порядка осуществления банкротства (ст. 195–197 УК РФ).

В-четвертых, преступления против порядка начисления и уплаты налогов и сборов, иных обязательных платежей, а также порядка государственных закупок (ст. 198–200.6 УК РФ).

Представляется, что предложенное решение обозначенного вопроса в наибольшей степени направлено на устранение сложившейся сегодня в науке проблемы систематизации преступлений в сфере экономической деятельности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 8 июня 2020 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.07.2020).
2. Гаухман, Л.Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. — М.: ЮрИнфоР, 1998. — 296 с.
3. Ежов, Ю. А. Преступления в сфере предпринимательства / Ю. А. Ежов. — М., 2001. — 108 с.
4. Клепицкий, И. А. Система хозяйственных преступлений / И. А. Клепицкий. — М.: Статут, 2005. — 570 с.
5. Коняхин, В.П., Асланян, Р. Г. Информация в структуре составов преступлений в сфере экономической деятельности (по законодательству Российской Федерации и иных государств) / В. П. Коняхин, Р. Г. Асланян // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2019. — № 3. — с. 18–21.
6. Лобанова, Л. В. К вопросу о классификации преступлений в сфере экономической деятельности / Л. В. Лобанова // Legal Concept. — 2008. — № 10. — с. 62–67.
7. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона / Н. А. Лопашенко // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 2. — с. 27–35.
8. Мажитова, С. Р. О проблеме определения понятия «Экономическая преступность» («экономические преступления») / С. Р. Мажитова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 35. — с. 49–53.
9. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселова. — М.: Норма, 2008. — 1008 с.
10. Реутов, В. Е. Проблемы трактовки и исследования экономической преступности в России / В. Е. Реутов // Право и современные государства. — 2015. — № 2. — с. 103–112.
11. Сидоров, В. И. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности / В. И. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. — 2017. — № 4. — с. 205–207.

Преступления в сфере экономической деятельности как правовая категория: пробелы регулирования

Кислицина Юлия Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Смирнов Михаил Аркадьевич, кандидат психологических наук, доцент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В данной статье автором затрагивается проблема несовершенства правового регулирования Особенной части Уголовного кодекса РФ в части закрепления преступлений в сфере экономической деятельности. В результате анализа уголовного законодательства и современной научно-правовой доктрины, автором делается предложение о совершенствовании норм уголовного права.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, экономическая преступность.

Economic crime as a legal category: regulatory gaps

In this article the author touches upon the problem of imperfection of legal regulation of the Special part of the Criminal code of the Russian Federation in terms of fixing crimes in the sphere of economic activity. As a result of the analysis of criminal legislation and modern scientific and legal doctrine, the author makes a proposal to improve the norms of criminal law.

Key words: crimes in the sphere of economic activity, economic criminality.

В действующей редакции Уголовного кодекса РФ преступления в сфере экономической деятельности размещены в 22 главе, которая включает 58 статей, закрепляющих уголовно-правовые составы от воспрепятствования предпринимательской деятельности и незаконного предпринимательства до отмывания незаконных доходов и контрабанды.

Нельзя не поддержать С. Р. Мажитову в том, что особый характер главы 22 УК РФ заключается в объединении слишком разнообразных по своему содержанию составов, которые охватывают чрезвычайно широкий перечень видовых объектов [9, с. 49]. Более того, считаем необходимым высказаться и в поддержку тех учёных, которых отмечают, что такое широкое толкование преступлений в сфере экономической деятельности не способствует формированию единообразия к пониманию экономической преступности в современной доктрине [1, с. 37]. Именно это и объясняет существование различных подходов к пониманию экономической преступности в современной России, которые в свою очередь предполагают применение различных инструментов для её противодействия, на что указывает в своих исследованиях С. С. Горохова [2, с. 4].

Исторически это обусловлено тем, что в течение длительного периода времени экономическая преступность в отечественном законодательстве рассматривалась в контексте командно-административной или плановой экономической модели, которую выстраивали в советский период [3, с. 175]. При этом редакция действующего УК РФ принималась в 90-ые годы, когда рыночная экономическая система только формировалась, что и наложило свой отпечаток на уголовно-правовые нормы. Но активное

внесение поправок в 22 главу УК РФ в течение последних десятилетий было проведено в отрыве от системного подхода без определения общего вектора государственной политики к экономической преступности, что и привело к появлению исследуемой в данной работе проблемы.

В отечественной правовой литературе относительно экономической преступности высказывается несколько точек зрения.

Во-первых, к числу экономических преступлений относятся преступления против собственности, хозяйственные преступления, а также корыстные преступления. Такой подход разделяет Н. А. Лопашенко [8, с. 29].

Во-вторых, экономическая преступность рассматривается как деяния, которые посягают на экономические отношения, то есть совокупность производственных отношений. В работах В. Н. Кужикова, Р. Л. Габдрахманова, М. В. Денисенко в частности обосновывается, что по этой причине не может быть отнесена к числу преступлений в экономической деятельности контрабанда [6, с. 23].

Третья позиция основана на особом субъекте экономической деятельности — предпринимателе, который и совершает экономические преступления в целях незаконного обогащения. Данное мнение высказывается в работах Д. А. Литвинова [7, с. 168]. Однако это препятствует отнесению к числу экономических таких преступлений, как воспрепятствование предпринимательской деятельности.

Рассмотрение данных вопросов сопряжено, как нам представляется, с выявлением общего для данной группы преступлений объекта, который и позволял бы их включить в одну главу. Действующие сегодня составы не позволяют говорить о единстве объекта, поскольку можно вы-

делить несколько ключевых групп. Это связано с тем, что видовые объекты анализируемой группы преступлений соответствует чрезвычайно широкому кругу экономических отношений: например, внешнеэкономические отношения (контрабанда, незаконный экспорт, невозвращение культурных ценностей), коммерческие отношения (незаконное предпринимательство в любой форме (азартные игры, оборот алкогольной и иной продукции), ограничение конкуренции, незаконное получение кредита) и др.

Полагаем необходимым поддержать ряд исследователей, свидетельствующих о неудачной формулировке данной главы, поскольку понятие преступлений в экономической деятельности привело к необоснованному расширению первоначального представления законодателя о данной главе УК РФ [10, с. 105]. Данная формулировка слишком общая и абстрактная, что позволяет говорить и о возможности совершения в экономической сфере преступлений против трудовых прав или служебных преступлений, как подлог, что, однако явно не вписывается в заложенный смысл данной формулировки. В этой связи является логичным предложение по сужению данного широкого наименования.

В современной научной литературе по данному вопросу встречается мнение, высказываемое А. Б. Коноваловой и И. Н. Мосечкиным, в основе которого представление о возможности декриминализации ряда деяний с переводом их в разряд административных правонарушений [4, с. 55]. Данными учеными обосновывается значение института административной преюдиции в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности. Это обусловлено различными обстоятельствами, среди которых наибольшее значение имеют не столько юридические вопросы, сколько экономические: для развития предпринимательства и повышения инвестиционной при-

влекательности для бизнеса необходимо формирование более лояльного отношения к предпринимательству, которое представляет из себя деятельность осуществляемую на риск, что требует всесторонней государственной поддержки, в том числе и правовых гарантий защиты от минимального уголовного преследования. Это представляется важным аспектом с точки зрения экономического развития государства, однако не должно снижать планку защиты законных прав и свобод граждан.

Предлагаемый рядом исследователей вариант по переименованию преступления в экономической сфере в «предпринимательские преступления» [9, с. 52] представляется спорным, поскольку данная глава охватывает более широкий круг вопросов. Подтверждает это и статья 34 Конституции РФ, которая называет «предпринимательскую и иную экономическую деятельность». Поэтому в данном случае возможна речь только о выделении предпринимательских преступлений в отдельную главу, что является достаточно распространенной практикой в законодательстве зарубежных государств по данным В. П. Коняхина и Р. Г. Асланяна [5, с. 19], однако возникает вопрос о наименовании оставшейся группы преступлений.

Полагаем необходимым в этом контексте предложить компромиссный вариант.

Во-первых, переименовать главу 22 УК РФ в «Преступления против осуществления предпринимательской деятельности», в которой необходимо оставить все составы, которые касаются данного вопроса.

Во-вторых, выделить все иные составы в главу 22.1 УК РФ, которые назвать «Преступления против иных видов экономической деятельности».

В совокупности эти шаги дадут возможность решить те проблемные вопросы, которые были обозначены ранее.

Литература:

1. Буянский, С.Г., Саломасова, Е. Р. Оценка и прогноз развития экономической преступности в России / С. Г. Буянский, Е. Р. Саломасова // *International scientific review*. — 2015. — № 1 (2). — с. 36–41.
2. Горохова, С. С. Основные задачи государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности экономической деятельности / С. С. Горохова // *Российская юстиция*. — 2019. — № 4. — с. 2–5.
3. Зиновьев, И.Ф., Усеинова, Л. С. Экономическая преступность в Российской Федерации: динамические тенденции / И. Ф. Зиновьев, Л. С. Усеинова // *Инновационная наука*. — 2015. — № 6–1. — с. 171–175.
4. Коновалова, А.Б., Мосечкин, И. Н. О применении института административной преюдиции в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности / А. Б. Коновалова, И. Н. Мосечкин // *Безопасность бизнеса*. — 2017. — № 6. — с. 50–56.
5. Коняхин, В.П., Асланян, Р. Г. Информация в структуре составов преступлений в сфере экономической деятельности (по законодательству Российской Федерации и иных государств) / В. П. Коняхин, Р. Г. Асланян // *Международное уголовное право и международная юстиция*. — 2019. — № 3. — с. 18–21.
6. Кужиков, В.Н., Габдрахманов, Р.Л., Денисенко, М. В. Уголовная политика по противодействию преступлениям в сфере экономической деятельности / В. Н. Кужиков, Р. Л. Габдрахманов, М. В. Денисенко // *Российский следователь*. — 2017. — № 1. — с. 21–25.
7. Литвинов, Д. А. Экономическая преступность как реальная угроза национальной безопасности России / Д. А. Литвинов // *Вестник Воронежского института МВД России*. — 2015. — № 1. — с. 164–171.
8. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона / Н. А. Лопашенко // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2018. — № 2. — с. 27–35.

9. Мажитова, С. Р. О проблеме определения понятия «Экономическая преступность» («экономические преступления») / С. Р. Мажитова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 35. — с. 49–53.
10. Реутов, В. Е. Проблемы трактовки и исследования экономической преступности в России / В. Е. Реутов // Право и современные государства. — 2015. — № 2. — с. 103–112.

Лицевой счет на оплату коммунальных ресурсов. Основания для возникновения и механизмы переоформления при изменении правообладателя жилого помещения в многоквартирном доме

Койков Вячеслав Алексеевич, магистр политологических наук, выпускник
Тверской государственной университет

Формирование лицевых счетов в сфере жилищно-коммунального хозяйства в профильном плане не урегулировано профильным законодательством, но стоит отметить особенности формирования лицевых счетов, которые сформировались в настоящее время в жилищном законодательстве.

Стоит отметить, что положениями Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) предусмотрены различные варианты формирования лицевых счетов на различные виды услуг. Например, в отношении коммунальных услуг все более менее очевидно, ведь конечным получателем коммунальных услуг является потребитель. И в данном случае оплата происходит за фактически потребленное количество коммунальной услуги на основании договора на предоставление коммунальных услуг, который заключен с собственником в письменном виде или путем совершения конклюдентных действий. В данном случае собственник помещения одновременно выступает и потребителем, так как договор заключается в отношении собственника. Однако, возможны ситуации, когда собственник фактически не проживает в принадлежащем ему на праве собственности жилом помещении и не выступает потребителем, но с юридической точки зрения взаиморасчеты с исполнителями коммунальных и жилищных услуг осуществляет именно собственник на основании своего лицевого счета, в таком случае количество и состав лиц проживающих в жилом помещении собственника будет влиять на порядок оплаты, лишь при отсутствии в жилом помещении установленных приборов учета коммунальных ресурсов. В таком случае у исполнителя есть соответствующие механизмы по выявлению фактически проживающих лиц в жилых помещениях, путем проведения проверки с составлением акта проверки, который будет являться основанием для определения размера платы исходя из фактического количества проживающих в жилом помещении граждан. В таком случае на собственника жилого помещения, который фактически не проживает в жилом помещении,

не начисляется плата, как на потребителя коммунальных и жилищных услуг, однако взаиморасчеты происходят именно через лицевой счет собственника.

Лица, у которых возникает обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги перечислены в части 2 статьи 153 ЖК РФ и данный перечень является закрытым. То есть данной нормой предусмотрены случаи, когда у определенного лица возникает обязанность по оплате жилищных и коммунальных услуг и, соответственно, возникает возможность по открытию своего лицевого счета. Исключения составляет оплата взносов на капитальный ремонт, которая в соответствии с частью 3 статьи 158 ЖК РФ возникает в отношении жилого помещения, а не в отношении лица, которое этим помещением владеет [1]. Соответственно, при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу, также осуществляется переход и обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт, в том числе и обязанности по погашению образовавшейся задолженности в отношении жилого помещения. Соответственно, лицевой счет при формировании взносов по капитальному ремонту подлежит закреплению именно за жилым помещением, а не за конкретным собственником. При этом основанием для начала формирования взносов в фонд капитального ремонта конкретного субъекта Российской Федерации является включение многоквартирного дома в региональную программу капитального ремонта.

Таким образом, можно выделить два правовых основания для открытия лицевого счета:

1. Возникновения права пользования жилым помещением конкретным лицом (в части коммунальных и жилищных платежей).
2. Переход обязанности по уплате взносов по капитальному ремонту общего имущества от одного собственника помещения к другому.

Необходимо рассмотреть основания для возникновения права для открытия лицевого счета по оплате коммунальных и жилищных услуг с целью недопущения фор-

мирования задолженности в отношении предыдущего собственника или пользователя жилого помещения.

Как было отмечено ранее, в соответствии с частью 2 статьи 153 ЖК РФ определены случаи, при которых у определенного лица возникает обязанность по внесению платы за коммунальные услуги и жилое помещение. К числу таких лиц относятся:

- наниматель жилого помещения по договору социального найма с момента заключения договора;
- наниматель жилого помещения по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования с момента заключения договора;
- арендатор жилого помещения по договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда с момента заключения договора;
- член ЖСК с момента предоставления жилого помещения ЖСК;
- собственник помещения с момента возникновения права собственности на помещение;
- лицо, принявшее от застройщика (иного уполномоченного лица) жилое помещение по передаточному акту;
- застройщик в отношении помещений после получения разрешения на ввод мкд в эксплуатацию в отношении помещений, которые не были переданы иным лицам по передаточному акту [1].

Соответственно, возникновение обязанности по оплате коммунальных и жилищных услуг в отношении вышеуказанных участников жилищных отношений имеет определенный временной период, в течение которого собственник/наниматель имеет обязанность по оплате жилищных и коммунальных услуг. Собственник жилого помещения несет обязанность по оплате взносов на капитальный ремонт общего имущества многоквартирного дома на период, в который собственник на основании права собственности владеет жилым помещением.

Необходимо отметить, что частью 7 статьи 153 ЖК РФ установлено, что до заселения жилых помещений муниципального и государственного жилого фонда обязанность по внесению платы за содержание и ремонт жилого помещения, а также коммунальные услуги несут органы местного самоуправления и органы государственной власти, в собственности которых находятся данные жилые помещения [1].

Таким образом, жилищным законодательством определены конкретные временные рамки, в которых определенное лицо несет обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги на период владения или пользования жилым помещением. Именно из обязанности возникает основание по открытию лицевого счета на лицо, которое фактически пользуется жилищными и коммунальными услугами, а также несет обязанность по внесению взносов по капитальному ремонту общего имущества многоквартирного дома, в котором расположено жилое помещение, находящееся в собственности. Если жилое помещение находится в собственности

органа местного самоуправления или органа государственной власти, то обязанность по внесению взносов по капитальному ремонту лежит на данных органах власти. Также, учитывая положения постановления Правительства Российской Федерации от 21.05.2005 № 315 «Об утверждении типового договора социального найма жилого помещения», в котором отсутствует обязанности нанимателя по внесению обязательных взносов по капитальному ремонту [2], то можно сделать утвердительный вывод о распространении данной обязанности исключительно на собственника помещения, а не пользователя.

Необходимо рассмотреть пункт 118 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее — Правила), в соответствии с которым задолженность по оплате коммунальных услуг возникает у потребителя [3], то есть конечного получателя данных видов услуг. Также и в отношении жилищных услуг в соответствии с частью 2 статьи 153 ЖК РФ — обязанность возникает у лица, который на законном основании владеет и пользуется жилым помещением.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фактически задолженности по оплате жилищных и коммунальных услуг (за исключением взносов на капитальный ремонт) возникает в отношении потребителя.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что право на открытие лицевого счета по оплате жилищных и коммунальных услуг возникает у потребителя с момента, установленного части 2 статьи 153 ЖК РФ. Отказ от открытия лицевого счета на законного пользователя жилого помещения не может быть обоснованным по причине того, что лицевой счет открывается не в отношении жилого помещения, а в отношении лица, которое на законном основании этим жилым помещением пользуется. Таким образом, после наступления событий, указанных в части 2 статьи 153 ЖК РФ, потребитель имеет полное право на подачи заявления к исполнителям услуг для открытия своего лицевого счета, приложив документ, подтверждающий право пользования данным помещением.

Зачастую исполнители услуг отказывают в открытии нового лицевого счета по причине того, что в отношении предыдущего пользователя помещения возникла задолженность. Хотя, как было приведено ранее, это противоречит смыслу правового основания возникновения обязанности по оплате жилищных и коммунальных услуг. Таким образом, при наступлении событий, которые указаны в части 2 статьи 153 ЖК РФ, собственник или пользователь помещения вправе требовать открытия на его имя лицевого счета у исполнителей коммунальных и жилищных услуг и отказ от осуществления данной операции со стороны исполнителей будет являться неправомерным и может быть обжалован в судебном порядке.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ;
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05.2005 № 315 «Об утверждении типового договора социального найма жилого помещения»;
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».

Значение реформирования института финансовой аренды (лизинга) в России и перспективы его совершенствования

Кузнецова Наталья Александровна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Новый проект по реформированию лизингового законодательства предлагает уйти от арендной модели и закрепить в Гражданском кодексе РФ финансовую природу лизинга, поскольку противоречие между правовой формой (аренда) и содержанием (кредит) приводит к значительным затруднениям в судебной практике. Однако в тексте проекта немало положений с новыми рисками для сторон договора лизинга, которые мы рассмотрим в данной статье.

Ключевые слова: реформа, лизинговые правоотношения, арендная модель, модель обеспечительного финансирования, финансовый лизинг, лизинговая деятельность, договор лизинга, предмет лизинга, правовое регулирование лизинговых отношений.

The importance of reforming the institution of financial leasing (leasing) in Russia and the prospects for its improvement

A new project to reform the rental practice proposes to move away from formal legal practice and legal practice. However, the text of the draft contains many provisions with new risks for the parties to the leasing agreement, which we will consider in this article.

Keywords: reform, leasing relations, leasing relations, rental model, security financing model, finance lease, leasing activity, leasing contract, subject of leasing, legal regulation of leasing relations.

Широкмасштабная реформа в сфере гражданского законодательства затрагивает многие сферы и области гражданских правоотношений, в том числе реформирование отношений, возникающих из договора лизинга. Целью реформы можно назвать формирование прозрачной и непротиворечивой нормативно — правовой базы, а также снижение избыточных рисков сторон финансового лизинга. Лизинговые правоотношения регулируются ГК РФ и Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)», соответственно корректировать эти законы необходимо только синхронно [6].

Реформирование лизинговой отрасли включает в себя проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ (в части совершенствования гражданско-правового регулирования лизинговой деятельности)», разработанный Министерством Финансов РФ и Банком России [5] и закон № 586986–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности специальных субъектов лизинговой деятельности» [4].

Поправки призваны обеспечить переход от арендной модели правового регулирования лизинга к модели обеспечительного финансирования, поскольку вопрос о правовой природе отношений является принципиальным для решения практических проблем лизинга. И хотя ВАС РФ в ключевом постановлении Пленума от 14.03.2014 г. № 17 однозначно склонился в пользу кредитной теории лизинга, на практике нижестоящие суды не всегда аналогично применяют указанные разъяснения. Для закрепления фактически сложившегося в стране перехода лизинга к модели обеспеченного финансирования предлагается дополнить ст. 391 Гражданского кодекса новым п. 3.1. и гл. 43.1 «Финансовый лизинг», а § 6 гл. 34 ГК РФ исключить. Во — первых, это позволит устранить дуализм в понимании правовой природы лизинга как аренды или обеспеченного финансирования. Во — вторых позволит разграничить финансовый лизинг от иных закрепленных в ГК РФ форм финансирования, предполагающих сохранение у кредитора «обеспечительного права собственности (требования)». Однако для поставленных задач, необходимо выделить конституирующие признаки договора финансового

лизинга, которые действительно отличают его от смежных правовых конструкций. Рассмотрим признаки, предлагаемые Н. Тепловым [9]: осуществление финансирования лизингополучателя путем оплаты предмета лизинга; лизингодатель передает лизингополучателю предмет лизинга в пользование и владение; приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга осуществляется в целях обеспечения исполнения обязательств лизингополучателя по возврату финансирования; лизингополучатель в течение срока действия договора лизинга обязан в полном объеме возратить предоставленное финансирование, внести плату за пользование им; срок договора лизинга приблизительно равен полной или близкой к полной амортизации предмета лизинга; выбор лица, у которого приобретается предмет лизинга, осуществляется лизингополучателем; право собственности переходит к лизингополучателю после уплаты всех лизинговых платежей.

По большому счёту право собственности, которое носит обеспечительный характер необходимо лизингодателю только для удовлетворения требования к лизингополучателю в случае дефолта последнего. Лизинговые платежи вносятся не за пользование имуществом, а в счет погашения образовавшейся задолженности перед лизингодателем в связи с представленным финансированием. Пользование и владение предметом лизинга выступают в качестве сопутствующих элементов и не являются ключевыми для договора лизинга. Закрепление перехода права собственности к лизингополучателю в качестве обязательного позволит отграничить договор финансового лизинга от аренды.

Лизинг необходимо рассматривать как самостоятельную категорию (разновидность финансирующей сделки, наряду с кредитом и куплей-продажей с удержанием правового титула) и в рамках проводимой реформы сосредоточиться на проблемах, возникающих в процессе применения действующего законодательства. Договор лизинга на наш взгляд следует признать договором особого рода и создать должное правовое регулирование в качестве самостоятельного договорного типа. В этой связи автор полностью поддерживает проектируемые нормы, направленные на создание модели обеспечительного финансирования и выделение в новую главу 43.1 «Финансового лизинга». Изначально планировалось поместить главу «Финансовый лизинг» после главы 42 «Заем и кредит», но потом разработчики решили перенести данную главу (именно отдельную главу), тем самым разграничив лизинг и кредит. Думается, необходимо в главе 43.1 определить основные правовые и организационно — экономические особенности лизинга, а в остальной части руководствоваться общими положениями о финансировании под уступку денежного требования. Тогда не-

обходимость в ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ пропадет, так как на данный момент этот закон в своем большинстве является переписывание норм главы 34 «Аренда» ГК РФ, что на наш взгляд не имеет никакой практической значимости. В связи с реформированием института лизинга и введения регулирования деятельности лизинговых компаний, определённых в категорию специальных субъектов лизинговой деятельности, связанных с государством и получающих государственную поддержку или претендующих на неё, предлагаем переименовать вышеупомянутый закон в «Закон о лизинговых компаниях и лизинговой деятельности». Положения, которые относятся к компетенции специальных норм права, такие как особенности пользования лизинговым имуществом, состав лизинговых платежей, страхование предмета лизинга, приостановление использования предмета лизинга, порядок удовлетворения требований лизингодателя и реализация предмета лизинга, целесообразно закрепить в законе, а не вносить в ГК РФ.

В тексте проекта немало положений с новыми рисками для сторон договора лизинга. В том числе законопроект содержит неточности в формулировках, например из определения договора финансового лизинга не ясно, кто заключает договор с третьим лицом о приобретении предмета лизинга (лизингодатель или лизингополучатель). Это создает риск противоречивой судебной практики. Поправки вводят понятие «обеспечительная собственность», не проработанное на уровне доктрины. При описании процедуры определения размера убытков, подлежащих возмещению, законопроект использует термины, не имеющие определения — например, «предоставленное финансирование», «плата за пользование финансированием». Нет конкретного алгоритма расчета, а предлагаемые нормы не соотнесены с существующими положениями ГК об определении размеров убытков и порядка их возмещения, то есть сам механизм возмещения убытков не проработан. И к тому же противоречит сложившейся судебной практике по вопросу возмещения убытков при досрочном расторжении договора лизинга, которая исходит из принципа соотнесения встречного предоставления, совершенного сторонами до расторжения договора. И последнее, о чем хочется упомянуть, но не последнее по значимости — это **отсутствие переходных положений, что** вносит правовую неопределенность в судьбу уже заключенных контрактов.

Текст редакции проекта недостаточно проработан и может вызвать новый виток судебных разбирательств, однако сама идея перехода к модели обеспечительного финансирования, кажется автору наиболее верной и соответствует фактическому положению института лизинга в России.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (§ 6 Финансовая аренда (лизинг)) от 26.01.1996 № 14-ФЗ

2. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N 164-ФЗ (последняя редакция)
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»
4. Проект Федерального закона N 586986-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности специальных субъектов лизинговой деятельности» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.01.2019)
5. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования гражданско-правового регулирования лизинговой деятельности)» (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.09.2018)
6. Бондарчук, Д. Реформа лизинга. Минфин предлагает перейти от арендной модели к модели обеспеченного финансирования // Экономика и жизнь № 37 (9753) ЭЖ-Юрист | № 37 (1038) от 19 сентября 2018. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/380579/>
7. Егоров, А. В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ», 2012 (3)
8. Иванов, А. А. Договор финансовой аренды (лизинга). Учебно-практическое пособие. — М.: «Проспект», 2001. — 64 с.
9. Теплов, Н. Будущее лизинга. Есть ли свет в конце тоннеля? // Журнал РШЧП. № 1. Июль-август. 2018. Режим доступа: <https://privlaw-journal.com/budushhee-lizinga-est-li-svet-v-konce-tonnelya/>
10. Шанин, С. Р. Анализ юридической сущности договора финансовой аренды (лизинга) // Молодой ученый. — 2018. — № 47. — с. 168–170.

Особенности первоначального этапа расследования по делам о «старых» убийствах

Кулахметов Владислав Ибрагимович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Нередко встречаются случаи, когда обнаружение факта или признаков убийства происходит спустя продолжительное время после его совершения. До обнаружения факта (признаков) убийства в таких случаях уголовное дело может не возбуждаться, соответственно, расследование не ведется, поскольку, например:

— на исчезновение потерпевшего никто своевременно не обратил внимания по причине отсутствия родственников, друзей, коллег, с которыми потерпевший при жизни общался и поддерживал отношения;

— потерпевший исчез при обстоятельствах, не имеющих криминального оттенка, соответственно, лицо считалось безвестно отсутствующим (возможно, даже и без оформления такого правового статуса).

В подобных случаях факт (признаки) убийства нередко выявляются только уже при обнаружении трупа (останков), спустя продолжительный период времени (иногда через несколько или даже много лет), и только тогда начинается первоначальный этап расследования.

Подобные преступления в научной литературе часто именуется «старыми» преступлениями [1, с. 47–50]. Хотя, конечно, данный термин не является нормативным.

Первоначальный этап расследования таких убийств имеет существенные особенности, в связи с чем требует использования специфических тактических и методических наработок, применения особых приемов и способов раскрытия преступления.

При расследовании «старых» убийств сложности могут возникнуть с установлением личности жертвы, поскольку обнаруженный спустя продолжительный период времени труп (останки) утрачивает многие идентифицирующие признаки. Важное значение в таких случаях имеет проведение судебно-медицинской экспертизы с целью, в том числе, определения признаков, которые могут помочь в установлении личности жертвы:

- пол;
- примерный возраст, рост, особенности строения тела;
- особые приметы;
- имевшиеся при жизни патологии;
- перенесенные при жизни заболевания и травмы;
- предположительный род деятельности, занятий при жизни;
- и др.

Помочь в установлении личности жертвы может анализ сведений о лицах, пропавших в предположительный период совершения убийства.

В некоторых случаях результат может дать опубликованный в средствах массовой информации запрос на предоставление сведений о лице с конкретными приметами и половозрастными признаками.

Как правило, при расследовании «старых» убийств сложности также возникают в части обнаружения и фиксации достаточной совокупности следов и вещественных

доказательств. На месте обнаружения трупа (останков) и (или) месте предполагаемого убийства следы и вещественные доказательства с течением времени в значительной части утрачиваются.

Гораздо чаще по таким делам вещественные доказательства и следы преступления можно обнаружить по месту проживания или работы подозреваемого и близких ему лиц. Как правило, это: орудие преступления, одежда, обувь, на которых остались следы крови или иные следы. Даже если преступник попытался отмыть, смыть или застирать следы крови, эксперты могут выявить такие следы, например, с использованием раствора люминола или ультрафиолетовых лучей, даже по прошествии нескольких лет.

Но, безусловно, по делам о «старых» убийствах следователь не получает того количества и разнообразия следов, которые обнаруживаются по недавно совершенным убийствам. Этот аспект существенно затрудняет раскрытие преступления.

С течением времени в значительной части утрачивается и информация, отраженная в памяти людей. Свидетели, да и сам преступник, забывают детали, а иногда и ключевые моменты события, в связи с чем невозможно в полной мере выяснить обстоятельства преступления, проверить алиби подозреваемого и т. д. Существенно затрудненным может оказаться и проведение таких следственных действий, как очная ставка и проверка показаний на месте [2, с. 11–13].

Да и само выявление свидетелей по делам о «старых» убийствах может стать непростой задачей — как по причине опять же забывания ими воспринятой информации, так и в связи со сменой места жительства, работы свидетелей.

Для возобновления забытых свидетелем или подозреваемым сведений следователю следует прибегнуть к приему оказания мнемической помощи допрашиваемому:

— возбуждение у допрашиваемого ассоциаций (по причинно-следственной взаимосвязи, по временной и пространственной смежности, по сходству и контрасту и др.);

— выстраивание хронологической последовательности известных допрашиваемому обстоятельств во взаимосвязи с действиями самого допрашиваемого;

— совместное составление с допрашиваемым схем, планов обстановки места происшествия и прилегающей к нему территории, с отражением в них ключевых элементов, направлений движения потерпевшего, убийцы, иных лиц, транспортных средств, а также с отражением в них иных обстоятельств, фигурирующих в показаниях допрашиваемого.

Истечение продолжительного периода времени после совершения убийства, безусловно, препятствует определению причин и мотивов его совершения, даже предполагаемых. Но, тем не менее, детальный и последовательный анализ периода жизни и работы потерпевшего перед убийством, как правило, дает «зацепки» в отношении

причин и мотивов убийства. Это обязывает следователя уделить такому анализу особое внимание: выявить и допросить максимальное количество лиц, с которыми потерпевший контактировал перед убийством, выявить, получить и проанализировать личные и деловые (рабочие) документы того периода, попытаться установить возникшие в тот период угрозы, ссоры, конфликты, стороной которых являлся потерпевший.

Лицо, совершившее убийство, не выявленное в первый период времени, зачастую покидает район и даже регион, где было совершено преступление, меняет места работы и жительства. При этом у преступника могут быть ослаблены прежние социально полезные связи (семейные, трудовые, производственные, связи с общественными организациями, территориальные и т. п.), а иногда и утрачены совсем. Это тоже может существенно затруднить выявление преступника по делам о «старых» убийствах. Но поиск таких уехавших лиц из числа окружения потерпевшего может дать положительный результат при выявлении предполагаемого убийцы. На это следователю нужно обратить внимание.

Чем больше времени истекло с момента совершения преступления, тем сильнее проявляются вышеперечисленные аспекты и, соответственно, тем труднее даются следствию выдвижение, проработка, проверка версий и в целом раскрытие преступления.

Но иногда прошедшее с момента совершения преступления время может сыграть положительную роль при расследовании. Это может проявиться, например, в следующем:

1. Отсутствие активных действий со стороны следствия после совершения преступления может вызвать у преступника ощущение уже свершившейся безнаказанности и уже миновавшей опасности разоблачения. В результате преступник может успокоиться, ослабить контроль над собой, своими действиями и нечаянно проговориться о совершенном преступлении (или тех обстоятельствах, которые могли быть известны лишь преступнику), а иногда и вполне осознанно похвастаться содеянным.

2. По прошествии времени преступник может подарить или продать ценности или предметы потерпевшего, которые он ранее не реализовывал из опасений их выявления следствием.

3. Свидетели преступления по прошествии времени могут рассказать информацию о преступлении другим лицам, а те — следующим и т. д. В результате образуются своего рода «цепочки» лиц, которые ведут к свидетелю (первоисточнику), что может облегчить следствию выявление последнего.

4. Свидетели, которые были запуганы преступником после совершения преступления, или которые в принципе в этот период опасались раскрывать информацию (даже и без запугиваний со стороны преступника), через какое-то время могут избавиться от этого чувства страха и дать полные и правдивые показания.

Соответственно, при расследовании «старых» убийств нужно обратить внимание на указанные моменты, которые могут помочь расследованию.

Подводя итог, следует отметить, что уголовные дела о «старых» убийствах — это особая категория дел. Сложность по установлению преступника, причин и мотивов

преступления, трудности при выявлении следов и вещественных доказательств, влияние фактора времени, другие специфические условия деятельности следователя по таким делам обязывают его применять особые приемы и методы, некоторые из которых мы рассмотрели выше.

Литература:

1. Сажаев, А. М. Возобновление производством и планирование дальнейшего расследования по делам «прошлых лет» // Российский следователь. 2015. № 11.
2. Голубев, В. В. Проблемные вопросы организации работы по делам, приостановленным производством // Следователь. 1997. № 3.

Возможности осуществления права человека на эвтаназию в российской правовой системе

Мартиросян Анжелика Арамовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Данная статья посвящена исследованию современного представления о медико-правовых аспектах эвтаназии внутри национальной системы российского права. В настоящее время активная эвтаназия запрещена повсеместно кроме Нидерландов, в которых не так давно стала возможной дача смертельного лекарства неизлечимо больному пациенту по его просьбе. Декриминализация и легализация эвтаназии, ввиду крайней деликатности сфер жизни, с которыми взаимодействует право в рамках обозначенного медико-правового института, представляет собой крайне сложный социокультурный процесс, который в немалой степени определяется текущей правовой политикой государства.

Ключевые слова: эвтаназия, право на эвтаназию, международное право, медицинское право, право на суицид.

В России традиционно противопоставляются личное право гражданина распоряжаться своей жизнью и возможность государства лишать жизни граждан, выраженная в реальных полномочиях по принятию законного судебного решения или постановления военного суда — трибунала — о смертной казни гражданина. При этом государство ранее осуществляло убийство человека в рамках строго установленных законом процедур, в то время как право человека на добровольную смерть через эвтаназию или суицид по сей день невозможно ограничить в рамках существующих правовых систем, ввиду очевидной невозможности привлечения к ответственности умершего человека.

В этой связи были предложения об уголовной ответственности выживших за неудавшееся покушение на самоубийство, но по настоящее время таких лиц считают психически нездоровыми и применяют к ним принудительные меры медицинского характера.

Уголовная политика по правовым основаниям умерщвления граждан в целом отличается значительной консервативностью, ярчайшим доказательством чего может явиться, например, запрет на применение смертной казни. Так, 1 января 2010 года по закону должен был истечь срок установленного в Российской Федерации «мо-

ратория» на смертную казнь, но, несмотря на появление в Чеченской Республике суда присяжных, Конституционный Суд РФ 19.11.2009 г. вынес определение № 1344-О-Р, которым заключил: «В течение 10 лет в России действует комплексный мораторий на смертную казнь. За это время сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Россией, — происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер и рассчитанной лишь на некоторый переходный период» [1].

При обосновании запрета на эвтаназию Конституционный Суд РФ задействует схожие категории за счет сравнения эвтаназии с применением смертной казни. Прямой запрет эвтаназии в России устанавливается в Федеральном Законе «Об основах законодательства РФ об охране здоровья граждан» [2].

Однако, международные обязательства Российской Федерации указывают на возможные «лазейки» в перспективе реализации прав человека на эвтаназию. Так, Мадридская декларация указывает на необходимость ува-

жительного отношения врача к воле больного не препятствовать течению естественного процесса умирания при смертельной болезни. Так как Россия является участницей Всемирной Медицинской Ассоциации, то в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, по нашему мнению, это положение распространяется и на отечественное законодательство.

Таким образом, более широкое толкование непрепятствования наступления смерти по естественным причинам при терминальной фазе смертельного заболевания и её облегчение может быть формальным основанием декриминализации и легализации эвтаназии [3].

Если мы говорим о правовой политике государства, то неизменно обращаемся к Конституции РФ как к идеологическому ядру правового регулирования на национальном уровне. Так, в ст. 20 действующей на момент написания настоящей статьи редакции Конституции РФ сказано, что «каждый имеет право на жизнь». Конституция РФ признаёт право человека на жизнь. На наш взгляд, это также значит, что гражданин имеет право самостоятельно, без внешнего влияния, распоряжаться своей жизнью, однако это дискуссионный аспект обозначенной проблемы.

С точки зрения права, жизнь — это форма существования человека. В последующем она может быть наполнена различным содержанием, но главный критерий качества содержания этой жизни определяется таким показателем, как человеческое достоинство [4].

Следовательно, мы можем говорить о доминировании уровня жизни над фактом биологического существования в контексте признания жизни человека высшей ценностью в Российской Федерации. Проблема реального законодательного продвижения проекта о легализации эвтаназии в российских медицинских учреждениях лежит в плоскости обоснования категории «человеческого достоинства», которое, тем не менее, в сознании обывателя, а, следовательно, массового электората, лежит в плоскости неразрывных ассоциативных связей с жизнью и физическим существованием, из-за чего российский законодатель без серьезного общественного прессинга или прецедента общеевропейского характера вряд ли предпримет попытку к реформации отечественного медико-правового поля.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 48. — Ст. 5867.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
3. Фут, Ф. Эвтаназия / Ф. Фут. — Текст: непосредственный // Философские науки. — 1990. — № 6. — с. 63–80.

Консервативные категории граждан, Русская Православная Церковь и сторонники «русской культурной идентичности» при этом осуществляют серьезную массовую пропаганду запрета института эвтаназии наряду с абортom, что искусственно замедляет процесс внедрения инновационных медико-правовых институтов в российскую систему здравоохранения. Недостаточная эффективность научно-просветительных акций и разъяснительной работы с населением сделали невозможным преодоления барьера понимания необходимости введения института добровольной пассивной эвтаназии [5].

При этом потакание и поддержание религиозных, идеологических или иных заблуждений в данный момент является удобной электоральной платформой для политиков разного уровня, что ведет к тому, что институт эвтаназии не только не может пробиться через правовые барьеры, но и приобретает негативный оттенок в массовом сознании, что отодвигает внедрение эвтаназии в отечественную медицинскую систему на годы, а, может быть, и на десятилетия.

Таким образом, в данный момент в отечественной правовой традиции складывается противоречивое понимание важнейшего социального явления, которым является эвтаназия. Европейский опыт свидетельствует в пользу того, что институт эвтаназии ждет крайне тернистый путь легализации, в этом смысле отечественная история реформирования здравоохранения — не исключение, а классический пример неповоротливости бюрократического аппарата и разноименного толкования права.

Неоднозначность трактовки эвтаназии характеризуется целым комплексом указанных выше проблем, представленных в законодательных документах и медицинских инструкциях. Следовательно, в данный момент очевидна необходимость создания единого декларирующего правового документа, полностью исключающего возможность противоречивого понимания критериев, касающихся отношения к медицинскому комплексу услуг, улучшающих качество жизни пациентов, таких как искусственное прерывание беременности (аборт) и эвтаназия как с медицинских, так и с юридических точек зрения [6].

4. Миллард, Д. У. Эвтаназия: дебаты в Британии / Д. У. Миллард. — Текст: непосредственный // Социальная и клиническая психиатрия. — 1996. — № 4. — с. 101–119.
5. Громов, А. П. Эвтаназия / А. П. Громов. — Текст: непосредственный // Судебно-медицинская экспертиза. — 1992. — № 4. — с. 3–6.
6. Сальников, В. П. Эвтаназия: за и против / В. П. Сальников, О. Э. Старовойтова. — Текст: непосредственный // Судебно-медицинская экспертиза. — 2005. — № 3. — с. 42–48.

Правовой статус государственного гражданского и муниципального служащего в РФ

Матюхина Ксения Дмитриевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Степенко Валерий Ефремович, доктор юридических наук, доцент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье рассматривается проблема соотношения правового статуса государственного и муниципального служащего, общие и специфические характеристики их статуса.

Ключевые слова: правовой статус, государственный служащий, государственный гражданский служащий, муниципальный служащий, муниципальная служба, государственно гражданская служба, органы государственной власти, органы муниципальной власти, публичная власть, правовое регулирование, органы местного самоуправления, законодательство, запреты и ограничения, права и обязанности, полномочия, система государственной власти и местного самоуправления.

Актуальность проблемы соотношения правовой регуляции деятельности государственных и муниципальных служащих датируется 1993 годом, после принятия Конституции Российской Федерации, провозгласившей в статье 12 принцип независимости органов государственной и муниципальной власти [1].

В Российской Федерации гарантируется, признается местное самоуправление. Местное самоуправление в границах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не включены в систему органов государственной власти [16].

На текущий момент в теории, законодательстве публичной службы применяются такие понятия, как государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий, муниципальная служба, муниципальный служащий. Там же устанавливаются организационно-правовые формы, в которых реализуется государственная и муниципальная служба. Для государственной службы такой формой выступают органы государственной власти, а для муниципальной — органы муниципальной власти. Таким образом, общим сущностным маркером, которым объединяется правовой статус государственных и муниципальных служащих, выступает форма публичной власти, обеспечивающая единство властных полномочий соответствующих органов публичной власти. При этом само понятие публичной службы в законодательстве не используется, а в научной литературе указанная дефиниция объединяет в себе не только службу в органах государственной и муниципальной власти, но и профессиональную деятельность [5].

Правовая регуляция муниципальной службы в нашем государстве реализуется:

— на федеральном уровне (регулируется Федеральным законом от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [3]);

— на региональном уровне — уровне субъектов РФ;

— на уровне муниципальной власти.

Муниципальная служба, в соответствии с действующим законодательством, является профессиональной служебной деятельностью граждан, которая осуществляется ими на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых посредством заключения трудового договора. Нередко к муниципальным служащим также относят:

— депутатов представительных органов муниципальных образований;

— членов выборных органов местного самоуправления;

— выборных должностных лиц местного самоуправления [8].

Тем не менее, Федеральный закон № 25-ФЗ устанавливает, что перечисленные лица не относятся к муниципальным служащим, замещающим муниципальные должности лицам [2].

Отличительными чертами муниципальной службы выступают:

— профессиональный характер деятельности муниципальных служащих, обусловленный квалификационными требованиями, которые предъявляются к муниципальной должности, соответствующая ей степень профессиональ-

ного образования, квалификация, стаж муниципального служащего;

— профессиональная деятельность муниципальных служащих на муниципальных должностях на постоянной основе (не выборной), с установленными полномочиями по разрешению вопросов местного значения, обеспечению полномочий органами местного самоуправления;

— совокупность людей, которые находятся на службе муниципального образования, исполняют обязанности на контрактной основе за соответствующее вознаграждение за счет средств местного бюджета [12].

Следует отметить тот факт, что правовой статус муниципального служащего по своей структуре представляет собой сложное явление [9]. Необходимым представляется согласиться с теми, кто подчеркивает, что постоянный характер деятельности муниципальных служащих на муниципальных должностях означает, что она предусмотрена в соответствующем реестре, включена в штатное расписание соответствующих органов местного самоуправления [6].

В Федеральном законе № 25-ФЗ особое внимание уделяется регламентации запретов, ограничений муниципальной службы. Эти ограничения представляют собой совокупность мер сдерживающего характера. А их миссия состоит:

— в предупреждении противозаконных деяний, нарушений законодательства о муниципальной службе;

— в обеспечении качественного и эффективного исполнения муниципальными служащими своих профессиональных обязанностей [14];

— в создании условий для недопущения возникновения конфликтных ситуаций (интересов), личной заинтересованности на муниципальной службе [2].

В качестве одного из ограничений на муниципальной службе выступает то, что гражданин не может поступить на муниципальную службу, а муниципальный служащий не может находиться на муниципальной службе в случае наличия близкого родства либо свойства (супруги, родители, сестры, братья и т. д.) с главой муниципального образования, возглавляющего местную администрацию, если замещение должности муниципальной службы связано с непосредственной подчиненностью либо подконтрольностью данному должностному лицу, муниципальным служащим.

Муниципальному служащему запрещается замещать должность муниципальной службы в случае его избрания на государственную должность (федеральную или субъекта РФ).

Государственная служба — это подвид работы в государственном аппарате, который является профессиональной служебной деятельностью граждан, на государственных постах РФ, обеспечивающих реализацию функциональных обязанностей государственных органов федерального значения, субъектов РФ, лиц, занимающих государственные посты, а также лиц, занимающих государственные посты в субъектах РФ [10].

Современная организация государственной службы отличается принципиально новой системой с установленной видовой классификацией, включающей в себя:

— государственную гражданскую службу;

— военную службу;

— государственную службу других видов [4].

В законодательстве Российской Федерации, регламентирующей государственную гражданскую службу в стране, отсутствует точное разъяснение понятия правового статуса [13]. Тем не менее, анализ закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» позволяет определить такие компоненты правового статуса государственных служащих, как:

— права;

— обязанности;

— запреты;

— ограничения [2].

Права, обязанности государственных гражданских служащих являются особыми, определенными, закрепленными и гарантированным законодательством варианты допустимого поведения в области государственно-служебных взаимоотношений. При этом следует различать:

— общие права и обязанности, которые установлены для всех государственных служащих вне зависимости от замещаемых ими государственных должностей;

— должностные права и обязанности, определяющие полномочия в конкретно взятой должности, закрепляются в должностном регламенте [15].

Должностные права и обязанности представляют собой производные от функций, задач государственного органа, выражают его полномочия [7].

Гражданскому служащему доверено выполнение по поручению нанимателя определенных задач и функций государства.

Регулирование государственной служебной деятельности реализуется в рамках специального правового статуса.

Полномочия государственного служащего имеют двойную юридическую природу, поскольку одновременно являются и правом, и обязанностью государства и служащего, на которого возлагаются определенные полномочия.

Государственные гражданские служащие обладают рядом гарантий, определяемых как систему условий, способов, средств, посредством которых осуществляются правовые возможности для реализации его прав и свобод, исполнение возложенных на него полномочий (обязанностей).

Таким образом, правовой статус государственного гражданского служащего является системой предъявленных ему прав и возложенных обязанностей, систему запретов и поощрений, мер и ограничений, ответственности за ненадлежащее исполнение либо неисполнение обязанностей, нарушение ограничений и запретов, связанных с государственной гражданской службой [10].

Правовой статус государственного гражданского служащего, обладая общими с юридическими статусами иных субъектов права чертами, характеризуется рядом от-

личий, придающих ему количественную и качественную определенность.

Подытоживая все выше сказанное, отметим, что одним из этапов осуществления административной реформы в Российской Федерации стал этап реформирования институции государственной и муниципальной службы.

И государственные, и муниципальные служащие занимают особое место в социальной структуре обще-

ства — место организаторов его жизнедеятельности. Государственная и муниципальная служба являются центральным звеном всей системы государственной власти, местного самоуправления в России. Эффективность публичного управления определяется результативностью функционирования института государственной и муниципальной службы, вследствие чего проблемами его развития, реформирования уделяется большое внимание.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ
3. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ
4. Алексеев, И. А. К вопросу о становлении и развитии российского законодательства о юридической ответственности органов публичной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2016. — № 3. — с. 27–31.
5. Бураменская, М. Н. Особенности правового статуса муниципальных служащих в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2016. — № 2 (11). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-munitsipalnyh-sluzhaschih-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.03.2020).
6. Гнетова, Л. В. Особенности правовой регламентации муниципальной службы в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. — 2015. — № 1 (9). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovoy-reglamentatsii-munitsipalnoy-sluzhby-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.03.2020).
7. Голиков, А. А. Правовой статус государственных гражданских служащих в России, Германии и США. Сходства и различия [Электронный ресурс] // ScienceTime. — 2015. — № 9 (21). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-v-rossii-germanii-i-ssha-shodstva-i-razlichiya> (дата обращения: 14.03.2020).
8. Крахмалов, А. Н. Проблемы механизма прохождения государственной гражданской и муниципальной службы в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 2 (7). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mehanizma-prohozhdeniya-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-i-munitsipalnoy-sluzhby-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.03.2020).
9. Михайлова, А. В., Попова Л. Н. Организационно-правовое обеспечение статуса муниципального служащего // Новая наука: современное состояние и пути развития. — 2016. — № 5–3. — с. 116–123.
10. Моргулец, П. А. Понятие, сущность и виды статуса государственных гражданских служащих // Молодой ученый. — 2018. — № 50. — с. 247–249.
11. Пустовитова, К. Г. Соотношение правового статуса государственных и муниципальных служащих в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2017. — № 14. — с. 547–548.
12. Шехирев, А. В. Теоретические и нормативно-правовые аспекты правового статуса муниципального служащего в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. — 2018. — Том 8. — № 8А. — с. 91–102.
13. Ширяева, А. В. Правовой статус государственных гражданских служащих в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Наука и образование сегодня. — 2017. — № 12 (23). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.03.2020).
14. Шугрина, Е. С., Петухов Р. В. Мониторинг судебной практики в сфере предотвращения и урегулирования конфликтов интересов на муниципальной службе [Электронный ресурс] // Правоприменение. — 2018. — № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-sudebnoy-praktiki-v-sfere-predotvrascheniya-i-uregulirovaniya-konfliktov-interesov-na-munitsipalnoy-sluzhbe> (дата обращения: 15.03.2020).
15. Чистяков, И. А. Правовое положение государственных гражданских служащих в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2018. — № 21. — с. 415–417.
16. Пустовитова, К. Г. Соотношение правового статуса государственных и муниципальных служащих в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2017. — № 14. — с. 547–548.

Проблемы уголовного наказания в современных условиях

Приказчикова Иман Нофальевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматриваются особенности гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики России, направленной на сокращение количества судебных приговоров, предусматривающих наказание, связанное с лишением свободы. Рассмотрены проблемные вопросы применения условного осуждения и такого нового вида наказания, как принудительные работы. Проведен анализ недостатков правовых норм в части установления санкций на примере преступлений в сфере экономической деятельности. Предложены рекомендации по совершенствованию законодательства для устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: уголовные наказания, гуманизация, условное осуждение, принудительные работы, санкции, преступления в сфере экономической деятельности.

Problems of criminal punishment in modern conditions

The article deals with the features of humanization of the criminal and penal enforcement policy of Russia, aimed at reducing the number of court sentences that provide for punishment associated with deprivation of liberty. The problematic issues of applying a suspended sentence and such a new type of punishment as forced labor are considered. The author analyzes the shortcomings of legal norms in terms of establishing sanctions on the example of crimes in the sphere of economic activity. Recommendations for improving legislation to address the identified problems are proposed.

Keywords: criminal penalties, humanization, suspended sentence, forced labor, sanctions, crimes in the sphere of economic activity.

На современном этапе актуализировалась задача приведения российской системы исполнения наказаний в соответствии с международными правовыми стандартами. В январе 2006 г. были приняты Европейские пенитенциарные правила, среди принципиальных положений которых указано требование о том, что применение меры наказания в виде лишения свободы возможно только в случае необходимости использования данной меры в качестве крайней и в строго установленном законом порядке [1].

Развитие данного требования на национальном уровне привело к либерализации уголовно-исполнительной политики России. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года определила в качестве одной из задач гуманизацию исполнения наказаний [5], что привело к сокращению численности осужденных, которым назначено наказание в виде реального лишения свободы. Так, в соответствии со статистическими данными по состоянию на 1 мая 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 511 тысяч человек, тогда как в 2018 году количество отбывающих срок в местах лишения свободы было 563,2 тысяч человек, в 2017 году — 602,2 тысяч человек [11].

В настоящее время исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, является приоритетным направлением в уголовной и уголовно-исполнительной политике государства. В соответствии со статистическими данными в 2019 году среди применяемых наказаний, не связанных с лишением свободы, чаще всего применяются: штрафные санкции — 91946 человек; обязательные работы — 102566

человек; исправительные работы — 51712 человек; ограничение свободы — 29673 человек; принудительные работы — 14620 человек. Условное осуждение к лишению свободы в 2019 году было применено к 161625 осужденных, условное осуждение к иным мерам — 124212 человек [12].

Как свидетельствуют приведенные данные условное осуждение — это одна из наиболее распространенных мер наказания. В то же время на практике имеются определенные проблемы назначения и исполнения условного осуждения. Назначив наказание, которое предусмотрено ч. 1. ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [3], суд обладает правом принять решение о возможности исправления виновного без реального отбывания наказания. Одним из важных аспектов является то, что вынесение приговоров с использованием ст. 73 УК РФ предполагает не только установления срока наказания, но на основании ч. 3 данной статьи установление испытательного срока, а также на основании ч. 5 данной статьи исполнение определенных обязанностей.

Стоит отметить, что при правопослушном поведении осужденных суд может отменить условное осуждение (ч. 1 ст. 74 УК РФ). Применение указанной стимулирующей меры возможно при доказанности исправления условно осужденного и при возмещении вреда, который был причинен в результате совершенного преступления. Также суд может полностью или частично отменить ранее установленные для осужденного обязанности, если контролирующее поведение осужденного орган составил представление для применения данной стимулирующей меры (ч. 7 ст. 73 УК РФ).

В то же время существуют определенные проблемы применения испытательного срока при условном осуждении. Так, имеются проблемы определения длительности испытательного срока при условном осуждении.

И. В. Кернаджук, изучив судебную практику о длительности испытательного срока, отмечает следующую проблему — когда назначено наказание в виде лишения свободы на небольшой срок или более мягкое наказание, на практике имеет место установление испытательного срока, превышающего срок назначенного наказания; противоположная ситуация складывается, если наказание предусматривает лишение свободы на срок свыше одного года, поскольку в большинстве случаев испытательный срок бывает меньше срока лишения свободы [7, с. 123].

Рассмотрев различные точки зрения ученых касательно определения длительности испытательного срока условно осужденным, можно внести предложение — предусмотреть в УК РФ правило о продолжительности испытательного срока равного сроку назначенного судом основного наказания. Подобная трактовка будет соответствовать принципу справедливости наказания, закрепленному в ст. 6 УК РФ.

Определенные вопросы возникают и при толковании норм, образующих институт отмены условного осуждения (ст. 74 УК РФ).

Так, Р. Х. Шаутаева отмечает сужение сферы применения ч. 1 ст. 74 УК РФ по кругу лиц. Так для условно осужденных, которым кроме основного наказания назначено срочное дополнительное наказание с длительностью, превышающей половину установленного испытательного срока, не имеется возможности реализовать законный интерес на применение рассматриваемой меры поощрения. Для решения данной проблемной ситуации вышеуказанный автор предлагает закрепить в ч. 1 ст. 74 УК РФ факультативное право суда на сокращение срочного дополнительного наказания [13, с. 160].

Можно согласиться с мнением Р. Х. Шаутаевой, поскольку при подобном подходе будет реализовываться юридическая природа условного осуждения, являющегося формой отложенного наказания.

Также имеются определенные проблемы применения такого вида наказания, как принудительные работы, которые применяются в качестве альтернативы ограничения свободы. Их назначают, как за небольшие проступки, так и за тяжкие преступления (ст. 53.1 УК РФ).

В научной литературе дается следующее определение принудительным работам — это один из видов уголовного наказания, при назначении которого на осужденного накладывается обязанность выполнять работу, определенную сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы [8, с. 213]. При этом из заработной платы осужденного будут вычитаться определенные денежные суммы в пользу государства, но в пределах 20 %. В том случае, если заключенный злостно уклоняется от выполнения принудительных работ, это наказание заменяется реальным сроком лишения свободы.

Данный вид наказания тесно связан с иными наказаниями, которые не связаны с изоляцией человека от общества. В том случае, если виновному назначаются принудительные работы, он становится подотчетным уголовно-исполнительным инспекциям, осуществляющих надзор за его поведением, а также за соблюдением всех требований, назначенных ему судом. Его деятельность будет регулироваться ст. 60 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) [4]. Основным отличием данного вида наказания от исправительных работ является место отбывания наказания. Осужденного могут отправить к такому месту работы, которое не находится в городе его проживания.

Основные проблемы данного вида наказания заключаются в серьезном расхождении понятий и реалий. Считается, что принудительные работы являются более мягким видом наказания, однако, отбывание самого наказания значительно тяжелее, нежели при реальном лишении свободы. У заключенных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, значительно больше возможности, относительно принудительно трудящихся. К примеру, выезд за пределы исправительного учреждения возможен только для тех осужденных, не имеющих «разногласий» с администрацией, в то время как в колониях-поселениях таких ограничений не предусмотрено [8, с. 214].

Также серьезной проблемой является вопрос самого трудоустройства. Администрацией предоставляется не так много рабочих мест для всех осужденных, при этом у самих осужденных зачастую отсутствует необходимое образование для выполнения тех или иных работ. Ряду организаций, предоставляющих рабочие места, необходимы рабочие узких специальностей. Думается, что одним из решений проблемы трудоустройства является возможность самостоятельного выбора работы осужденным.

Проблемой является и транспортировка осужденных. Зачастую суд назначает им самостоятельно явиться на место отбывания наказания, однако ничего не мешает осужденному скрыться. Из этого вытекает следующая проблема — розыск уклоняющихся от наказания лиц. Существуют также ситуации, когда человек по уважительным причинам не успевает явиться к месту отбывания наказания, в таком случае суд может заменить его наказание на реальный срок лишения свободы. При этом ни статья 53.1 УК РФ, ни УИК РФ в целом не регламентируют наличие уважительных причин, а также их перечень.

Следует отметить, что данный вид наказания серьезно конфликтует, как с международными правовыми актами о запрете принудительного труда, так и с национальным законодательством, а именно Конституцией РФ [2], которая также запрещает принудительный труд. Таким образом, наказание в виде принудительных работ на сегодняшний день имеет множество пробелов, что требует доработок и поправок.

Отдельные вопросы назначения наказания связаны с несовершенством норм УК РФ. Существуют определенные правовые проблемы касательно санкций, установ-

ленных в определенных статьях УК РФ, которые можно рассмотреть на примере преступлений в экономической деятельности (глава 22 УК РФ).

Так, санкции, относящиеся к квалифицированным составам легализации (ч. 2 ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и ч. 2 ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», совершенные в крупном размере), в части установления размера штрафа (до 200 тысяч рублей или в размере дохода за период от одного года до двух лет), несоизмерны предмету преступного посяательства (от 1,5 до 6 млн рублей). Думается, что размер штрафа должен быть увеличен до 500 тысяч рублей.

Также не совсем ясно, с какой целью федеральный законодатель в санкциях к ч. 2 ст. 174 и ч. 2 ст. 174.1 УК РФ предусмотрел дополнительное к лишению свободы наказание в виде штрафа до 50 тысяч рублей (практически не применяемое, исходя из данных статистики) [10, с. 652]. Для решения данной проблемной ситуации необходимо дополнительное к лишению свободы наказание в виде штрафа до 50 тысяч рублей убрать из санкций данных статей.

Примечателен и другой момент: санкции ч. 1 ст. 172.1 УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации» и ч. 1 ст. 172.3 УК РФ «Невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах» предусматривают наказание в виде принудительных работ сроком до 5 лет, тогда как лишение свободы может быть назначено сроком до 4 лет. Данное положение противоречит ч. 1 ст. 71 и ч. 2 ст. 72 УК РФ, где принудительные работы и лишение свободы, в сущности, приравниваются по строгости при зачете, замене или сложении наказаний. Из этого следует, что срок принудительных работ также должен быть четыре года.

Конструкции санкций ч. 2 ст. 170.2 УК РФ «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории», ч.ч. 2 и 3 ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», ч. 1 ст. 185.5 УК РФ «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» некорректны. Исходя из логики изложения в ст. 44 УК РФ видов наказания (от максимально мягкого к максимально строгому), лишение права занимать опре-

деленные должности или заниматься определенной деятельностью наказание более строгое, нежели штраф. Оба указанных наказания могут применяться как в качестве основных, так и дополнительных (ч. 2 ст. 45 УК РФ). В рассматриваемых санкциях штраф применяется как основной вид наказания, дополнительным к которому является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Формулировка указанных норм должна быть пересмотрена — лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должно быть названо в качестве основного наказания, а штраф в качестве дополнительного.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что законодательство об ответственности за преступления в экономической деятельности нуждается в усовершенствовании.

В заключение хотелось бы отметить, что на протяжении последнего десятилетия в России сложилась тенденция сокращения количества судебных приговоров, предусматривающих наказание, связанное с лишением свободы. Государство на данном этапе развития осознает важность принимаемых в указанном направлении мер, и придерживается данного направления. Однако по ряду причин такая политика не вызывает поддержки в обществе: у значительной части населения России существует негативная реакция в отношении мер государства, направленных на смягчение уголовного законодательства. Согласно результатам опросов, проводимых среди населения, 91 % россиян поддерживают ужесточение мер наказания [9].

Также существует проблема, характерная для современного российского общества, связанная с недоверием граждан государству. В таких условиях становится невозможной правильная интерпретация намерений власти обществом. Это, в частности, относится и к мерам, направленным на сокращение количества заключенных путем применения практики приговоров, не связанных с лишением свободы [6, с. 270].

Для преодоления данной проблемы необходимо создание системы регулярного и всестороннего информирования населения о мерах государства в соответствующей области социальных отношений. Важным моментом является понимание обществом стремления государства максимально сократить практику применения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, для всех категорий граждан, когда лишение свободы применяется лишь при совершении индивидом тяжких и особо тяжких преступлений, либо при опасном рецидиве преступления. Необходима регулярная и системная разъяснительная работа, направленная на формирование понимания в обществе необходимости гуманизации уголовного законодательства.

Литература:

1. Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила»: принята 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров [Электронный ресурс]. — Режим доступа: КонсультантПлюс.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07. 2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.
5. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544.
6. Долгополов, К. А. Отношение общества к системе назначения наказания в России как фактор стабильности социальной системы / К. А. Долгополов // Russian Economic Bulletin. — 2020. — Т. 3, № 4. — с. 268–273.
7. Кернаджук, И. В. К вопросу о длительности испытательного срока в условном осуждении / И. В. Кернаджук // Власть и управление на Востоке России. — 2016. — № 2 (75). — с. 122–126.
8. Починков, А. Ю. Принудительные работы как вид наказания в российской федерации. Теоретический аспект / А. Ю. Починков // Трансформация уголовного законодательства: перспективные направления: сб. науч. ст. междунаро. конфер. молодых ученых и студентов, г. Курск, 14–16 ноября 2019 г. / редкол.: А. А. Гребеньков [и др.]. — Курск: Изд-во Юго-Западного гос. ун-та, 2019. — с. 213–216.
9. Россияне требуют ужесточить меры наказания для некоторой категории преступников [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.rambler.ru/crime/42957989-rossiyane-trebuyut-uzhestochit-merynakazaniya-dlya-nekotoroy-kategorii-prestupnikov/>.
10. Савельев, И. В. Наказуемость преступлений в сфере экономической деятельности / И. В. Савельев // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 1. — с. 648–678.
11. Статистическая информация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/>.
12. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8>.
13. Шаутаева, Р. Х. Актуальные вопросы исчисления испытательного срока при условном осуждении / Р. Х. Шаутаева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2016. — Т. 26, № 1. — с. 158–162.

Современные механизмы функционирования кадровой деятельности в органах государственного управления субъектов Российской Федерации

Серебрякова Ирина Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Создание качественных механизмов кадрового обеспечения, организацию слаженной системы и порядка выполнения кадровой работы, а также применения комплекса технологий для достижения поставленных целей требуют новые приоритеты реформирования государственной службы. От результатов проделанной работы и поставленных задач во многом зависит надежность государственной службы, постановка механизма власти.

Процесс обеспечения кадрами является процессом планомерным и широко технологическим. Он не ограничивается организационной и управленческой сторонами. Являясь частью кадровой деятельности, он носит целеустремленный и практический характер. Обеспечение снабжает всех органов власти и управления высококвалифицированными специалистами. Они в рамках

своих должностных полномочий способны успешно решать задачи и выполнять предписанные функции. Процесс обеспечения является сознательно организованной деятельностью и несет в себе внедрение некоторых мер, которые удовлетворяют потребности госорганов в кадрах нужной квалификации и специализации. Меры данной направленности могут быть организационные, образовательные, экономические, управленческие и пр. Другими словами, этот процесс направлен на прогнозирование и плановую подготовку кадров. Также в результате осуществляется как обновление, так и сохранение преемственности государственных служащих и их профессиональное развитие. В то же время реализуется служебное продвижение и стимулирование качественного труда.

Кадровое обеспечение берет за основу опережающее наращивание числа опытных специалистов опытных для того, чтобы обновить состав государственных служащих, занятых в аппарате госструктур. При всем этом берется во внимание динамика роста требований к квалификации чиновников.

В вопросе кадрового обеспечения приоритет отдается поставленным задачам и определению алгоритмов их успешного решения и продвижения. На первом месте значится механизм самой системы. Однако деятельность сопутствует содержанию. К составляющим кадрового обеспечения можно отнести организационные, образовательные, нравственные, социальные психологические, нормативные и правовые, информационные, научно-методические, финансовые, материальные и др. механизмы. Они могут сочетаться и сосуществовать в единой системе и должны приносить только положительные результаты. Но нужно понимать, что данный механизм, применяющийся на службе государства, это не просто набор форм и методов, а и целая слаженная система для достижения поставленных целей в кадровой деятельности.

Применяя огромные возможности и определенные ресурсы, наше государство применяет тактику развития и оптимального распределения штатного потенциала.

На сегодняшний день во многих сферах нашего государства уже имеются определенные идеи и концептуальные формирования кадровой деятельности. Это сферы в развитии общего и профессионального образования, кадрового обеспечения государственной и муниципальной службы, регулирования кадровых вопросов в предпринимательской среде. Однако огромная доля профессионально подготовленных специалистов используется нерационально. Никак не проявляет себя ресурс мотивации. Всеми виной недостаточная сформированность на предприятиях, в том числе в государственной службе управления, механизма, направленного применять эффективную стратегию субъекта управления. Этим механизмом можно назвать «управление персоналом».

В ходе осуществления механизма реализации государственной кадровой политики мы имеем дело со сложной теоретической и практической проблемой. Данный механизм является недостаточно сформирован в управленческой науке.

Все механизмы реализации государственной кадровой политики нацелены на людей. Они определяют несколько способов влияния на человека:

1) Способ принуждения — заключается в силовом воздействии на человека в биологическом смысле, направленном физически. Это означает, что субъект власти силой или угрозой заставляет делать требуемые действия. Средствами силового влияния могут быть армия, силовые структуры, тюрьма, секретные службы. Исходя из данных средств строится конструкция для достижения кадровых целей. Это могут быть свержение правящего режима, отстранение от должности, (включая физическое насилие), и возможно ликвидация политических противников. Как

пример, можно привести убийства царей, сталинские репрессии и другие события. На самом деле механизмы узаконенного или не узаконенного насилия действуют и по сей день в нашем обществе, и они несут в себе принцип принуждения людей к действию либо бездействию.

2) Способ убеждения — основывается на информационном влиянии на сознание человека и его разум. Методом убеждения и аргументацией субъект власти принуждает людей действовать в его интересах и не иначе. С этой целью конструируется специальный прием с помощью средств массовой информации и иных заведений, которые мотивируют голосовать за или против политических игроков, либо требуют отставки лидеров и прихода на их место кого-то другого.

3) Способ внушения — строится на социальном влиянии и манипулировании подсознанием людей, а также их чувствами. В этих средствах аргументом и средством воздействия выступает литература, искусство, религия, мистики и т. д. Этот способ достаточно иррационален и несет в себе те же кадровые цели, но построен совершенно другим материалом.

4) Способ улучшения условий жизнедеятельности. Основополагающая практика выражается во влиянии на людей через условия их жизнедеятельности. В процессе применения данного способа создаются условия, порождающие желаемые действия людей. Допускается влияние на социальное окружение людей. Здесь механизмы регулирования кадровых процессов носят характер правовой, экономической, политической или социальной [5].

Обычно субъектом власти применяется сразу несколько средств своего влияния. В совокупности получается механизм управления или регулирования кадровыми процессами, другими словами, кадровая деятельность.

Субъект власти в качестве блоков своего механизма управления кадрами использует некие средства, находящиеся в его распоряжении: это социальные субъекты — народ, население, гражданские объединения, семьи;

условия жизнедеятельности, то есть, уровень жизни; разные виды обслуживания населения, такие, как жилищное, транспортное, торговое, включая здравоохранение, образование, науку, культуру и искусство; социально-политические — это административные, правовые, экономические и социальные институты — органы власти, силовые структуры, финансы, общественные организации; природную сферу нахождения — это земельные участки и иные природные ресурсы.

Все эти средства выступают инструментом в решении кадровых проблем, и названы факторами влияния на государственную кадровую политику. Они встраиваются в блоки разного характера кадровых технологий, системы различных гарантий и льгот.

После принятия федеральных законов «О системе государственной службы Российской Федерации», «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», нескольких указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ по вопросам работы кадров и формирования

государственной службы, в кадровом делопроизводстве стало меньше непоследовательности, узкого прагматизма. Все это укрепило организационные и правовые основы

государственной кадровой политики, простимулировало внедрение научных основ, а также усовершенствовало кадровую работу в органах государственной власти.

Литература:

1. Турчинов, А. И. Субъект управления государственной службой России: проблемы формирования // Гос. служба. — 2004. — № 1. — с. 31–42.
2. Баснак, Д. В. Создание системы управления российской государственной службой в современных условиях // Вопросы гос. и муницип. управления. — 2008. — № 4. — с. 4–26.
3. Шёкин, Г. В. Социальная теория и кадровая политика: моногр. — Киев: МАУП, 2000. — 576 с.
4. Управление персоналом государственной службы: проблемы совершенствования нормативного и научно-методического обеспечения / под. ред. А. И. Турчинова. — М.: Изд-во РАГС, 2009. — 235 с.
5. Сулемов, В. А. Государственная кадровая политика в современной России: теория, история, новые реалии. — М.: Изд-во РАГС, 2006. — 342 с.

Историческое развитие идеи парламентаризма в России в 1905–1906 гг.

Сигуев Максим Сергеевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Термин «парламентаризм» в государствоведении возник при характеристике деления монархий на абсолютные и ограниченные, когда последние — разделяются на конституционные (дуалистические) и парламентарные, понимаемые как особые формы правления [10].

Парламент, являясь формой народного представительства ограничивал главу государства, особенно при назначении и увольнении министров. Установилось мнение, что парламентарный монарх, или президент, царствует, но не правит, а его министры опираются в своей деятельности на доверие нижней палаты. Именно данная система и получила название «парламентаризм» в узком значении слова.

Следует отметить, что к началу XX в. в России не сформировалось разграничение полномочий между различными государственными органами. Монарх продолжал сохранять в Российской империи абсолютную власть. Все государственные институты империи — Государственный Совет, министерства, Сенат, а также Синод были полностью подчинены только монарху. Император обладал всей полнотой неразделенной законодательной и исполнительной власти, единолично направлял внутреннюю и внешнюю политику, а также и формировал по собственному разумению всю высшую гражданскую и военную бюрократию Российской империи [18].

Начало XX в. показало необходимость решения проблемы разделения властей для России. Причины кризиса в стране сформировались в конце XIX в. и объяснялись резким усилением разрыва между быстро развивающейся капиталистической промышленностью, запаздывающим полуфеодалным сельским хозяйством и приходящей

в упадок консервативной самодержавной политической моделью власти.

В условиях нарастания всеобщего политического кризиса в России в 1904–1905 гг. идея парламентаризма получила широкое общественное признание. Следует отметить, что воплощение идеи представительства происходило в течение некоторого временного периода (1904–1905 гг.) и может быть разделено на ряд этапов. При этом на каждом этапе изменялось состояние режима и социально активных сил, а идея представительства получала новое содержание.

Первый период практического развития парламентаризма (август — декабрь 1904 г.) характеризуется провозглашением новым министром внутренних дел князем П. Д. Святополк-Мирским «эпохи доверия» и попыткой Правительства наладить диалог с земским движением, находившимся под влиянием либералов [14].

Можно согласиться с мнением, высказанным Р. А. Циунчуком, что рассматривая земское движение как альтернативу старой бюрократической системе управления и, как сложившийся легальный центр политической жизни, П. Д. Святополк-Мирский намеревался незначительными уступками устранить остроту конфликта двух составляющих, но противоположных частей политической элиты: части, поддерживающей традиционно самодержавие и либеральной части, реализующей свою власть, насколько это возможно, через институт выборного земства и политических организаций, возникших из земского движения [14, с. 102].

Так, «Союз земцев-конституционалистов» (руководители — князь Д. И. Шаховской, князь Долгоруковы) на II съезде в феврале 1904 г. в обращении «К русскому об-

шеству» предлагал созвать «народное представительство» для «органического единения монарха с народом». На съезде также рассматривался проект «Основного закона», ставший, по мнению К. Ф. Шацилло, «первым проектом конституции, из которого в дальнейшем проявились все освобожденческие и кадетские проекты конституции» [15].

Другая либеральная организация — «Союз освобождения» (руководители — Н. Ф. Анненский, Н. П. Миллюков) отстаивала более широкую идею народного представительства, считая, что требуется созвать Учредительное собрание, на котором будет выработана Конституция.

Главной задачей Всероссийского съезда председателей губернских земских управ и земских деятелей, созванного в ноябре 1904 г. по инициативе вышеназванных «Союзов», стало формулирование ближайшей политической цели либерального движения. В частности, как отмечал В. В. Шелохаев, на съезде была выдвинута идея создания «...особого выборного учреждения, для осуществления государственной росписи доходов и расходов, контроля за законностью действий правительства» [16].

В ноябре 1904 г., вместе с программным обращением Земств к царю с ходатайством об учреждении представительного органа с полномочиями парламентского характера, министром внутренних дел Святополк-Мирским была также подана записка Николаю II, с предложением включить выборных лиц от земств и городов в состав Государственного совета сроком на три года [17].

Однако Николай II отказался выполнить ключевое предложение — допустить выборных представителей в высшие органы государственной власти. Так, в проекте Указа от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», монарх собственноручно вычеркнул пункт о подобном представительстве. Отвечая на вопрос С. Ю. Витте (предложившего данное установление), Николай II сказал, что он на «представительный образ правления не согласится...ни при каких обстоятельствах» [7].

Второй период воплощения идеи представительства (январь-август 1905 г) характеризовался резким ростом революционной борьбы. Январская трагедия 1905 г. («Кровавое воскресенье», когда погибло несколько сотен человек), вызвавшая волну возмущения во всем обществе, показала безнадежность сохранения неизменяющегося самодержавия [11].

18 февраля 1905 г. Николай II подписал три законодательных акта. Первый — это Манифест, призывающий общество осудить попытки «разрушить существующий государственный строй и...учредить новое управление страной на началах, Отечеству нашему несвойственных...» [4], и оказать помощь властям в восстановлении порядка в стране. Второй — это Рескрипт на имя вновь назначенного министра внутренних дел А. Г. Булыгина, в котором впервые была высказана идея «привлекать...доверием народа облеченных, избранных от населения

людей к участию в...разработке и обсуждении законодательных предложений» [5]. Третий — это Указ Сенату, дозволявший принимать от представителей народа прошения с проектами «усовершенствования государственного благоустройства» [6].

Как отмечает О. А. Харусь, содержание Указа Сенату было встречено обществом как разрешение права петиций, что вызвало поток «всеподданнейших адресов» от органов городского и земского управления России [19].

Вышеназванные нормативные правовые акты впервые законодательно закрепили идею привлечения выборных представителей к обсуждению общероссийских вопросов, с опорой на силы, поддерживавшие монарха. В тоже время, они также отразили колебания императора и высшей бюрократии в оценке событий, происходивших в России и выработке способов противодействия развитию революционных тенденций. Однако обещанные самодержцем нововведения не имели точных установлений, конкретных схем реализации, т. е. не содержали часть практической реализации.

Последовавшие политические события лета 1905 г. (всероссийские забастовки, стачки) заставили власти пойти на новые уступки, принявшие форму внедрения консультативно-совещательной Думы (т.н. «булыгинской Думы») [14].

Изданный 6 августа 1905 г. Манифест «Об учреждении Государственной думы» («...сохраняя неприкосновенным основным закон Российской империи о существовании самодержавной власти, признали Мы за благо учредить Государственную думу...» [2]) и Положение о выборах в Думу [3] установили новую политическую границу в противостоянии власти и общества по отношению идеи народного представительства.

Можно сказать, что вариант «булыгинской Думы», отразил политическое отступление самодержавия, т. к. впервые в истории России в политическую систему власти включался постоянный всеобщий выборный орган [9].

Однако данный орган власти включался в самодержавный режим с минимальными издержками для последнего. Во-первых, избирательный закон устранял от выборов значительную часть населения (молодежь до 25 лет, женщины, учащиеся, горожане и рабочие, не обладающие установленным размером собственности). Во-вторых, положение о выборах основывалось на сложной комбинации принципов: территориального, имущественного, сословного и разделения по роду занятий. В результате избиратели были разделены по куриям (по примеру прусской системы земских и городских выборов 1860–1870 гг.): землевладельческая; городская (на основе высокого имущественного ценза); крестьянская (в расчете на крестьянский консерватизм и веру в «царя-батюшку»). При этом для крестьян устанавливались четырехступенчатые выборы представителей, для мелких собственников — трехступенчатые, для помещиков и крупных собственников — двухступенчатые. В третьих, для ряда регионов

устанавливались отдельные системы выборов (например, для Царства Польского, Уральской и Тургайской области и т. д.) [3].

Государственная Дума получила только право обсуждения вносимых министерствами законопроектов, а также бюджета и отчета Государственного контроля. При этом противовесом ей становился назначаемый императором Государственный Совет. Только проекты, отклоненные 2/3 членами Думы и Госсовета, возвращались в соответствующее министерство «для дополнительных соображений» [12].

В тоже время за императором сохранялось право в некоторых случаях принимать меры законодательного характера без участия Думы. Так, согласно ст. 87 Основных законов царь мог «во время прекращения занятий Государственной думы» в чрезвычайных случаях утверждать законопроекты непосредственно по представлению правительства, однако, с обязательным внесением их впоследствии на рассмотрение депутатов [1].

С другой стороны, как пишет М. Ф. Флоринский, на рассмотрение Думы поступало огромное количество «законодательной вермишели» или, незначительных дел, таких, например, как законопроекты об устройстве Тамбовского сельскохозяйственного училища и т. п. [13].

Можно отметить и то обстоятельство, что депутаты имели право обращаться к министрам с запросами, на которые последние были обязаны дать ответ в течение месяца. Однако, как пишет в. А. В. Демин, запросы можно было предъявлять лишь по поводу незаконных (с точки зрения депутатов) акций исполнительной власти. Действия же, не нарушавшие закона, но, например, по мнению Думы, нецелесообразные, предметом запроса быть не могли. Наконец, даже если Дума признавала объяснения министра по запросу неудовлетворительными, то данное решение, в сущности, никаких правовых последствий не имело. Только тогда, когда за такое решение голосовало не менее 213 депутатов, дело докладывалось императору, который при желании мог вообще никак не реагировать на думское постановление [8].

Фактически получалось, что Дума представляла собой законосовещательный орган, имевший ограниченные законодательные полномочия. Дума, избиралась на 5 лет, общее число депутатов от Европейской части империи составляло 412 человек (всего 448), включая 28 лиц, выбранных крупных городов [9].

Депутаты Государственной думы пользовались «полной свободой суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы» и не были «обязаны отчетом

перед своими избирателями» [1]. Царь имел право досрочного роспуска Думы. Однако в том же указе, в котором объявлялось о прекращении деятельности Государственной думы данного созыва, должно было быть установлено время выборов в «новую» Думу и время начала ее заседаний.

Для предварительного рассмотрения вопросов, поступавших на обсуждение Думы, депутатами создавались специальные комиссии. При их формировании использовался принцип пропорционального распределения мест между представителями различных фракций. В процессе функционирования Государственной думы создавались как постоянные комиссии (бюджетная, финансовая), так и временные, учреждавшиеся для обсуждения определенных законопроектов и вопросов. Элементом организационной структуры Государственной думы являлись также отделы, между которыми депутаты распределялись по жребию. Главной задачей отделов являлась проверка правильности выборов депутатов в тех или иных избирательных округах.

Работой Думы руководили председатель и два его товарища (заместителя), выбираемые депутатами на один год (с возможностью переизбрания). Председатель, его товарищи, секретарь Думы (начальник ее канцелярии) и товарищи секретаря — образовывали Совещание Государственной думы, которое занималось подготовкой повестки дня заседаний, давало инструкции комиссиям и т. п. Значительное влияние на работу Государственной думы оказывала такая не предусмотренная законом и возникшая в 1907 г. структура, как совет старейшин. Его членами являлись члены Совещания и представители фракций [8].

Следует отметить, что первая Дума проработала только 72 дня (28 апреля — 9 июля 1906 г.). Она была распущена, т. к. сразу же потребовала расширения своих полномочий и объявила вотум недоверия правительству.

Таким образом:

— Государственная дума, несмотря на свою правовую ограниченность, оказалась демократическим законодательным органом государственной власти в истории монархической России. Но такой она стала не благодаря закону, а вопреки ему, самостоятельно расширяя свои полномочия;

— I Государственная дума не может быть отнесена к числу законодательных представительных органов государственной власти. Это был, скорее, политический орган, а вся полнота законодательной власти по-прежнему сосредоточивалась в руках императора.

Литература:

1. Свод Основных государственных законов Российской империи, 23 апреля 1906 г / Государственный строй Российской империи накануне крушения. Сборник законодательных актов. М., РОССПЭН, 1995. с. 25.
2. Манифест об учреждении Государственной Думы 1905 года, августа 6 / Российское законодательство X — XX веков / Под ред. О. И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1984. Т. 9. с. 35.

3. Высочайше утвержденное положение о выборах в Государственную Думу 1905 года, августа 6 / Российское законодательство X — XX веков / Под ред. О. И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1984. Т. 9. с. 36.
4. Высочайший Манифест от 18 февраля 1905 г. «О призыве властей и населения к содействию самодержавной власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуте внутренней» / Российское законодательство X — XX веков / Под ред. О. И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1984. Т. 9. с. 27.
5. Высочайший Рескрипт 18 февраля 1905 г. на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина / Российское законодательство X — XX веков / Под ред. О. И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1984. Т. 9. с. 30.
6. Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 18 февраля 1905 г. / Российское законодательство X — XX веков / Под ред. О. И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1984. Т. 9. с. 31.
7. Витте, С. Воспоминания. Смоленск: Русич, 1998. Т. 2. с. 335.
8. Демин, В. А. Государственная дума России (1906–1917): механизм функционирования. М., РОССПЭН, 1996. с. 12.
9. История России XX века / Под ред. А. Н. Сахарова. М., Высшая школа, 2004. с. 27.
10. Куликов, С. В. Парламент без парламентаризма: Государственная Дума в царской России (1906–1917 гг.) // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 6. с. 70.
11. Пазин, М. С. Кровавое воскресенье. За кулисами трагедии. М., ЭКСМО, 2009. с. 6.
12. Рыбка, О. Ю. Российская Дума в системе власти в начале XX века. М., ЭКСМО, 2011. с. 20–21.
13. Флоринский, М. Ф. Государственная дума в России в 1906–1917 гг. // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 3. с. 30.
14. Циунчук, Р. А. Идея народного представительства в России в 1904–1905 гг.: от совещательной к законодательной модели. // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 6. Ч. 1. с. 101.
15. Шацилло, К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. М., МГУ, 1995. с. 11.
16. Шелохаев, В. В. Либеральная модель переустройства России. М., Кнорус, 1996. с. 33.
17. Якушкин, В. Е. Государственная власть и проекты государственной реформы в России. М., МГУ, 2004. с. 20.
18. Лебедев, В. А. Историко-теоретические проблемы формирования концепции государственной власти в Российской Федерации // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2013. № 1. с. 10.
19. Харусь, О. А. Рескрипт 18 февраля 1905 г.: маневр власти и реакция общества в Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. с. 135.

К вопросу об обеспечении защиты прав и свобод граждан в условиях пандемии

Скурту Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Маммадалиева Севиндж Рафиг гызы, студент магистратуры

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье авторы рассматривают вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в разрезе ситуации разразившейся пандемии.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, государство, правовые ограничения, чрезвычайная ситуация, пандемия.

Актуальность проблемы прав и свобод человека и гражданина не вызывает сомнения, поскольку Российская Федерация — современное демократическое государство, стремящееся к построению гражданского общества, где приоритетом всегда является человек. Этот тезис закреплен в отдельно выделенной в Конституции Российской Федерации статье 17 главы 2 «Права и свободы человека и гражданина», которая гласит, что в Российской Федерации «... признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным

принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». [1]

В числе прав и свобод человека и гражданина исследователи проблемы, правоприменители и рядовые граждане обычно называют право на жизнь и здоровье, право на достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни, право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства.

Именно последнее из упомянутых прав подверглось суровому испытанию как в нашей стране, как и во всем

мире в 2020 году в связи со вспышкой коронавирусной инфекции. Как отметила в своем интервью Санкт-Петербургскому телеканалу 78.RU адвокат, кандидат юридических наук И. Г. Скурту, ситуация «... оказалась критической не только для медиков и здоровья граждан, но и для правовых систем всех государств. Не стала исключением и Россия. Право на доступ к правосудию и судебную защиту своих прав и свобод гражданами оказалось под угрозой» [2]. Сказанное в полной мере, по нашему мнению, относится и правам и свободам граждан.

Эта инфекция, которой позднее был присвоен индекс COVID-19, возникла в конце 2019 года в городе Ухань провинции Хубэй Китайской Народной Республики. Основными симптомами были повышение температуры тела человека, кашель, боли в области легких, и поначалу врачи диагностировали у больных воспаление легких, но очень скоро стало понятно, что ситуация гораздо серьезнее.

Несмотря на беспрецедентные меры, предпринятые Правительством КНР — изоляция города Ухань, запрет въезда и выезда на территорию провинции, введение комендантского часа и иных ограничительных мер, распространение вируса предотвратить не удалось: уже в январе 2020 года первые случаи коронавируса были отмечены на территории Российской Федерации, появились заболевшие в странах Европы, Азии и США.

Стремительному распространению инфекции (вскоре официально признанной пандемией) способствовали сезонная миграция населения земного шара в период рождественских и новогодних праздников и неизбежная в настоящее время глобализация.

Нас в данном контексте интересует реакция российского государства на сложившуюся ситуацию.

25 марта 2020 года Президент Российской Федерации В. В. Путин обратился по телевидению к нации [3]. В ходе обращения к нации были объявлены национальные выходные до 5 апреля с сохранением заработной платы. Впоследствии дата окончания выходных была перенесена на 30 апреля. Также в обращении от 25 марта были озвучены меры поддержки населения и бизнеса.

По итогам обращения не было объявлено режима чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации; практически на всей территории Российской Федерации был введен режим самоизоляции. Субъектам РФ было предоставлено право на местах решать, какие именно ограничения вводить, исходя из реальной обстановки с распространением вируса на территориях этих субъектов. Такой подход был оправдан, поскольку вирус распространялся крайне неравномерно.

Первый удар приняли на себя мегаполисы: Москва, Санкт-Петербург, города-миллионники, и это закономерно: тут самая большая концентрация населения.

Предпринятые ограничения прав и свобод отличались от города к городу: в Москве, пострадавшей сильнее всех (на первом пике пандемии вирус «уносил» по официальным данным до 5000 человек в сутки) [4] были вве-

дены самые жесткие ограничения прав и свобод. Помимо общепринятых масок и перчаток, было введен строгий запрет на оставление места жительства, кроме необходимости выйти из дома за продуктами в ближайший магазин, обращения за срочной медицинской помощью либо выгулять домашнее животное (не далее 100 метров от подъезда), ежедневный мониторинг через мобильное приложение местонахождения каждого жителя столицы.

В других регионах также вводились ограничения прав и свобод, содержание и сроки которых определялись на уровне субъектов Федерации и местных органов власти.

С 12 мая начался постепенный выход из режима самоизоляции, при этом властные органы на местах определяли и регулировали порядок возвращения населения к нормальному, привычному укладу жизни, и это возвращение также происходило неравномерно. Где-то вводились пропуска, дававшие право проезда к месту работы и обратно, в других местах просто призывали население соблюдать дистанцию не менее 1,5 метров от рядом находившихся граждан.

Основная нагрузка в плане лечения заболевших легла на плечи системы здравоохранения, а в плане локализации и контроля передвижения населения — на представителей силовых органов, в первую очередь — на Росгвардию. При этом нужно особо подчеркнуть, что все эти ограничения вводились с целью обеспечения безопасности и сохранности здоровья и даже жизни самих же граждан, то есть в интересах самих же граждан.

Тем не менее, эти, говоря откровенно, непопулярные меры ограничения личных прав и свобод граждан принесли требуемый результат: картина заболеваемости и смертности от COVID-19 и сопутствующих болезней в Российской Федерации существенно отличалась в меньшую сторону от таких благополучных стран Европы, как, например, Италия и Испания, или даже США, где картина была гораздо печальнее.

На сегодняшний день приходится констатировать, что пандемия еще не побеждена, более того, на осень 2020 года специалисты-вирусологи и медработники прогнозируют новую вспышку заболеваемости.

Таким образом, приходится констатировать, «... что правовая система государства оказалась не готова к подобным «форсмажорным» обстоятельствам, однако в стране ситуация чрезвычайного положения, предусмотренная и урегулированная правовыми нормами, объявлена не была. Сложившаяся в стране ситуация с пандемией была охарактеризована как ситуация «повышенной готовности», ранее неизвестная российскому праву» [2]. Мы согласны с цитируемым автором в том, что назрела необходимость разработки систематизированного нормативного материала, предусматривающего возможность регулирования наиболее важных общественных отношений [2], в том числе, связанных с правами и свободами граждан, при возникновении ситуаций, подобных сложившейся в 2020 году.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. N 237.
2. Скурту, И. Г. Интервью телеканалу 78.RU. Санкт-Петербург. 02 сентября 2020 г.
3. Телеобращение Президента РФ В. В. Путина к нации 25.03.2020 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63061>
4. Власти Москвы рассказали о пике смертности от COVID-19 // Российская газета. 22 мая 2020 г. <https://rg.ru/2020/05/22/reg-cfo/vlasti-moskvy-rasskazali-o-pike-smertnosti-ot-covid-19.html>

Международная система предупреждения транснациональной организованной преступности в сфере отмывания доходов, полученных преступным путем

Солдатенкова Екатерина Андреевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются эффективные методы и практически реализуемые способы борьбы с организованной преступностью во всех ее проявлениях. При этом разработка, организация и применение мероприятий по борьбе с отмыванием доходов, полученных преступным путем, рассматриваются с учётом новейших тенденций развития криминологической науки. Легализация доходов, полученных от совершения преступлений, как правило, коррупционного характера, являет собой яркий пример наиболее сложного социально-экономического взаимодействия в контексте изучения транснациональной организованной преступности. Система выявления и превенции представляет собой важный институт противодействия отмыванию теневых капиталов.

Ключевые слова: транснациональная преступность, организованная преступность, международное право, предупреждение преступности, преступный траффик, интернациональная преступность, система превентивных мер, отмывание денежных средств.

На рост транснациональной преступности в сфере отмывания денежных средств оказывают прямое влияние следующие факторы:

- увеличение количества межгосударственных экономических, торговых и социальных связей (контактов);
- общая глобализация большей части международных отношений;
- активное взаимодействие межнациональных денежных (валютных) сетей, позволяющих совершать быстрый перевод денежных средств в любую страну электронным способом;
- значительный рост должностных и коррупционных преступлений [1].

Так, например, субъектами, преступлений в сфере отмывания средств могут выступать [2, с. 14]:

- банковские служащие, участие которых зачастую заключается в предоставлении фиктивных банковских гарантий или манипуляциях с кредитными историями;
- исполнитель, вступающий заговор с должностным лицом (заказчиком) либо с другими участниками конкурентного конкурса (как правило, в форме подачи заявки с демпинговыми ценами или возмездного отзыва предложения);
- контрабандист, осуществляющий реальное перемещение денежных средств, полученных с банковского счета посредством отмывания.

Таким образом, международная система предупреждения транснациональной организованной преступности в сфере отмывания доходов — это деятельность государств и международных организаций по согласованию и координации усилий по оказанию правовой помощи по уголовным делам, розыску преступников, защите населения от сомнительных экономических операций, определению основных направлений борьбы с экономическими преступлениями, выявлению и пресечению деятельности криминальных лиц, организующих и исполняющих преступные деяния по отмыванию денежных средств.

Основную роль в организации международно-правовой борьбы с экономической преступностью на межгосударственном уровне играет Экономический и Социальный Совет Организации объединённых наций (ЭКОСОС ООН), а также Совет Безопасности (СБ) указанной организации и Контртеррористический комитет ООН (КТК ООН). Главным органом в данной сфере является Национальное центральное бюро Интерпола (НЦБ Интерпол), которое имеет возможность оперативно реагировать на изменение криминальной обстановки, получать и обобщать информацию о преступлениях и правонарушениях, осуществлять розыск преступников [3].

Для эффективного отслеживания и пресечения отмывания преступных средств необходимо установить на-

дежную и разветвленную национальную агентурную сеть по отслеживанию коррупционных схем. Также необходимо производить работу в оперативно-розыскной области. Необходимо наладить систему, при которой обмен информацией будет доступен и эффективен. Если говорить о конкретных мерах, то здесь можно выделить усилия, направленные на сбор и анализ разведывательной и контрразведывательной информации об организованных преступных группировках, представляющих наибольшую угрозу безопасности государства [4, с. 70].

Международная система предупреждения транснациональной организованной преступности в сфере отмыывания доходов включает:

1. оперативная реализация мер по блокировке установленным порядком активов и сделок с такими активами, принадлежащим преступным группировкам и их пособникам, подпадающим под юрисдикцию национальной полиции и НЦБ Интерпола;
2. увеличение осведомленности и создание стимулов и альтернативы для частного сектора по сокращению содействия транснациональной организованной преступности;
3. разработка механизма, который сделал бы несекретные данные о транснациональной организованной преступности в сфере отмыывания доходов доступными для партнеров из частного сектора;
4. повышение возможностей на национальном и международном уровнях для борьбы с участвовавшей преступностью в сфере незаконных трансферов и укрепление международного потенциала для использования в криминалистической и судебной практике обработки цифровых доказательств;
5. выявление иностранных законов, учреждений, или классов сделок как имеющих первоочередные задачи по отмыыванию денежных средств;
6. установление иностранцев, имеющих коррумпированные связи в транснациональной организованной преступности, с целью выявления, замораживания, ареста

и будущей после судебного решения конфискации их активов.

Наряду с этим, необходимо обеспечить безопасное взаимодействие между аналитиками и агентами, собирающими информацию. Необходимо финансово обеспечить проведение оперативных мероприятий и мониторинг существующих известных транснациональных группировок.

Также важным является установление взаимоотношений со службами разведки на международном уровне, что невозможно без грамотной внешней политики страны и развития уже имеющихся связей с иными службами, а также другими странами [5, с. 76].

Так, крайне важно государственное содействие более тесным связям правоохранительных органов и разведывательных служб с федеральными, государственными, местными, племенными и территориальными органами. Таким образом, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, появляются возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления, чтобы это не наносило ущерба правам защиты в делах об отмыывании теневых капиталов [6].

Тем не менее, существующая на данный момент правовая база борьбы с экономической организованной преступностью довольно объемна и позволяет эффективно реализовывать все поставленные задачи в соответствии с нормами международного права, а также внутреннего законодательства.

Подводя итог рассмотрению вопроса криминологической характеристики транснациональной организованной преступности, необходимо отметить, что, несмотря на достаточно глубокий уровень изученности вопроса об указанном виде преступности, текущие показатели транснациональных преступлений в данной сфере снижаются незначительно и, в основном, за счет усложнения теневых схем, а также расширения круга лиц, способных стать субъектами подобных преступлений.

Литература:

1. Житкова, Е. Л. Способы легализации имущества, добытого заведомо незаконным путем / Е. Л. Житкова. — Текст: непосредственный // Гражданин и право. — 2006. — № 3. — с. 81–92.
2. Максимов, С. В. Краткий криминологический словарь / С. В. Максимов. — Москва: Юристь, 2005. — 32 с. — Текст: непосредственный.
3. Клейменов, М. П. Криминология: учеб. / М. П. Клейменов. — Москва: Норма, 2011. — 448 с. — Текст: непосредственный.
4. Танющева, Н. Ю. Теория финансового мониторинга / Н. Ю. Танющева. — Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2010. — 243 с. — Текст: непосредственный.
5. Белоцерковский, С. Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы её оптимизации / С. Д. Белоцерковский. — Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2011. — 585 с. — Текст: непосредственный.
6. Трунцевский, Ю. В. Понятие транснационального преступления / Ю. В. Трунцевский. — Текст: непосредственный // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2014. — № 3. — с. 9–12.

Страхование имущества от огня в Российской Федерации

Субботин Станислав Евгеньевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье автор рассматривает особенности страхования имущества от огня в Российской Федерации, его условия, правовые основания, последствия.

Ключевые слова: страхование, договор, пожар, огонь, имущество, убытки, компенсация.

Огонь является одной из самых разрушительных стихий. Ежегодно в мире происходит более 2 миллионов пожаров, а суммарные убытки исчисляются миллиардами. Несмотря на современные системы индикации и пожаротушения, люди теряют годами нажитое имущество в пламени огня, при этом часто без возможности восстановить постройки или вещи. Предугадать пожар невозможно, но со своей стороны собственник может оформить страховой полис, благодаря которому он получит компенсацию.

Заключение договора страхования от огня при наступлении страхового случая позволит собственнику за счет компенсации страховой фирмы восстановить утраченное имущество или покрыть убытки. Однако при этом необходимо правильно выбрать страховую компанию и заключить грамотный с юридической точки зрения договор.

С момента возникновения страховых отношений страхование от пожара было широко востребовано и со временем преобразовалось в самостоятельный институт. Отношения страхования в Российской Федерации регулируются Гражданским кодексом РФ [1] и Федеральным законом РФ № 4015-1 от 27.11.1992 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [2]. Между тем, что касается страхования от огня, ситуация с ним неоднозначна. В принятом в 1994 году Федеральном законе № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [3], противопожарному страхованию была посвящена отдельная статья 28 «Противопожарное страхование». Однако в 2004 году данная статья утратила силу, а новое правовое положение, регулирующие страхование от огня, не было разработано. Данный факт вызвал особое общественное возмущение в связи с трагедией в Перми в 2009 году в клубе «Хромая лошадь», поскольку в связи с отсутствием правового регулирования невозможно было точно оценить последствия трагического пожара [4].

Заключение договора страхования от огня позволить страхователю или выгодоприобретателю получить компенсацию от страховой компании за утраченное или поврежденное пожаром имущество, а также за вред, причиненный при попытке тушения пожара и устранения последствий

Страхование от огня бывает обязательным и добровольным. Первое действует для некоторых юридических лиц, а для физических лиц страховка является сугубо добровольной.

Перечень имущества, которое возможно застраховать, объем. Все зависит от целей, преследуемых страхователем и предложений компании страховщика. Чаще всего страхователи заключают договоры по поводу следующего имущества:

- Квартира, а также составляющие ее конструктивные элементы, отделку, мебель, предметы искусства;
- Частный дом, а также окружающий его ландшафтный дизайн, пристройки, беседки;
- Недвижимость, приобретенная в ипотеку. Стоит заметить, что такое страхование зачастую становится обязательным именно по требованию банка, предоставившего ипотечный кредит.

С помощью страхового полиса можно защитить свое имущество не только от пожара, но и от других опасностей, связанных с огнем. При этом стоит учесть, что так же, как и в других случаях, уничтожение собственного имущества страхователем с помощью огня является уголовно-наказуемым деянием. А вот противоправные действия третьих лиц являются основанием получения компенсации собственником или выгодоприобретателем. Поэтому каждый случай «неслучайного» пожара подлежит обязательному расследованию правоохранительными органами.

Помимо пожара страхование от огня может защитить имущество от взрыва, удара молнии, пожара, падения пилотируемого летательного объекта, его груза или частей.

При дополнительном покрытии можно предусмотреть и иные риски утраты имущества, такие как стихийное бедствие: извержение вулкана, землетрясение либо действие подземного огня, горный обвал, оползень, вихрь, буря, ураган, град, наводнение, сель, ливень, цунами; аварии отопительных, противопожарных, канализационных и водопроводных сетей; бой зеркал, оконных стекол, витрин; незаконные действия третьих лиц (подрыв, поджог, кража со взломом, повреждения); производственный перерыв после пожара либо утрату прибыли по этой причине.

Однако нужно предусмотреть следующее: некоторые случаи утраты имущества не подлежат. Таким образом, если страховым договором не предусматривается иное, не будут возмещены убытки, возникшие косвенно или прямо в результате: действий военного характера, гражданской войны либо их последствий, забастовок, народных восстаний, локаутов, ареста, реквизиции, конфискации, повреждения или уничтожения имущества по распоряжению гражданских и военных властей; радиоактивного

заражения, радиации, ядерного взрыва; грубой небрежности, умысла выгодоприобретателя, страхователя либо их представителей; брожения, самовозгорания, гниения или иных естественных свойств застрахованных предметов; обвала сооружений, зданий (либо их частей), если обвал не был вызван случаем по страхованию; проникновения в застрахованные помещения снега, дождя, грязи, града посредством незакрытых окон, дверей, а также путем отверстий, возникших по причине ветхости либо дефектов строительства [5].

Однако и страхование вышеназванных объектов также имеет исключения. Например, не подлежит страхованию жилье с нарушением нормативных сроков его эксплуатации или при выявлении дефектов строительства, изношенности конструкций, а также производства ремонтных или иных работ на территории застрахованного объекта. Не удастся получить страховку в случае пожара по причине хранения в застрахованном объекте (квартире) взрывоопасных веществ.

При юридически грамотно составленном договоре страхования имущества от огня и соблюдении всех условий договора проблем с получением компенсации практически нет. В страховом полисе обычно указывается сумма полного возмещения, равная рыночной стоимости имущества [6].

Оценка стоимости имущества производится экспертами страховой компании или аккредитованной фирмы на основании состояния объекта в момент заключения сделки. При составлении договора необходимо внимательно изучить все предлагаемые пункты, при несогласии — оговорить или изменить часть условий.

Правильное определение страховой (действительной) стоимости страхуемого имущества считается основным моментом страхования. Для каждой разновидности иму-

щества есть собственные, присущие лишь этой разновидности методики определения действительной стоимости. Но есть общие принципы, на базе которых можно определить страховую стоимость.

Для объектов недвижимости различаются следующие разновидности стоимости:

— восстановительная стоимость — стоимость нового объекта по смете, по аналогии подлежащему оценке;

— фактическая стоимость — первоначальная (восстановительная) стоимость при вычете суммы, которая соответствует степени износа;

— общая (остаточная) стоимость (если здание будет снесено либо оно утратило свою ценность на долгий период) является продажной ценой здания, которую сможет обрести страхователь.

При определении суммы по страхованию действует основное правило: страховая сумма не может превышать страховую (действительную) имущественную стоимость. Для различных видов имущества существуют собственные методики для определения действительной стоимости [7].

В итоге следует заключить, что страхование от огня является одним из наиболее распространенных видов имущественного страхования. разновидностью страховой защиты, наиболее распространенной в сфере имущественного страхования. На сегодняшний день такие услуги предоставляют все страховые компании. Для страхователей это является единственным надежным способом получить компенсацию ущерба, причиненного взрывом, пожаром, ударом молнии, падением на имущество летательного аппарата либо иного объекта, спровоцировавшего образование возгорания. Поэтому данный вид страхования востребован в современной России.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 20.07.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета, N 6, 12.01.1993
3. Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ, 26.12.1994, N 35, ст. 3649
4. Захаров Е.В. Особенности противопожарного страхования в России — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protivopozharnogo-strahovaniya-v-rossii/viewer>
5. Роднин С.В., Филиппова Т.М. Снижение уровня пожарного риска на объектах с массовым пребыванием людей // Вестник Ангарского государственного технического университета. 2015. № 9. с. 225-227.
6. Задорожная О.А., Калач Е.В. Пожарная опасность зданий повышенной этажности // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2017. Т. 1. с. 819-821.
7. Зенин А.Ю., Нигмедзянова Э.И., Шмырева М.Б. Управление и принятия решений в противопожарном страховании социальных и экономических систем // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2017. Т. 1. с. 830-831.

Нормативно-правовое регулирование военной службы в Российской Федерации

Шафигин Артем Радикович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В обязанности граждан Российской Федерации входит служба в рядах Вооруженных сил и иных войск и формирований РФ, данная обязанность является конституционным долгом по защите Отечества и регулируется Федеральным законом N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [3]. К основным правовым источникам военной службы в России относится Конституция РФ, Федеральные законы, а также иные нормативно-правовые акты и уставы. В статье рассматривается определение военной службы в различных нормативно-правовых источниках и литературе, а также определяется ее место в системе государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, военная служба, обязанность, военнослужащий, вооруженные силы.

На современном этапе проведения экономических, политических и социальных реформ проводятся комплексные мероприятия и в сфере прохождения военной службы населением. Главная роль в обеспечении демократии, целостности территорий и обороны принадлежит военнослужащим.

Согласно Конституции РФ [1], граждане обязаны нести воинскую службу. Незамедлительного реагирования требуют разногласия между государством и населением в сфере исполнения гражданского долга по защите Отечества, так как формирование гражданского общества и правового государства сопровождается с угрозами, в том числе интернациональных террористических организаций.

В Федеральном законе N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [3] военная служба определяется как своеобразный тип государственной службы. В свою очередь, государственная служба представляет собой исполнение функций государства должностным лицом.

В соответствии с Федеральным законом N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [4], военная служба представляет собой определенную трудовую деятельность, направленную на обеспечение безопасности и обороны государства.

По сей день исследователи не пришли к единому мнению по поводу отнесения военной службы к конкретному сектору государственной службы РФ. Так, к примеру, Юрий Николаевич Стариков пишет, что военная служба относится к государственной службе в общем, не отнеся ее к какому-либо сектору [7].

По мнению Демьяна Николаевича Бахраха, военная служба относится к милитаризованному сектору государственной службы [5].

Василий Михайлович Манохин считает, что военная служба все-таки относится к федеральному сектору государственной службы [6].

Прежде чем относить военную службу к какому-либо сектору, нужно отметить, что любая государственная служба действует, опираясь на нормативно-правовые акты РФ. Государство имеет исключительное право на формирование структур, предусматривающих военную службу.

К государственной военной службе РФ относятся Вооруженные силы РФ и иные войска и формирования РФ, а так же различные военно-промышленные, научные и технические комплексы РФ, объединенных единой задачей — обеспечение национальной безопасности страны.

ВС РФ являются главной оборонительной организацией страны, деятельность которой направлена на отражение угроз, а также на решение задач согласно международным договорам РФ.

Федеральный закон N 61-ФЗ «Об обороне» [2] определяет оборону как комплексную подготовку к вооруженным действиям, направленную на защиту страны, в том числе привлечение различных войск, формирований и специальных служб.

На рисунке 1 представлена схема государственного устройства вооруженных сил РФ.

Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим ВС РФ.

Правительство Российской Федерации осуществляет деятельность по снабжению и обеспечению обороны и безопасности страны.

Министерство обороны Российской Федерации — это исполнительный орган федерального уровня, деятельность которого направлена на государственное управление обороной.

Центральным органом в сфере обороны является Генеральный Штаб ВС РФ, деятельность которого направлена на организацию мобилизации, обороны страны, управление ВС РФ.

Основной военно-административной единицей является Военный округ ВС РФ, деятельность которого направлена на реализацию мероприятий по военной подготовке и обороны страны в определенных Генеральным Штабом РФ границах. Президент РФ назначает и освобождает от должности Командующего войсками военного округа.

В субъектах Российской Федерации находятся военные комиссариаты, деятельность которых направлена на обеспечение обороны РФ при помощи подготовки граждан к военной службе, осуществление призывов в ряды ВС РФ.

Военная служба в Российской Федерации — это ежедневный труд, направленный на исполнение обязанностей согласно Конституции РФ, Федеральных законов

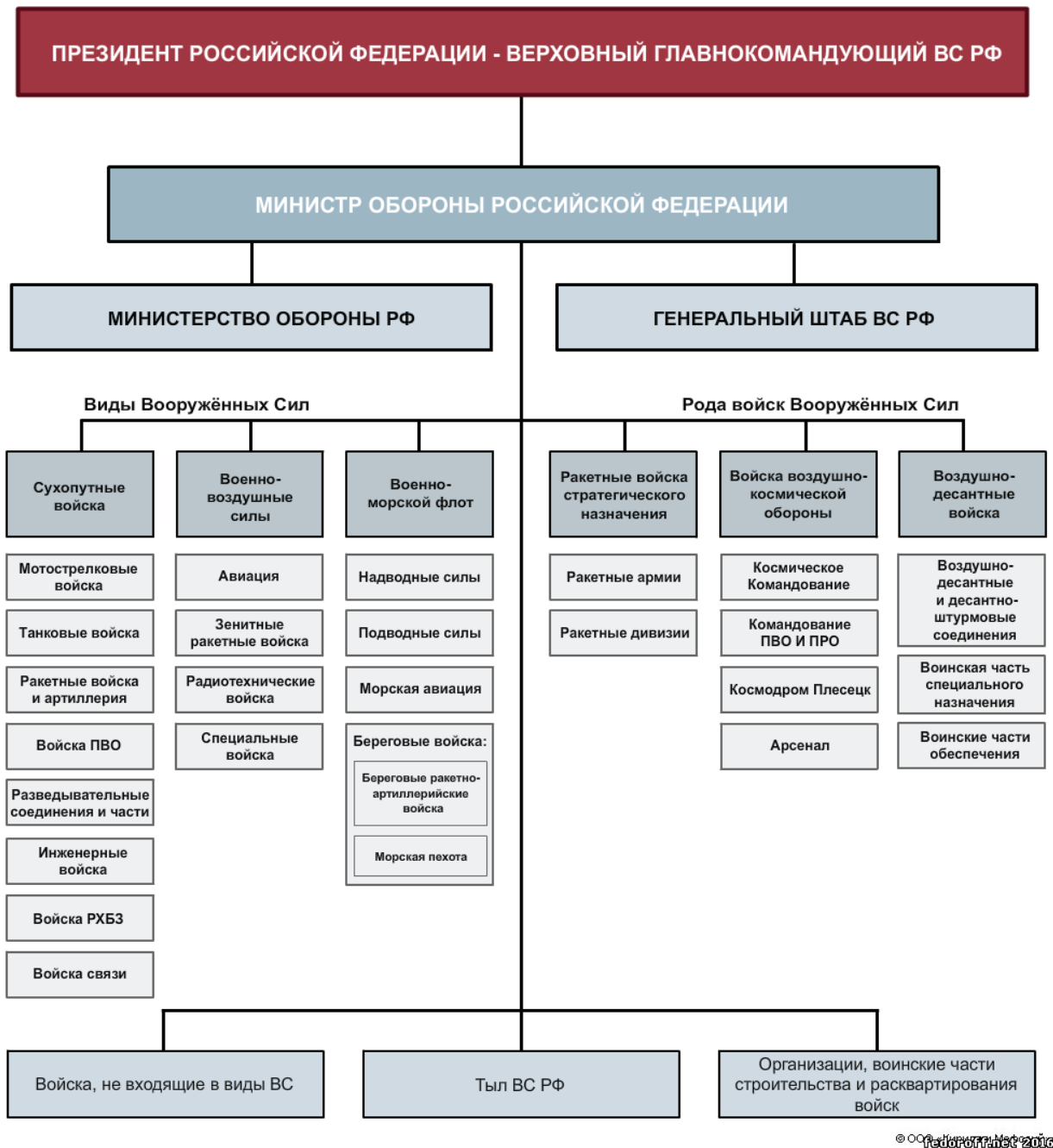

Рис. 1. Схема государственного устройства вооруженных сил РФ

и иных нормативно-правовых актов в целях обеспечения безопасности граждан и территорий, подготовка и переподготовка военнослужащих, а также непосредственное участие в боевых действиях.

Военная служба в РФ является особым элементом государственной службы. Она представляет собой дея-

тельность, направленную на обеспечение государственной безопасности. Главной функцией военной службы является оборона государства от внутренних и внешних угроз. Военная служба в РФ осуществляет деятельность по обеспечению защиты высшей ценности — прав и свобод человека.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>.
2. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 N 61-ФЗ (последняя редакция) / Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>.

3. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N 53-ФЗ (последняя редакция) / Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>.
4. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ (последняя редакция) / Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>.
5. Бахрах, Д. Н. Государственная служба России: учебное пособие / Д. Н. Бахрах. — М.: Проспект, 2007. — 149 с.
6. Манохин, В. М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. — М.: Юрист, 1997. — 296 с.
7. Стариков, Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): автореф. дис.... д-ра. юрид. наук: 12.00.02 / Стариков Юрий Николаевич. — Саратов, 1996. — 37 с.

Понятие и содержание муниципальных служебных отношений

Шипанов Вадим Юрьевич, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье проведен анализ содержания общественных отношений, возникающих в связи с поступлением на муниципальную службу. Изучено регулирующие значение норм административного и трудового права для осуществления служебной деятельности на должности муниципальной службы, раскрыты особенности трудового договора с муниципальными служащими. В результате проведенного исследования сформулировано авторское определение понятия муниципальных служебных отношений.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные служебные отношения, муниципальная служба, муниципальный служащий.

Являясь разновидностью общественных отношений, служебные правоотношения обладают специфическими характеристиками, которые отличают их от других отношений. Основой для понимания сущности муниципальных служебных отношений выступает то, что они возникают в процессе служебной деятельности муниципальных служащих и соответственно регулируются правовыми нормами в сфере муниципальной службы.

Муниципальная служба представляет собой профессиональную деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность. Согласно Федеральному закону от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 25-ФЗ) [6], отношения между нанимателем (т. е. муниципальным образованием) и гражданином, поступающим на муниципальную службу, оформляются путем заключения трудового договора (или контракта в случае замещения должности главы местной администрации по результатам конкурса). При этом следует обратить внимание, что момент возникновения общественных отношений, обусловленных практическим осуществлением муниципальной службы, Федеральный закон № 25-ФЗ (ч. 6 ст. 16) связывает не с заключением трудового договора между субъектами отношений, а с назначением на должность муниципальной службы, которое оформляется соответствующим актом представителя нанимателя (главы муниципального образования, руководителя органа местного самоуправления или иного уполномоченного лица).

Таким образом, содержанием муниципальной службы как особого вида профессиональной деятельности являются юридически оформленные правоотношения между муниципальным образованием (в лице представителя нанимателя) и гражданином в целях осуществления последним обязанностей и прав в соответствии с замещаемой им в составе муниципального органа должностью. Лицо, принятое на муниципальную службу, приобретает статус муниципального служащего и становится субъектом служебных отношений.

Необходимо отметить, что служебными отношениями являются только те общественные отношения, которые происходят внутри системы управления муниципальным образованием. Их необходимо отличать от «внешних» отношений, которые возникают при взаимодействии муниципального служащего с третьими лицами при исполнении своих должностных обязанностей в соответствии с компетенцией органа, в котором он работает [3, с. 90]. Служебные отношения в этом смысле тождественны трудовым отношениям и возникают исключительно между служащим (работником) и нанимателем (работодателем) в связи с поступлением на муниципальную службу, ее прохождением и прекращением.

Муниципальная служба как профессиональная деятельность представляет собой реализацию гражданином конституционного права на свободное распоряжение своими способностями к труду, предусмотренное ч. 1 ст. 37 Конституции РФ [7]. Однако не каждое лицо может стать муниципальным служащим, и следовательно, не у любого лица могут возникнуть муниципально-служебные

отношения, поскольку для этого необходимо выполнение определенных условий. Перечень соответствующих требований и ограничений установлен ст. 13 Федерального закона № 25-ФЗ. Кроме того, заключению трудового договора для замещения должности муниципальной службы в соответствии с нормативными актами субъекта РФ или муниципального образования может предшествовать конкурс для оценки соответствия претендента установленным квалификационным и профессиональным требованиям к должности муниципальной службы (ст. 17 Федерального закона № 25-ФЗ). Соответственно можно утверждать, что муниципальные служащие могут осуществлять свою служебную деятельность, только будучи наделенными на это полномочиями в установленном законодательством порядке.

Согласно ч. 6 ст. 16 Федерального закона № 25-ФЗ поступление гражданина на муниципальную службу происходит на условиях трудового договора в соответствии с трудовым законодательством с учетом особенностей, предусмотренных федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации». Ключевым принципом трудового права Российской Федерации является свобода труда (ст. 2 Трудового Кодекса РФ [8]), что помимо права распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, выражается в свободе трудового договора.

Трудовой договор по своей сути является соглашением сторон об условиях труда. Данное соглашение носит личный характер и характеризуется определенной автономией воли сторон при их формально-юридическом равенстве [5, с. 18]. Следовательно, у работника имеется возможность обсуждения условий выполнения им трудовых функций. Однако касаясь муниципальной службы, как показывает региональная практика, возможность корректировки условий трудового договора в подавляющем большинстве случаев не предусматривается [2, с. 113].

В литературе высказывалась мысль о том, что влияние норм частного права в правовом регулировании муни-

ципальной службы в нашей стране под воздействием обще-политических процессов существенно ослабевает [1, с. 380]. С внесением недавних поправок в Конституцию РФ эта тенденция стала очевидной, поскольку в ч. 3 ст. 132 теперь провозглашено, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации» [9]. И хотя понимание местного самоуправления как вида публичной власти было предложено Конституционным Судом РФ еще в конце XX века [10], полагаем, что конституционное закрепление института местного самоуправления в иерархической системе управления государством будет способствовать его дальнейшему развитию в административно-правовом русле.

Тем не менее, на сегодняшний день в регулировании муниципальной службы сохраняется принцип сочетания частных и публичных начал, выражающихся в присутствии административно-правового и договорного регулирования отношений по исполнению служебных прав и обязанностей по должности муниципальной службы. Как справедливо отмечают А. П. Коробова и Д. А. Карев, «действительный смысл данного принципа выражается в том, что частно-правовое регулирование муниципально-служебных отношений носит субсидиарный характер: во-первых, такое регулирование допускается лишь в случаях отсутствия публично-правовых норм и, во-вторых, лишь в части, не противоречащей публично-правовому регулированию таких отношений» [4, с. 36].

Таким образом, можно заключить, что муниципальные служебные отношения — это урегулированные нормами права и трудовым договором общественные отношения, сторонами которого являются гражданин, с одной стороны, и муниципальное образование — с другой, возникающие по поводу осуществления муниципальной службы как вида профессиональной деятельности, содержание которых составляют процессы поступления на муниципальную службу, прохождения и прекращения муниципальной службы.

Литература:

1. Глушко, Е. К. Правовое регулирование муниципальной службы в Российской Федерации // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Т. 2. — М.: АНО «Центр публично-правовых исследований». — 2007. — с. 375–394.
2. Жильцова, Ю. В., Козина Е. В. Ограничения свободы сторон в обсуждении условий трудового договора с муниципальным служащим // Муниципалитет: экономика и управление. — 2018, № 2 (23). — с. 111–115.
3. Иванчина, Ю. В. Проявление функций трудового права в процессе прохождения муниципальной службы (на примере функции администрирования (управления)) // Муниципалитет: экономика и управление. — 2018, № 1 (22). — с. 89–96.
4. Коробова, А. П., Карев Д. А. Сочетание частных и публичных начал в регулировании муниципальной службы в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019, № 2 (46). — с. 34–37.
5. Чаннов, С. Е. Некоторые вопросы отграничения трудового договора от контрактов с государственными и муниципальными служащими // Трудовое право. — 2008, № 2. — с. 18–21.
6. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — № 10, 05.03.2007, ст. 1152.

7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 25.12.1993, № 237; Офиц. интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 04.07.2020.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. № 1 (часть I), ст. 3.
9. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Офиц. интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 14.03.2020.
10. По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 г. № 1-П // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ПОЛИТОЛОГИЯ

Компетенция и функции России и Китая в Совете безопасности ООН

Бураменская Валерия Алексеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматривается: осуществление компетенций и функций, принадлежащих Российской Федерации и Китаю как членам Совета Безопасности ООН, которые выступают одним из важных направлений внешней политики данных государств. В рамках функций членов Совета безопасности Организации Объединённых наций Россия и Китай осуществляют мероприятия, направленные на сохранение мира между народами и всеобщей безопасности, разработку планов, методов и условий урегулирования межгосударственных конфликтов, имеют право на применение санкционированных ООН способов воздействия для предотвращения или прекращения акта агрессии, в соответствии с резолюциями — осуществление военных действий против страны-агрессора, проведение миротворческих и гуманитарных миссий и т. д.

Ключевые слова: Совет Безопасности ООН, Организация Объединённых Наций, международная угроза, акт агрессии, постоянный член Совета Безопасности, реформа Совета Безопасности ООН, право вето.

Совет Безопасности выступает центральным органом Организации Объединённых Наций. Цель его деятельности — поддержание мира среди всех государств через определение факта наличия международной угрозы или акта агрессии, а также последующего призыва урегулирования межгосударственных споров мирным путём и разработки методов и условий их разрешения в соответствии с принципами международного права [1, с. 311]. Однако, в случае если вышеуказанные меры не приносят ожидаемых результатов, Совет Безопасности в силу своего высокого международного положения может санкционировать применение силы в отношении государства-агрессора, направлять военных наблюдателей и миротворческие силы ООН на конфликтную территорию.

В соответствии с Уставом Организации объединённых наций [2] её Совет Безопасности наделён нижеуказанными полномочиями и функциями по:

- а) поддержанию безопасности и мира между народами согласно принципам и целям ООН;
- б) расследованию любых конфликтных спора или ситуации, потенциально или реально содержащих угрозу международным отношениям;
- в) вынесению рекомендаций о методах и способах разрешения указанных споров и условий минимизации их последствий;
- г) разработке планов по определению угроз мирному сосуществованию и определению акта агрессии, а также предложению мер для предотвращения этих угроз;

д) ведению членами ООН экономических и иных санкций и мер для предупреждения, пресечения и прекращения агрессии, которые не являются силовыми;

е) осуществлению совместных, санкционированных международным сообществом военных мер в отношении агрессора;

ж) даче заключений о включении в ООН новых членов и условий, в соответствии с которыми и при их исполнении страны могут стать участниками международных судебных органов;

з) реализации функции ООН по «опеке» в проблемных и особо важных «стратегических» областях международных отношений и территориях;

и) даче Генеральной Ассамблеи ООН предложений о кандидатурах для назначения на пост Генерального секретаря организации, а также при участии Ассамблеи — по выбору судей Международного Суда [3].

Совет Безопасности ООН в настоящее время состоит из 15 стран-членов, представляющих наиболее влиятельные на международные отношения народы и территории. Российская Федерация в качестве правопреемницы Союза Советских Социалистических Республик, Китай (Китайская Народная Республика), Соединенные Штаты Америки (США), Великобритания (точнее — Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) и Франция, как страны-победители во Второй Мировой войне, обладают полномочиями постоянных членов Совета Безопасности Организации объединённых наций [2].

Следовательно, к полномочиям Китая и России как на постоянных членов Совета Безопасности ООН, отнесены перечисленные далее права, компетенции и функции: принятие действий по обеспечению международных безопасности и мира; разработка планов, методов и условий урегулирования конфликтов; применение санкционированных ООН способов воздействия для предотвращения или прекращения акта агрессии; в соответствии с резолюциями; осуществление военных действий против страны-агрессора, проведение миротворческих и гуманитарных миссий и т. д.

Специальный статус постоянного члена предоставляет Российской Федерации и Китаю особую компетенция относительно права участия в голосованиях в Совете Безопасности ООН — право вето. Оно заключается в том, что все акты Совета Безопасности ООН, то есть принимаемые им решения, только тогда признаются принятыми, если голоса «за» их принятие отдали 9 из 15 членов Совета Безопасности ООН. При этом важнейшим является правило, согласно которому решение является принятым, если в число этих девяти голосов «за» вошли все голоса пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН. То есть, при голосовании «против» даже только одного из таких вышеуказанных постоянных членов Совета Безопасности, решение данного органа не будет принято.

Таким правом вето в последние годы активно пользуются Россия и Китай, при чем выражая своё отрицательное мнение по различным вопросам совместно. Например, только за 2019 год Российская Федерация и Китай вместе проголосовали против принятия трёх проектов резолюций — двух проектов относительно положения на Ближнем Востоке и одному — по ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла [4]. Также в период с 2011 по 2017 год Россия и Китай накладывали вето на шесть проектов резолюций.

Анализируя такую тенденцию, можно говорить о том, что Российская Федерация и Китай проводят совместную политику в деятельности Совета Безопасности. Это связано с тем, что в новейшее время 21-го века в результате появления на глобальном и региональных уровнях новых острых вызовов и угроз, России и Китаю стало необхо-

димо искать более тесные пути сотрудничества для решения общих проблем. Такое сотрудничество смогло показать свою эффективность, так как было основано на общих для двух государств национальных интересах — необходимости справедливого мироустройства, стратегической стабильности, усилении роли ООН в регулировании отношений между государствами и т. д.

При современной расстановке сил на международной арене, когда развитые государства пытаются использовать процессы глобализации для приобретения собственных геополитических и экономических преимуществ, отличная от других стран позиция по этому вопросу Китая и России имеет важное значение, так как эти государства через свою деятельность в Совете Безопасности реализуют правила об уважении интересов каждого государства мирового сообщества, соблюдении суверенитета каждого государства и народа, уважении права народов на независимый выбор своего пути развития [5].

Примером такого выполнения своих функций в сфере деятельности Совета Безопасности является активная позиция Китая и России по поводу реформирования Совета Безопасности. Реформирование Совета Безопасности считается основной частью реформ Организации Объединённых Наций и включает в себя необходимость расширения количества членов Совета Безопасности [1, с. 312–313]. Россия и Китай предлагают расширить список постоянных членов Совета Безопасности, включив туда Бразилию, Германию, Индию и одну из стран Африки. Реформа должна дать ещё большему количеству стран право поочерёдно участвовать в работе Совета Безопасности.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика являются в настоящее время влиятельными государствами в мире и для выполнения роли постоянных членов Совета Безопасности должны осуществлять диалог, а также согласовывать реализацию своих функций и компетенций в Совете Безопасности ООН при поиске ответов на важные международные и региональные вопросы. Москве и Пекину необходимо упрочить стратегическое взаимодействие в международной сфере, чтобы сохранять справедливый миропорядок.

Литература:

1. Валеев, Р. М. Международное право. Особенная часть: Учебник. / Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — Москва: Статут, 2010. — 624 с. — Текст: непосредственный.
2. Устав Организации Объединённых Наций (подписан 26 июня 1945 года в г. Сан-Франциско). — Текст: электронный // Организация Объединённых Наций: [официальный сайт]. — URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 24.09.2020).
3. Функции и полномочия Совета Безопасности ООН. — Текст: электронный // Организация Объединённых Наций: [официальный сайт]. — URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/functions-powers> (дата обращения: 24.09.2020).
4. Вето в Совете Безопасности — Китай. — Текст: электронный // Организация Объединённых Наций: [официальный сайт]. — URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto-china> (дата обращения: 24.09.2020).
5. Цзоу, Л. Международное российско-китайское взаимодействие в рамках организации Объединённых наций (ООН) и региональной Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) / Л. Цзоу, О. Ф. Лейченко, В. Ф. Печерца. — Текст: непосредственный // ИСОМ. — 2016. — № 2–1. — с. 13–25.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Интеграция культур

Дзанхотова Альбина Алиевна, старший преподаватель

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (г. Владикавказ)

Дан анализ исследования по определению уровня владения языком и культурой другого общества, соизмерение социального поведения с требованиями и интересами общества как неотъемлемой части интеграции культур.

Интеграция — это процесс, по завершению которого можно полноправно считать себя членом другого народа. Она включает в себя все отрасли общественной жизни и предполагает равноправное участие в хозяйственной, общественной и культурной жизни страны проживания. Уровень интеграции определяется с учётом того, насколько равноправны национальные меньшинства с коренным населением в использовании общественных ресурсов. Национальная идентичность во многом определяется самостоятельной позицией человека и пока не состоится психологический акт самозачисления в ряды общества, трудно вести речь об успешной интеграции. Процесс интеграции можно условно разделить на следующие пункты: владение языком и культурой другого общества; желание стать полноправным членом нового общества; соизмерение социального поведения с требованиями и интересами общества. Все эти требования невозможно рассматривать порознь к будущему члену общества или в качестве отдельных этапов. Они являются совокупностью взаимосвязанных характеристик. Языковая проблема представляется наиважнейшей при исследовании менталитета диаспоры. Только с помощью языка у человека складывается образ мира и система ценностей, овладевая языком принимающего общества, он встает на путь практического осознания бытия. Язык межэтнического общения — мощный фактор психологической и социокультурной адаптации и главный инструмент трансформации менталитета диаспоры. Со знанием языка принимающего общества он легче приспосабливается к обстановке. Напротив, человеку «без языка» это удаётся тяжелее. Это касается не только бытовой адаптации. Для него тяжелее всего проходит процесс аккультурации. С освоением языка человек осваивает принятые в обществе нормы поведения, элементы местной культуры — все, что позволяет людям общаться друг с другом. Это не только расширяет его возможность адекватно реагировать на вызовы социального окружения. Это ме-

няет со временем его представления о народе-реципиенте, ведет к сокращению разделяющей их культурной дистанции. Чем лучше владеет человек государственным языком и чем выше уровень полученного им образования, тем выше темпы его аккультурации.

Свое значение в качестве компонента этнической идентичности и «этнического маркера» сохраняет язык. Определённое представление об этом можно составить по данным наших исследований. Так, например, 52,4 % всех респондентов родным назвали язык своей национальности, 45,7 % считают родным русский язык и только 1,9 % армян, дагестанцев и ассирийцев родным считают осетинский. Опрос показал, что почти 100 % опрошенных свободно говорят, читают и пишут только на русском языке. На этом фоне ярко выглядят грузины, 90 % которых свободно владеют языком своей национальности. В общественно-политической жизни опрошенные отдают предпочтение русскому языку. Специфика современной ситуации в Осетии заключается в том, что русским языком владеет практически всё население республики, в то время как языками остальных этнических групп владеют 38,8 % представителей этих групп. Довольно значительная часть респондентов — 20,9 % свободно говорят, но не читают и не пишут на осетинском языке, а 22,85 % понимают, но не говорят. По инициативе национальнокультурных центров созданы воскресные национальные школы, где общества ведут широкую культурную деятельность по восстановлению и развитию образования на национальном языке, возрождения религиозных и культурных традиций своего народа, в местах компактного проживания факультативно изучают родной язык. Русский язык становится родным или вторым родным языком и используется не только как средство межнационального, но и внутринационального общения.

В Республике Северная Осетия-Алания представлены все мировые религии. Это отражается на характере взаимоотношений между народами. Часто межнациональный

конфликт на поверку оказывается межконфессиональным и наоборот. Издавна вероисповедание выступало как один из самых значительных факторов, препятствующих ассимиляции, которая наблюдалась в России большей частью в городах со смешанным национальным составом населения. Среди национальных меньшинств с разным вероисповеданием встречались люди, которые женились и выходили замуж за мусульман, католиков или православных. Дети от брака между лицами православного и мусульманского вероисповедания крестились русским священником и становились членами православной церкви, или вопрос решался по соглашению родителей. Какими бы ни были прежние политические и общественные идеалы, для многих диаспор возрождение веры являлось источником утешения и внутренней силы, необходимой для того, чтобы пережить тяготы изгнания и заполнить пустоту, возникшую после утраты прежних идеалов. Несмотря на многочисленные национально-культурные центры, для большинства из них поддержание традиций родной культуры заключалось лишь в совместном праздновании религиозных праздников. Это подтверждает и наше исследование. Так, 70,2 % респондентов отнесли себя к православным христианам, 20,9 % — к мусульманам, 5,4 % — к другим вероисповеданиям и только 4,4 % не считают себя верующими людьми. Вместе с тем традициям, связанным с религиозными обрядами и праздниками, не следуют даже те респонденты, которые считают себя верующими. Существует благоприятный межконфессиональный климат в республике. В районах компактного проживания открываются новые приходы, мечети, не создается никаких препятствий для отправления религиозных обрядов. Продолжают функционировать все открытые ранее религиозные учреждения.

Адаптация среди принимающей стороны происходит через разрешение конфликтных ситуаций, через обогащение житейского опыта путем перестройки образа жизни человека и менталитета в меру его способности к такой перестройке. Так что высокая степень адаптации, тем более ассимиляции, означает ослабление влияния общинного конформизма и усиление влияния общественного сознания среды. Осуществимость ментальной перестройки и соответственно темпы и мера адаптации зависят при прочих равных условиях от индивидуальных возможностей. Процессы экономической и социокультурной модернизации общества привели к значительным переменам в массовом сознании, но не к отрицанию национальной истории, культуры и традиций. Если экономика и социальная жизнь в основном интернационализируются, то духовная жизнь выступает в роли своего

рода хранилища национального духа, традиций, национальной самобытности. К проблемам традиций, обычаев, привычек одно требование: их существование, развитие, поддержка должны основываться на уважении к человеческому достоинству, чтобы специфические явления духовной жизни одного народа не ущемляли и не попирали ни в коей мере интересы других наций и народностей. Многоцветье национальных культур, учёт их специфических особенностей, признание самобытности одних народов и подлинное уважение к духовным ценностям других народов — это духовно-нравственный компонент национальных отношений приобрёл в настоящее время исключительное значение, ибо в нём проявляются как общечеловеческие, так и социально классовые установки каждой национальной культуры. В процессе аккультурации разрушаются, прежде всего, те элементы менталитета, которые определяют этнокультурную специфику. В этом смысле межнациональные браки являются важным каналом изменения этнодемократической структуры общества. Это позволяет определить уровень этнической толерантности в разных группах, хотя интолерантность существует в повседневной жизни и в обыденном сознании. Этнически ограниченные связи свидетельствуют о реальных социальных предпочтениях, и не следует интерпретировать эти данные как организованные формы сепаратизма.

Анализ и обобщение результатов социологического исследования подтвердил ещё раз ту истину, что народы, населяющие Республику Северная Осетия-Алания, в своих взаимоотношениях выбирают не отчуждение, а взаимопонимание, мир и согласие. И, несмотря на собственные тяжелейшие условия последнего десятилетия, народы Северной Осетии-Алании демонстрируют миру пример высокой культуры межэтнических отношений. Во всём постсоветском пространстве ни в одной республике, ни в одном государстве нет такого обилия национально-культурных центров. Республику населяет более 90 народностей и успешно функционирует около 30 национально-культурных центров. Историческая и современная социальная практика представляет собой уникальный феномен, совмещающий элементы глубокой древности и современности, индоевропейского и азиатского, христианского и мусульманского. Это способствует формированию атмосферы взаимного уважения традиционно-культурных ценностей, религиозно-конфессиональной терпимости, политического и социального партнёрства. В РСО-Алании ищут и находят защиту, приют и сострадание сотни тысяч беженцев всех национальностей из Северного Кавказа, Средней Азии, Закавказья и многих других «горячих точек».

Литература:

1. Кцолева, Г. У. Методы исследования этнических стереотипов // Социальная психология и общественная практика. — М., 1985.
2. Лебедева, Н. М. Социальная психология этнических миграций. — М., 1993.

3. Манхейм, К., фон. Идеология и утопия (1929) В: К. Манхейм. Диагноз нашего времени. Пер. с нем. и англ. — М.: Юрист, 1991.
4. Юдин, т. н. Исследование миграционных процессов в России. — М., Академический проект, — 2006.

Коннотации и суеверия белого цвета в китайской и русской культуре

Сунь Умэн, студент магистратуры;
Ма Линь, доктор филологических наук, доцент
Тяньцзиньский педагогический университет (Китай)

Согласно статистике в «Частотном словаре современного китайского языка» и «Толковом словаре русского языка», число цветowych прилагательных с компонентом белого соответственно занимает второе и первое место. [1, с 21] Без сомнения что белый является важным цветообозначением в обоих языках, коннотативные значения, данные этому цвету имеют актуальное значение для тех, кто изучает китайский или русский язык.

Ключевые слова: белый цвет, устойчивые выражения, символика, коннотативные значения, суеверие.

1. Коннотативные значения белого в китайской культуре

Белый является полностью многозначным словом в Китае. Согласно «Словарю современного китайского языка» [2, с 23] и виртуальному китайскому словарю, коннотативные значения белого были обобщены в следующих:

1) Цвет инея или снега. Например: 白雪 (bai xue; букв. знач.: белый снег); 唇红齿白 (chun hong chi bai; букв. знач.: губы алые да зубы белые) — говорят о внешности красавицы или красавца;

2) Что-то белого или подобного белому цвета. Например: 葱白 (cong bai; букв. знач.: белый лук) — название корневой части лука, которая всегда является белой;

3) Светлость, яркость. Например: 白晃晃 (bai huang huang; букв. знач.: белое ослепление) — это обозначает что-н ярко сверкающее;

4) Ясность, понятность. Например: 真相大白 (zhen xiang da bai; букв. знач.: истина стала белой) — выяснилось истинное положение;

5) Без добавления. Например: 白水 (bai shui; букв. знач.: белая вода) — питьевая вода без никакой добавки;

6) Без эффективности; напрасные старания. Например: 白费 (bai fei li; букв. знач.: бело тратить силы) — бесполезная трата сил;

7) Без цены, без оплаты. Например: 吃白食 (chi bai shi; букв. знач.: кушать белую еду) — покушать на шаро-мыжку;

8) Символ контрреволюции. Например: 白军 (bai jun; букв. знач.: белая армия) — это армия, действующая против советской власти;

9) Похороны. Например: 白事 (bai shi; букв. знач.: белое дело) — другое название похорон в Китае;

10) Презрение, недовольность. Например: 用白眼看人 (yong bai yan kan ren; букв. знач.: смотреть на других белыми глазами) — выразить недовольность, презрение к чужим;

11) Ошибка (в произношении или писании). Например: 写白字 (xie bai zi; букв. знач.: писать белый иероглиф) — это значит неправильно писать иероглиф;

12) Чистота, беспорочность. Например: 白璧无瑕 (bai bi wu xia; букв. знач.: беспорочная белая яшма) — идеальная, чистая яшма;

13) Неудача. Например: 举白旗 (ju bai qi; букв. знач.: поднять белый флаг) — это символ капитуляции;

14) Мучное. Например: 白案 (bai an; букв. знач.: белая кухонная доска) — работа повара по приготовлению пищи из муки;

15) Связан с медицинским персоналом и больницей. Например: 白衣天使 (bai yi tian shi; букв. знач.: ангел с белой одеждой) — ласковое обращение к врачам;

16) Изделия из пластмассы. Например: 白色污染 (bai se wu ran; букв. знач.: белое загрязнение) — пластиковый мусор, который загрязняет окружающую среду;

17) Пустота. Например: 白手起家 (bai shou qi jia; букв. знач.: создать дом белыми руками) — это значит создать что на пустом месте, или начать дело с ничего;

18) Справедливость, добро. Например: 黑白不分 (hei bai bu fen; букв. знач.: не отличать чёрного от белого) — сместить понятия о добре и зле;

19) Обычные люди. Например: 白丁 (bai ding; букв. знач.: белый человек) — в древности это обозначало обычных людей или необразованных;

20) Серебро. Например: 黄白之物 (huang bai zhi wu; букв. знач.: жёлтый и белый предмет) — золото и серебро;

21) Героин. Например: 白粉 (bai fen; букв. знач.: белая пыль) — обиходное название героина;

22) Коварность. Например: 唱白脸 (chang bai lian; букв. знач.: петь белым лицом) — играть роль злого, коварного человека;

23) Болезненное состояние. Например: 灰白的脸 (hui bai de lian; букв. знач.: серовато-белое лицо) — бледное лицо (от болезни);

24) Преданность. Например: 白娘子 (bai niang zi; букв. знач.: белая жена) — персонаж в китайском мифе, который предан любви;

25) Мир. Например: 白鸽 (bai ge; букв. знач.: белый голубь) — он всегда считается символом мира.

2. Коннотативные значения белого в русской культуре

Белый является одним из самых любимых цветов россиян, несомненно что этому цвету дают многие коннотативные значения:

1) Цвет снега или молока. Например: «белый, как снег», «белый, как молоко»;

2) Светлый, прозрачный. Например: «очи белые» — это ясные, чистые, светлые глаза; «белые ночи» — это означает светлые ночи; [3, с 294]

3) Чистый. Например: «белая горница» — чистая половина крестьянской избы;

4) Пустой, незаметный. Например: «белые пятна» — пустые места, лакуны;

5) Дворянский. Например: «белая кость» — дворянское происхождение;

6) Закономерный. Например: «белые доходы» — доходы, документально подтверждённые по месту основной работы;

7) Нелогический, ненормальный. Например: «белый стих» — стих, не имеющий рифмы;

8) Контрреволюционный. Например: «белый террор» — совокупность крайних форм репрессивной политики антибольшевистских сил.

9) Зимний. Например: «Белая Олимпиада» — зимняя олимпиада;

10) Хлопок. Например: «белое золото» — другое название хлопка;

11) Наркотики. Например: «белая смерть» — другое название наркотиков;

12) Что-то связано с энергоресурсами. Например: «белый уголь» — энергия воды;

13) Неудача. Например: «поднимать белый флаг» — признавать себя побеждённым;

14) Живой мир. Например: «белый свет» — это означает мир;

15) Символ мира. Например: «белый голубь» — это символ мира;

16) Белая кожа (имеется в виду раса человека). Например: «белая раса»;

17) Невинность, бессмертие. Именно поэтому в России свадебное платье у невест всегда является белым, этот цвет считается цветом свадьбы, есть такая пословица: Белое — венчальное, чёрное — печальное.

Кроме того, слово «белый» часто употребляют в устойчивых выражениях. К примеру, «белая берёза» — это самое любимое дерево россиян, и рассматриваются как государственное дерево. Люди ассоциируют это дерево с доброй, стройной девушкой, или солдатами, охраняющими Родину. Ещё «белая ворона» — это говорят о тех людях, которые резко отличаются от других; «белая работа» — это антоним «чёрного работы», имеется в виду тонкая, престижная работа и т. д.

3. Проявления белого цвета в китайских и русских суевериях

В суевериях древнего Китая, если где-то вдруг появились белые животные, как белый олень, белый журавль, белый гусь и т. д., это считается хорошим предвестием.

Как известно, солнце клонится к западу, когда землю обнимет тьма, это дурной знак опасности и смерти для наших предков. По китайскому учению о пяти стихиях, белый соответствует западу, из этого белый цвет несёт отрицательную эмоциональную окраску.

Белый цвет ещё употребляют для защиты от нечистой силы. Китайцы считают, что кровь белого петуха может изгнать дьявол. Раньше в деревнях часто поливали могилу кровью белого петуха, такое поведение имело значение репрессии нечистой силы.

В русской народной культуре также есть суеверие, касающееся белого цвета. Например, образ «белой бабы», эта старуха считается предвестницей беды и несчастья; Белун — это добрый домовый, у него белая борода, всегда в белом саване и с белым посохом и др.

Кроме этого, белый также имеет значение защиты, как в Китае. Если на столе белая скатерть, то гости не смогут оставить в доме злого умысла.

4. Заключение

Нетрудно выяснить, что многие коннотативные значения белого цвета в Китае и России одинаковы, как это символ мира, контрреволюции, неудачи, чистоты и т. д., но также есть такие значения, которые только существуют в одной культуре, например, в Китае белый ещё связан с обычными людьми, с серебром и коварностью, а в России этот цвет ассоциируется с живым миром, с дворянством и др. Понимание такой культурной разницы будет способствовать дальнейшему изучению языков двух стран.

Литература:

1. 田欣欣. 基于语料库的汉俄基础颜色形容词对比. 研究哈尔滨理工大学. 2015, 21.
2. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典第7版. 商务印书馆. 2016, 23.
3. 吴国华. 俄语语言国情学. 吉林大学出版社. 1997, 294.

Сравнительный анализ чёрного цвета в китайской и русской культуре

Сунь Умэн, студент магистратуры;
Ма Линь, доктор филологических наук, доцент
Тяньцзиньский педагогический университет (Китай)

По географическому положению Китай и Россия являются соседями, но они имеют разные религии, истории, традиции и народные обычаи. Так что в процессе коммуникаций нам нужно обратить внимание на культурную разницу двух стран, чтобы точно понимать друг друга. Цветообозначения рассматриваются неотъемлемой частью национальной культуры, знания в этой области эффективно помогают уменьшить коммуникативное препятствие и культурные лакуны.

Ключевые слова: чёрный цвет, культурные коннотации, сравнение.

В последние годы благодаря тесным сотрудничествам между Китаем и Россией, культурных коммуникаций двух стран становятся всё больше и больше. Как правильно понимать мысль иностранцев, несущих разный язык и культуру, стало актуальной темой для человечества.

Цвет — это самый популярный элемент в нашей жизни, во многих областях он играет незаменимую роль. Учёные, изучающие воздействие цвета на психику, считают, что разный цвет может вызывать у человека неодинаковое настроение и психологическое состояние.

Известный русский художник и теоретик изобразительного искусства Кандинский Василий Васильевич считает, что цвет непосредственно влияет на духовный мир человека [1, с. 653]. Такая характеристика даёт цветам важное значение для научного исследования. И наоборот, употребление цветов отражает эстетическое восприятие, народные обычаи, менталитет нации и т. д. Таким образом, культурные коннотации цветов всегда находятся в центре внимания учёного круга.

По мнению учёных, если какое-либо культурное сообщество обладает только двумя цветами, то это имена для «белого» и «чёрного» [2, с. 173–174]. Чёрный считается одним из самых типичных, основных среди всех цветов, и в китайской, и в русской культуре ему дают достаточно много национально-культурных значений. В данной статье взяли чёрный цвет в качестве примера, чтобы анализировать культурные коннотации и отношения народов к этому цвету в обеих странах.

1. Культурные коннотации чёрного цвета в Китае

Люди в доисторический период осознали предметы и явления через только жизненные инстинкты и чувства своего тела. Когда ночь наступила, в черноте таился большой риск, даже смерть. От страха и уважения к неизвестной опасности, наши предки дали чёрному цвету, принёсшему такую неизвестность, мистическую окраску.

Поколение к чёрному в Китае существовало исстари. В династии Ся (с 2070 год до н. э. по 1600 год до н. э.) при важных событиях обязательно использовать чёрный цвет. Например, похороны надо совершить ночью; В войнах бойцы ездили на чёрных боевых конях; Жертвенные животные также надо быть чёрными и т. д.

Время прошло. В династии Шан (с 1600 год до н. э. по 1046 год до н. э.) чёрный также считался почётным. В книге «Шицзин» написано «небесная сила приказала явиться в свет чёрной птице, которая считалась предком народа династии Шан».

Потом в династии Чжоу (с 1046 год до н. э. по 256 год до н. э.), хотя уже появилось поклонение к красному, как в современное время, чёрный всё-таки сохранял своё высокое место. По записи в книге «Ли цзи», в то время «Император...ездит на чёрных лошадях и в чёрном экипаже, в котором было утверждено чёрное знамя. Он носит чёрную императорскую мантию, и всегда с собой чёрный жадеит». Из этого нетрудно выяснить что тогда чёрный цвет уважали все, даже императорская семья.

С точки зрения религии, китайская культура находится под влиянием даосизма, который предпочитает чёрный и белый цвет. Лао-цзы (основоположник даосизма) считал, что самый лучше цвет это чёрный. В книге «Ицзин», этот цвет был рассмотрен так высоко, как «небо», и считали, что чёрный — мать всех цветов.

В современном китайском языке, чёрный, наоборот, имеет более отрицательные значения, это связано с психологической тяжестью, вызывает чёрный цвет у человека. Всем известно, что чёрный — самый тёмный цвет, людям легко ассоциируют его с такими негативными чувствами и характерами человека, как страх, коварство, зло и т. д. Об этом можно найти отражение в немалых словосочетаниях. Например, 黑社会 (hei she hui, букв. знач.: чёрное общество) — другое название тайных преступных организаций; 天下乌鸦一般黑 (tian xia wu ya yi ban hei,

букв. знач.: на свете все вороны черны), это обозначает что плохие люди везде одинаковы и т. п.

2. Культурные коннотации чёрного цвета в России

Символические значения чёрного цвета в русской культуре в большинстве случаев являются отрицательными.

Чёрный, в первую очередь, связан с темнотой. Например: Костёр был потушен, и лес мне казался таким чёрным, как прежде (Л. Толстой). Здесь чёрный лес имеется в виду тёмный лес. Христианство верит, что космос был создан из темноты, чернота поглощает все цвета и свет, и символизирует ад. Дьявол христианства даже называется «князем тьмы».

Кроме того, чёрный употребляют обычно в качестве антонима белого цвета. Например, «белая кость» имеется в виду дворяне, а «чёрная кость» это люди незнатного происхождения; «Белая работа» — это умственная работа, а «чёрная работа» — грязная, тяжёлая работа.

В XX веке люди начали ассоциировать чёрный цвет со значением «незаконность», как «чёрный рынок» — тайный, незаконный рынок торговых сделок [3, с. 113–123].

Чёрный для россиян часто ассоциируется с темнотой, несчастьем, смертью, реакцией и т. д., и это полностью отражается в языке. Например, «чёрная судьба» говорит о несчастной судьбе, «чёрный день» — трудный день, «сидеть на чёрном хлебе», это значит кто-то очень трудно живёт, находится в плохой ситуации. Поэтому можно сказать, что чёрный в России имеет ярко пейоративную окраску.

3. Чёрный цвет в народных обычаях Китая и России

Если говорят о чёрном цвете, то легко появится в голове китайцев образ древнекитайского чиновника Бао

Чжэн. Самая яркая внешняя примета у него — чёрное лицо. Он очень хороший чиновник, всегда по справедливости исполняет законодательство, не боясь тёмных сил. Так что чёрный цвет нетрудно ассоциируется с такими прекрасными характерами, как справедливость, бескорыстие, прямота и т. д.

Кроме того, чёрный в китайских суеверьях также связан со смертью. В предании существует образ привидения, который называется 黑白无常 (hei wu chang; дословный перевод на русском языке: чёрная непостоянность), когда человек умирает, он зацепляет его душу чёрной железной цепью.

Чёрный цвет в русских народных обычаях часто связан с чем-то нехорошим. В России есть такая поговорка: между ними пробежала чёрная кошка. Чёрная кошка считается предвестником несчастья, если она пробежала между людьми, значит они будут ссориться. Ещё русские думают, что нечистая сила вселяется в чёрную кошку, когда дождь сопровождается грозой, чтобы укрыться от грома-удара. Поэтому люди при такой ситуации обычно выгоняют чёрную кошку на улице.

В России, при похоронах люди обычно наденут чёрный костюм, этот цвет считается символом траура, смерти, горя и торжественности.

4. Заключение

Из всего вышесказанного, нетрудно выяснить что культурные коннотации чёрного цвета в китайской и русской культуре существуют и различия, и сходства. Почётное значение чёрного цвета только имеет в Китае, а негативные эмоции к этому цвету показывают обе две страны.

Литература:

1. 刘波. 浅析俄语颜色词的内涵意义. 科技信息. 2010.653.
2. Сложеницына, Л. В. Концепт «цвет» в немецкой и русской лингвокультурах. Воронеж: Издательство-полиграфический центр «Научная книга». 2019. с. 173–174.
3. Воевода, Е. В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках. Научный Вестник ВГАСУ. 2012(2). с. 113–123.

Clothing habits of the living population of the pre-revolutionary Uzbekistan

Tohirova Dilrabo Muzaffar qizi, student;
Axmedova Nafisa Karimjon qizi, student
Samarkand state institute of foreign languages (Uzbekistan)

Ibrohimov Nodirbek Botir ugli, student
International Islam academy (Uzbekistan)

Xurramov Islom Boboqul ugli, student
Termiz state university (Uzbekistan)

In the following paper the historical overview of the topic 'Clothing of Central Asia' is intended to be analyzed. The types of clothes for women, men, children are compared diachronically in the periods before and during the occupation of Russian empire.

Key words: traditions, ritual clothing, funeral clothing, national clothing, robe, shirt, trousers, wedding ceremony.

Привычки в одежде населения дореволюционного Узбекистана

Тохилова Дилрабо Музаффар кизи, студент;
Ахмедова Нафиса Каримжон кизи, студент
Самаркандский государственный институт иностранных языков (Узбекистан)

Иброхимов Нодирбек Ботир угли, студент
Международная исламская академия Узбекистана (г. Ташкент, Узбекистан)

Хуррамов Ислон Бобокул угли, студент
Термезский государственный университет (Узбекистан)

The traditional features of the clothing of Central Asia were formed over many centuries. Despite the presence of national and local characteristics, the old folk costume has one common basis of the all central Asian people. This indicates that the Central Asian costume developed for a long time in the conditions of cultural mutual influence of all nationalities and ethnic groups of Central Asia and its neighboring territories. The image of clothing of the peoples of Central Asia till the XVI centuries was common in subsequent centuries. Noticeable changes in the stable traditional tailoring of Uzbek clothes began only after the accession and dependence of Central Asia to *Russia*. However, the process of transformation of ancient forms of folk clothes occurred mainly in cities not in rural places.

Men's national clothing is characterized by a *shirt* — *kuylak*, which was sewn below the knees, later it was shortened to the middle of the thigh. The shirt collar was of two styles. In the Ferghana Valley, shirts were worn with a long vertical cut reaching the waist, a collar was sewn to the cut. Shirts of a different style had a horizontal cut from shoulder to shoulder. The cut shirts (*mullovacha*) with a horizontal section of the gate are characteristic for the Uzbeks of the Zeravshan, Kashkadarya, Surkhandarya, Tashkent, Bukhara and Khorezm valleys. The edges of the gate were sometimes trimmed with braid — *jiyak* (*decorational element*).

Ferghana and Tashkent Uzbeks wore widely male shirt (*yaktak*), which were sewn from silk worn by the young and the old. The length of the shirts was up to the knees and below, the edges were sewn with several vertical stitches with a hook.

The men's harem trousers (*Ishton*) were wide, tapering down and reaching the ankles. These were sewn from straight pieces of fabric; two pieces were sewn together in front and behind. The upper edge was hemmed, a white woven braid with brushes at the ends was pulled into it. In the cold seasons, trousers (*shim*) were worn with lining and without lining. On top of the shirt, men wore overalls. The dressing gown (overalls) is close to the shirt. The sleeves of the robe were made wider at the top, tapering downward. On the sides below, the robe had cuts. In Ferghana Valley, Tashkent and Khorezm, quilted robes (*chopon*) were widely worn. Dressing gowns in different areas differ in the color of the fabric, length, width; they are worn in different ways. In Bukhara, in the valley of Kashkadarya, they wore wide robes, rather long with long sleeves, tapering downward. Usually they are sewn from fabric of bright colors, often in wide multi-colored stripes. In Ferghana and Tashkent they wear robes of a darker color: dark green or navy-green. In Ferghana Valley, it is customary to wear gowns with a belt, in other areas a belt (shawl) is worn on a shirt, and a robe is worn loosely.

In Central Asia, the ceremonial gold-decorated gowns (*Zarchopon-zar-gold; chopon-robe*) were worn by the emirs. In winter, wealthy men wore *chakmon*, kebanak (fur coats over a quilted cotton robe). Belts were called *belbog*. Men's hats were called *duppi* or *qalpoq*. The shape of these caps was initially peaked, adapted to be worn under a turban. After the revolution, in the Ferghana Valley and in Tashkent they began to wear *Chust* type (*chust duppi*) with a pattern of almonds and pepper. In summer, the rural population preferred to wear

a hat of the Kyrgyz type — kalpok. Salla (turban) was made from cotton, half-woolen fabrics. Each social group had its own way of winding turban. The main type of men's shoes in cities and villages were leather galoshi with soft soles. Galoshi stitched from leather were especially appreciated.

In the past, traditional tunics for women were dresses of a tunic-like cut — *kuylak* and harem pants — *Lozim*. The dress was ankle-long. Women wore dresses decorated with embroidery of silk cross stitch. After Central Asia was occupied by Russia, dresses with a standing collar appeared, which later began to be decorated with pleated ruffles. Young women, before the birth of their first child, wore dresses with a standing collar called *parpar collar*. Even if quilted robes were customary to all the men, Quilted cotton robes were upper women's clothing. *Mursak* was a religious, funeral-related robe clothing of women. After joining Russian empire, a new uniform began to penetrate into Central Asia (kamzul), dressing gowns with short and narrow sleeves adjacent to the waist, with a turn-down collar. Most often, kamzuls were sewn from bright striped, colored velvet. In the same period, a short sleeveless jacket appeared — *nimcha*. The woman's face was concealed by a *paranji*. One of the components of Uzbek clothes is a square or rectangular shawl. In Samarkand, women stopped wearing a turban in the middle of the XIX century, they started to wear mostly woven flower patterned shawls.

References:

1. Борозина Н. Г. «Виды женских ювелирных украшений у народов Средней Азии и Казахстана». СЭ, 1974, № 1
2. Лобачева Н. Б. «Почему мусульманки носили паранджу?». «Наука и религия», 1970, № 2.
3. Сухарева О. А. «К истории городов Бухарского ханства» (историко-этнографический очерк). Ташкент, 1958.
4. Сухарева О. А. «Позднефеодальный город». Бухара, 1962.
5. Сухарева О. А. «Бухара XIX — начало XX вв».. И., 1966.

National children's clothing is similar to that of adults. Hats and skullcaps are sometimes still adorned with talismans in the form of a beautiful bunch of eagle owl feathers mounted on the crown.

Ritual clothing is divided into **wedding and mourning** types. Wedding dresses for women were white dress, white shawl. When moving to the groom's house, bride's face was covered with light cloth (Samarkand, Bukhara). On the second day of the wedding, during the «Kelin Salom» ceremony, the daughter-in-law hold a scarf embroidered on the right hand (still exists). The bride's dowry included from 15 to 20 elegant dresses. Men's wedding suit — a white shirt, trousers, a turban, skullcap. A quilted dressing gown made of local handicraft fabric, a belt made of shawl.

The mourning clothes of Uzbeks are intended mainly for women; men did not have special mourning clothes. If a loved one died in the family, women sewed a dress of blue or black fabric for three days. Under the influence of European clothing, complex cuts appeared: cut-outs of the armholes, shoulder seams, front and back cuts.

As a conclusion, the habits of clothing changed slightly after the introduction of new styles, in particular, Russian and European styles. The habits of clothing were developed prior to any new advent of styles and were enriched till the contemporary view of clothing of Central Asian people.

Первые работы Дягилева во Франции — становление «Русских сезонов» в Европе

Шишковская Александра Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Автор статьи рассматривает особенности первых организованных творческих гастролей С. П. Дягилева во Франции. В статье охвачены труды Дягилева с 1906 по 1910 гг. от художественной выставки до первых балетных сезонов. В статье предпринята попытка раскрыть личные мотивы и цели С. П. Дягилева и его взаимоотношения с влиятельными людьми Западной Европы и России. В статье говорится о возможных причинах успеха деятельности «Русских сезонов».

Ключевые слова: С. П. Дягилев, русские сезоны, Франция, балет, выставка, концерт, русская культура, опера.

Взгляды на художественную ценность и реальную историческую роль «Русских сезонов» в Париже до сих пор оцениваются неоднозначно. Многие исследователи, культурологи и историки России и Европы расходятся во мнениях, говоря о деятельности Сергея Павловича Дягилева. Уже в начале XX века восторженные отзывы зрителей и критиков, приходившие с Запада, получали мол-

ниеносный и скептический отклик от русской аудитории. Не существует однозначной оценки значимости русского искусства, привезенного Дягилевым в Европу, и его роли в создании моды на русский стиль во Франции. Именно из-за этого двойственного положения, исследовать деятельность великого импресарио еще более интересно и актуально для наших современников.

Основные предпосылки повышенного интереса французов ко всему русскому на рубеже XIX и XX веков во многом объясняются усилиями правительств России и Франции по созданию дружественных отношений между этими странами. Тенденция политического сближения двух стран началась при императоре Александре III, при этом двухсторонние визиты политических деятелей всегда сопровождались праздниками и гуляниями. Позднее, в 1896 году, ярким событием, еще больше укрепившим эти дружественные отношения, стал визит во Францию императора Николая II, во время которого в Париже был заложен мост, названный именем Александра 3. Наряду с этими внешнеполитическими сближениями расширялись возможности создания и укрепления культурных связей между двумя странами. Русских деятелей искусства всегда привлекал Париж как международная арена культурного пространства.

В 1896 году в России уже существовало творческое содружество «Мир искусства», во главе с Александром Бенуа, в которое входил и Сергей Дягилев. Своей личной задачей, возможно смыслом жизни, Сергей Павлович считал пропаганду русского искусства в Европе. Также Дягилев лично интересовался парижским искусством, в частности художественным авангардом и французской музыкой. Сергей Дягилев в переписке с Александром Бенуа упоминал о желании организовать выставку русских художников во Франции и просил Бенуа содействовать в этом вопросе, говоря о намереньях показать французам настоящую Россию. Все ближайшее окружение Дягилева подчеркивало его любовь к России и русской культуре. Известно, что С. П. Дягилев с 1897 года до Французской выставки 1906 года организовал 16 выставок в Москве, Санкт-Петербурге и в других городах России.

Сергей Павлович много путешествовал по Европе и в октябре 1906 года состоялось его первое выступление в Париже с русской выставкой в Осеннем салоне. Она охватывала русскую живопись и скульптуру за 200 лет. Дягилев желал познакомить Парижан с историей русского искусства. Особое внимание на этой выставке было уделено художникам Л. С. Баксту, А. Н. Бенуа, М. А. Врубелю, И. Э. Грабарю, С. В. Малютину, Н. А. Тархову, К. П. Брюллову, О. А. Кипренскому, Ф. И. Шубину и многим другим. Дягилев позаботился о создании и выпуске каталога «Русская художественная выставка в Париже», где были размещены иллюстрации с представленными на ней работами.

Выставка имела успех, и Дягилев начал думать о следующих русских сезонах, которые предназначались для знакомства парижан со всем русским искусством. Будучи человеком дальновидным и расчетливым, Дягилев понимал, что последующие выставки живописи могут получиться не столь удачными и необходимо расширять круг своей деятельности в области искусств. Благодаря проделанной работе с выставкой в осеннем салоне, Сергею Павловичу удалось обзавестись связями во влиятельных кругах Парижского общества. Наиважнейшим покровительством

для дальнейших работ Дягилева являлась поддержка известного французского мецената Графиня де Греффюль. Как пишет об этом исследователь Хмельницкая И. И.: «Многие трудности, связанные с устройством выставки, Дягилев преодолел благодаря высоким покровителям. В состав Комитета выставки в качестве Президента вошел великий князь Владимир Александрович <...> графиня де Греффюль и Дюжарден Боме» [6].

После, в 1907 году, Великий князь Владимир Александрович назначил Дягилева ответственным за организацию в Париже «Исторических русских концертов» в Гранд Опера, в которых принимали участие самые лучшие представители русской музыкальной культуры: композиторы Артур Никиш, Николай Римский-Корсаков, Сергей Рахманинов, Александр Глазунов, пианист Иосиф Гофман, певец Федор Шаляпин. Программа концертов была продумана и составлена из шедевров: «Руслан и Людмила» и «Камаринская» Михаила Глинки, «Ночь перед Рождеством» Николая Римского-Корсакова, «Чародейки» Петра Чайковского, «Князь Игорь» Александра Бородина, «Трепак», «Песня о блохе» и «Борис Годунов» Модеста Мусоргского, «Баба Яга» Анатолия Лядова и т. д. Параллельно с организацией и проведением концертов Дягилев укреплял свои связи в Париже. Благодаря Греффюль Сергей Павлович был вхож во французский бомонд и познакомился с влиятельными критиками, композиторами и деятелями искусств. В то время Сергей Павлович уже считался деятельным антрепренером и ориентировался на мнения элиты.

Дягилев привлекал людей и импонировал тем, которые видели в нем двойственную натуру — в нем сочетались утонченный эстет и деловой человек, который готов работать и действовать. Эти два качества во многом способствовали тому, что эстеты-аристократы Европы обеспечили деятельность Дягилева материальной поддержкой и связями. Следует отметить позицию Красовской В. М. о том, кем она считала Дягилева: «Меценатом, который предвидел ход искусства, приветствовал в нем смены направлений и активно их направлял, вошел Дягилев в историю. Нажива его не интересовала. Слава и власть манили всегда. Свои планы Дягилев реализовывал настойчиво. Фантастическую стремительность атак на судьбу предварял железный и дальний расчет» [2, с. 382].

Скорее всего, из-за огромной популярности Шаляпина и Мусоргского в 1908 г. в Париже состоялся именно оперный сезон. К постановке «Бориса Годунова» Дягилев готовился долго, он стремился представить правдоподобную Русь конца XVI — начала XVII века. Сергей Павлович самостоятельно объехал Россию, собрав подлинные русские сарафаны, старинный бисер и вышивки. Париж был впечатлен «Борисом Годуновым» с Федором Шаляпиным в главной роли. «Европа приняла в себя, впитала Мусоргского, его «Бориса Годунова», и приняла, впитала в себя Шаляпина, его громадное чудо, его громадный гений» [4, с. 60]. По словам Дягилева, премьеру спектакля невозможно было описать, Париж был потрясен. Публика

в Орега вставала на кресла, неистово кричала, махала и стучала.

В 1908 году Матильда Кшесинская танцевала в сцене парижской оперы и наблюдала за успехом первого оперного сезона: «С. П. Дягилева я видела почти каждый день, и он был счастлив, что его первый сезон оказался таким удачным и что русская музыка имела такой успех. Он уже мечтал на будущий год устроить смешанный сезон оперы и балета» [3, с. 110]. С. П. Дягилева, несомненно, можно считать предусмотрительным человеком. После триумфа с оперным сезоном в Париже он задумался организовать и балетный сезон. Зная о благосклонном отношении Великого князя Владимира к Матильде Кшесинской, Дягилев заблаговременно обратился за помощью и советом к Матильде, так же предложив ей участвовать в будущем сезоне в Париже. Дягилев рассчитывал получить субсидию от государства на организацию балетного сезона и просил содействия от Кшесинской, но этому не суждено было состояться, из-за внезапной смерти великого князя Владимира Александровича.

Несмотря на финансовые трудности балетный сезон в Париже состоялся. Денежную поддержку «Русским сезонам» оказала французская сторона. Главный инициатор оказания Дягилеву материальной поддержки была от графини де Греффюль, благодаря которой состоялись «Русские сезоны». Всего за несколько месяцев молодая команда Дягилева подготовила восемь премьер для показа в Париже. Во Францию, труппа и работники сцены отправились на поезде в количестве около двухсот пятидесяти человек. Также восемьдесят музыкантов оркестра выступали в театре Шатле. Французская пресса работала слаженно и ежедневно информировала о готовящихся представлениях русских артистов, а Париж был увешан афишами и портретами. Дягилев нес полную ответственность за выступления труппы, программу, рекламу и контракты. От него зависела не только вся творческая, но

и коммерческая составляющая спектаклей, ему приходилось быть избирательным в отношении ко всем этапам гастролей труппы, поскольку финансовый и культурный успех предприятия всецело зависел от него.

Красивый и романтичный Париж принимал русский балет с огромным интересом, поскольку французское балетное искусство нуждалось в новых темах, приемах и эмоциях. Александр Бенуа писал в своих воспоминаниях следующее: «Сразу образовался вокруг нашего дела сначала небольшой, а затем все ширившийся круг фанатических поклонников, состоявший из французских критиков, литераторов и художников, которые лучше всяких реклам и рецензий понесли по городу благую весть о том, что в «Шатле» готовится нечто удивительное и прекрасное» [1, с. 503]. В первый день премьеры были показаны «Павильон Армиды», «Князь Игорь» и «Пир». Критики и журналисты Парижа говорили о премьерах как о чем-то необычайно новом, во многом поменявшем их представления о искусстве: ««Русский балет» был принят сразу парижанами как величайшее мировое художественное откровение, которое должно создать эру в искусстве — среди восторженных возгласов и восклицательных знаков постепенно начала поступать и художественная оценка этого события, и критика» [5, с. 65].

Дягилев был, как сейчас говорят, хорошим менеджером, который своевременно и уместно создал шумиху, привлек повышенное внимание к своей труппе. Также нельзя отрицать тот факт, что балеты «Русских сезонов» — это синтез искусств, Дягилев тщательно следил за согласованностью всех элементов постановки, старался в каждой из них создать целостный художественный образ. Сергей Павлович тонко чувствовал искусство, и мог наверняка предугадать реакцию зрителя, создавая постановки, в которых он демонстрировал все лучшие приемы балета, существовавшие на тот момент времени.

Литература:

1. Бенуа, А. Мои воспоминания. Кн. 4–5. М., 1980. 744 с.
2. Красовская, В. М. Русский балетный театр начала XX века. Хореографы. 2-е изд. Исп. — СПб.: Изд-во «Лань»; «Издательство ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2009. 656 с.
3. Кшесинская Матильда. Воспоминания. — М.: Артист. Реж. Театр, 1992. 414 с.
4. Лифарь, С. Дягилев и с Дягилевым: От «Мира искусства» к русскому балету // Русский Париж. Изд-во Моск. ун-та. 1998.
5. Лифарь Сергей. Дягилев: Монография. — СПб.: Композитор, 1993. 352 с.
6. Хмельницкая, И. И. Русско-Французские культурные связи конца XIX начала XX века и начало парижских сезонов С. П. Дягилева // КиберЛенинка — научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-frantsuzskie-kulturnye-svyazi-kontsa-xix-nachala-xx-veka-i-nachalo-parizhskih-sezonov-s-p-dyagileva> (дата обращения: 25.02.2020).

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Художественная манера и техника поэтапно нюансированной работы М. А. Врубеля в мистико-символический период творчества

Гончаров Артём Сергеевич, бакалавр, лаборант
Ставропольский государственный педагогический институт

Настоящая статья посвящена изучению позднего периода творчества М. А. Врубеля, его художественной манере, стилю и технике работы. В ходе анализа разбираются различные аспекты творчества художника, а также детали работы над наиболее известными и значимыми в культурном плане произведениями. Особое место в исследовании занимает тема работы Врубеля над «Демоном» в различных вариациях и проблема поиска стиля в 1890–1904-е гг.

Ключевые слова: деформация тона, пространственное искажение, красочный слой, перспектива, фактура, акцентировка, детализация.

The artistic manner and technique of the stage-by-stage nuanced work of M. A. Vrubel in the mystical-symbolic period of creativity

Goncharov Artem Sergeevich, bachelor's degree, laboratory assistant
Stavropol State Pedagogical Institute

This article is devoted to the study of the late period of M. A. Vrubel, his artistic manner, style and technique of work. During the analysis, various aspects of the artist's work are analyzed, as well as the details of working on the most famous and culturally significant works. A special place in the study is occupied by the theme of Vrubel's work on the «Demon» in various variations and the problem of finding a style in 1890–1904.

Key words: tone deformation, spatial distortion, paint layer, perspective, texture, accentuation, detailing.

Актуальность темы заключается в необходимости анализа позднего периода творчества М. А. Врубеля, особенностей творчества и факторов, повлиявших на написание наиболее известных произведений автора — «Демон» и «Царевна-Лебедь», ставших вершиной русского мистического символизма конца XIX — начала XX века. Рисунок Михаила Врубеля, обогащённый опытом киевской стенописи и московского орнаментирования, навсегда отразился в исторической памяти как сложное соединение реалистической формы и её мифопоэтической интерпретации.

Практическая значимость обусловлена важностью отдельного рассмотрения и анализа конкретного периода в творчестве Врубеля, а именно сформировавшейся художественной манеры и техники поэтапно-нюансированной работы, выполняемой художником при использовании множества различных материалов. Совмещение нескольких противоположных стилей, а именно акаде-

мического реализма и мистики, — явление невероятно редкое, не только в русской, но и в мировой живописи. Именно поэтому наиболее значимый период творческой деятельности Врубеля должен быть исследован и проанализирован во всех компонентах.

Михаил Александрович Врубель с детства интересовался изобразительным искусством, первые профессиональные навыки живописи и графики приобрёл он приобрёл уже в семилетнем возрасте, поступив в Императорское общество поощрения художеств. Уже повзрослев, начинающий художник старался всячески разнообразить свои навыки и обрести собственную художественную манеру рисования. В Академии художеств, под руководством П. П. Чистякова, Врубель пробовал заниматься не только лишь живописью и графикой, постепенно он начал разбираться в декоративно-прикладном ремесле, а затем научился ваять скульптуры и освоил театральное искусство.

Ранняя техника Врубеля существенно отличалась от академической: Врубель всегда соблюдал пропорции, видел перспективу и умел показать игру света и тени, но делал это в особой манере, специально допуская деформацию тона и частичное пространственное искажение. В итоге картина будто «затягивала в себя». Врубель заклеивал отдельные части холста, верхние и нижние слои насыщал масляной краской, проводя сырой газетой по намеченным контурам. После того, как Врубель серьёзно задумался над поиском собственного художественного стиля, он решил усовершенствовать свою технику, добавив в неё рисование углём.

С отходом от позиций классицизма и реализма Врубель стал искать себя в мистике и символизме. Для позд-

него периода творчества характерен синтез двух начал: реалистическая детализация, которую Врубель усвоил благодаря опыту портретирования, помогала создавать эскизы с отличными пропорциями, а умеренная деформация тона наделяла картину мистическими мотивами. Врубель использовал покрытия из клеевого и мелового грунтов, чтобы добиться двух эффектов — «зернистости» и «мозаичности». Это позволило лучшим образом использовать привычные для Врубеля клеевые краски и гуашь, а не обходиться одними лишь масляными красками. Так были созданы «Демон» и «Полёт Фауста и Мефистофеля», с которых, как считают современные исследователи, и начинается поздний период творчества Врубеля [1, с. 207].

Рис. 1. М. А. Врубель. «Демон» (1890)

«Демон» неоднократно критиковался современниками, многие не понимали стиль Врубеля, хотя, на самом деле, картина попросту пугала и отталкивала своей гнетущей атмосферой, сочетания цветов вызывали у людей уныние или тревогу. Вот как оценивает этическую сторону картины Врубеля Л. Д. Филичева: «Врубелевский Демон — это воплощённый в фиолетово-лиловых с золотистым мерцанием тонах дух, который может показать новый мир, где возможно быть творцом, заплатившим за особый дар опустошением души и одиночеством, но может и открыть путь к искусству как к основе свободы». [6, с. 126]

Однако, уникальность творчества Врубеля состоит не столько в глубине его философии, сколько в величии техники. В качестве оснований под масляную живопись Врубель предпочитал использовать льняные холсты. Художник часто прибегал и к рисованию на буксовых досках, чтобы создать отдельные этюды для будущих

картин. Врубель прорабатывал каждый этюд, минимум, день [4, с. 232]. Это позволило добиться потрясающего результата — все работы по качеству были равны полноценному художественному произведению, однако, лишь сам автор решал, какая из работ достойна. Некоторые рисунки стали самостоятельными картинами: «Река» (1888), «Сумерки» (1891), «Катанья. Сицилия» (1894).

Дедуктивный метод продвижения рисунка позволил выполнять работы на самых различных материалах, не упуская существенных деталей, при сохранении перспективы и специфической формы, которой Врубель добивался, нанося поверх масляной краски тонкие штрихи карандашом или грифельным пером. Работая на грифельном холсте, Врубель предпочитал использовать полумасляной грунт [3, с. 280]. Цельного геометрического каркаса и объёмного орнамента позволяла добиться натренированная память, мельчайшие детали Врубель создавал с помощью той же сырой газеты, но теперь уже от-

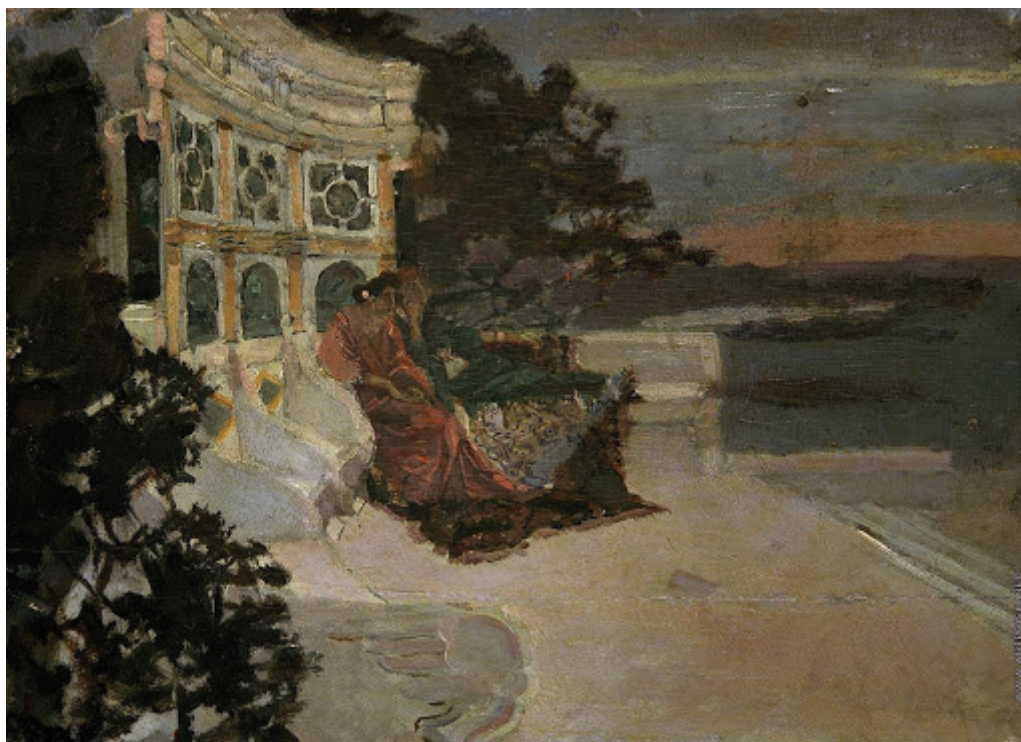

Рис. 2. М. А. Врубель. «Сумерки» (1891)

дельные части в большей степени дописывались кистью, а не акцентировались углём. В число таких картин входят:

«Гамлет и Офелия» (1888), «Пан» (1899), «Царевна-Лебедь» (1900, 1901).

Рис. 3. М. А. Врубель. «Царевна-Лебедь» (1900, 1901)»

В лице Царевны-Лебедь прослеживаются черты Н. А. Праховой, с которой художника связывали достаточно близкие отношения. Врубель смог отчётливо передать тёплые и холодные тона, где шёлково-перьевая фактура наделяет образ царевны мифическими, и даже несколько демоническими, чертами. Её метаморфоза в лучах заката на тёмном фоне позволяет различить искусные мазки, едва отделяющие платье от перьев. Качество краски особенно выделяется: скорее всего, и в этой

работе Врубель пользовался маслом, гуашью с клеевыми красками, — любимый набор художника [5, с. 549].

В 1904 году Врубель рисует Азраила, ангела смерти в демоническом образе. При работе над картиной Врубель пользуется мастиковым лаком, чтобы сохранить красочный слой от растрескивания (ошибка, допущенная в «Демоне» 1890-го года). Врубель не хотел в этот раз использовать неразбавленный керосин-петроль, но и обойтись без него тоже не мог, поэтому решил использовать немного гуаши и, возможно, уголь или графит.

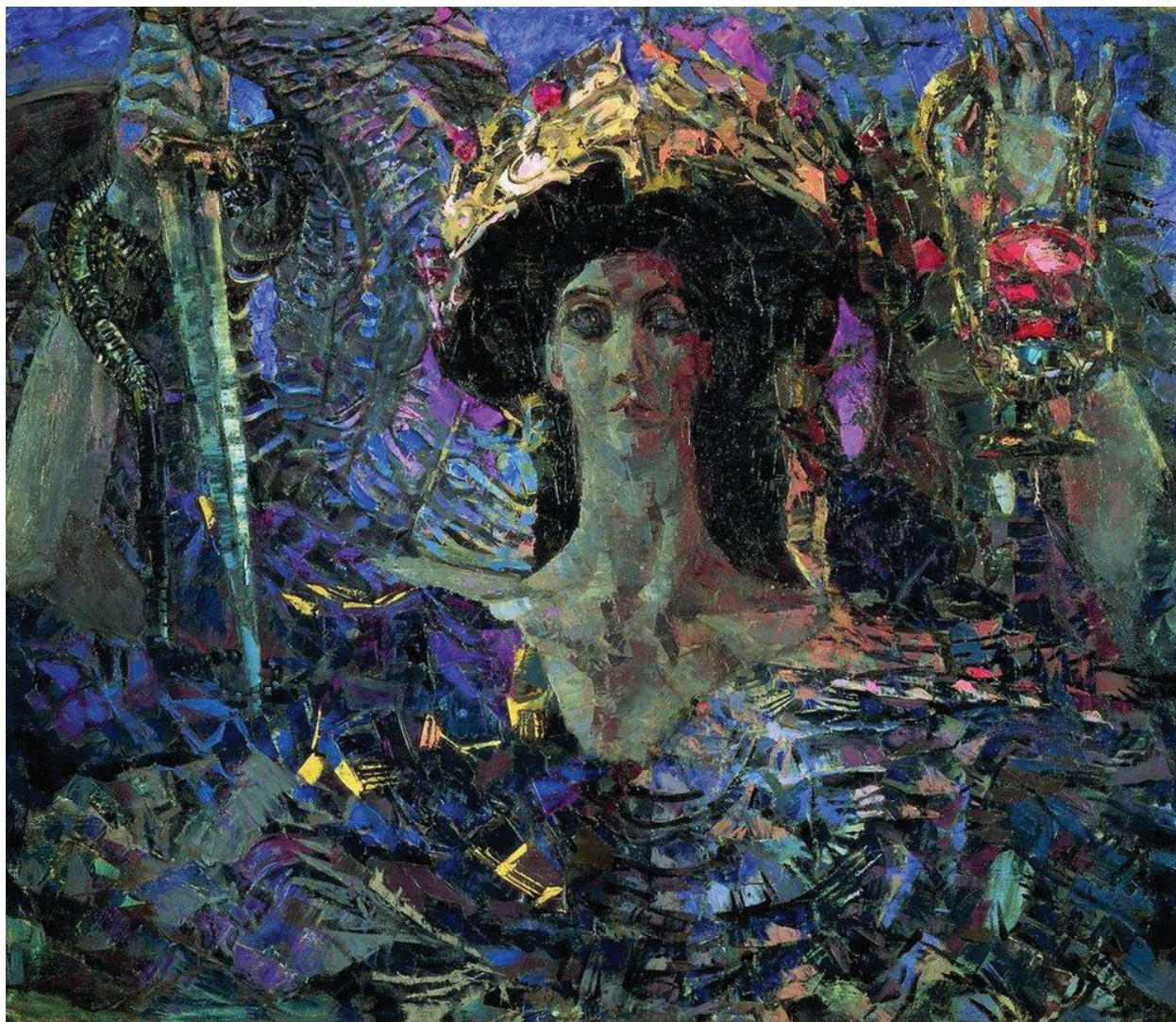

Рис. 4. М. А. Врубель. «Азраил» (1904)

В очередной раз вы видим мастерски выполненную работу в той же тематике. Наплывающие друг на друга штрихи, аккуратные мазки и цельный образ на весьма хаотичном, почти бесформенном фоне кажется настораживающим, однако, стоит приглядеться, и мы увидим, что и одежда ангела имеет множество мелких деталей — различных атрибутов и украшений, и задний фон более чем проработан. Здесь нюансированная работа Врубеля кажется наиболее завершённой, даже в большей степени, чем в «Демоне сидящем» или в «Демоне поверженном», хотя и имеет той же стиль и манеру рисовки, разве что в

«Демоне поверженном», несмотря на акцентировку, прослеживается влияние реализма [2, 7].

Относительно любви Врубеля к лермонтовскому образу демона Л. Д. Филичева пишет: «Тема Демона — одна из самых значимых тем творчества художника, к которой он обращался на протяжении всей жизни. В первый раз Демон появился в период росписи киевских церквей и был воплощен в зарисовке; к сожалению, эта ранняя работа не сохранилась. Через много лет Демон вновь появляется в творчестве Врубеля: он ищет формы и характер Демона; в процессе создания образа мысль о Демоне все больше

Рис. 5. М. А. Врубель. «Демон поверженный» (1902)

и больше овладевает душой художника, лишая его внутренней свободы. Демон, гордый дух, восставший против серой бесцветности, жаждущий беспредельной свободы творчества, требовал воплощения, и Врубель был словно пленён Демоном» [6, с. 126–127].

Выводы. Итак, для позднего периода творчества М. А. Врубеля характерна не только высокая экспрессия, но использование множества различных стилей и техник рисования. В качестве основы для многих эскизов или этюдов Врубель использует академические техники, работает в стиле реализма, однако, в дальнейшем на готовый рисунок накладываются мистики-символические красочные слои, цвета и тона хо-

рошо подчёркивают блестящие грани, а светотеневое решение объёма позволяет даже с использованием таких мрачных цветов, как коричнево-чёрный, синий и фиолетовый, добиться впечатления яркого рисунка. При этом, мастерски сделанные переходы, тонко нюансированные тона в своей гамме позволяют дополнить рисунок выразительными саржевыми фактурами. Финальные полупрозрачные мазки и углевая работа устраняют эффект убывания от применения керосин-петроли. Все эти удивительные навыки, полная экспрессии техника — отражение мастерства гения Врубеля, человека, оставившего неизгладимый след, как в изобразительном искусстве, так и в культуре целой эпохи.

Литература:

1. Домитеева, В. М. Врубель. — М.: Молодая гвардия. Серия: Жизнь замечательных людей, 2014. — 479 с: ил.
2. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман. — СПб.: Петербург: Азбука, Азбука — Аттикус, 2014. — 540 с.
3. Попова, Л. В. «Демоническое» в творчестве М. А. Врубеля // Знание. Понимание. Умение, 2013. № 4. — с. 278–282.
4. Потапова, Е. Н. Проблема синтеза искусств в эстетике Серебряного века: символизм и авангард / Е. Н. Потапова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 3 (47). — с. 230–234.
5. Репина, К. Г. Обзор научных подходов к исследованию проблемы художественного пространства картины: определение, классификация и особенности восприятия / К. Г. Репина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2012. — Т. 14. — № 2 (2). — с. 547–551.
6. Филичева, Л. Д. Михаил Врубель: демонический аспект свободы / Л. Д. Филичева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2017. — № 2 (15). — с. 126–127.
7. Флиер, А. Я. Избранные работы по теории культуры / А. Я. Флиер. — М.: ООО Издательство Согласие; Изд-во Артём, 2014. — 560 с.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Проблемы организации дистанционного обучения по русскому языку как иностранному (из опыта подготовительных курсов для иностранных слушателей)

Бондаренко Виктория Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Воронежский государственный педагогический университет

В данной статье автор делится опытом организации дистанционного обучения по русскому языку как иностранному в условиях пандемии.

Ключевые слова: дистанционное обучение, электронное обучение, русский язык как иностранный.

В научно-методических работах ряд исследователей (А. Н. Богомолов, М. Н. Моисеева, Е. С. Полат и др.) рассматривают дистанционное обучение «как новую самостоятельную дидактическую систему со своим компонентным составом (целями, задачами обучения, содержанием, методами, принципами, средствами, процессом и организационными формами), основанную на взаимодействии учителя и учащихся, учащихся между собой на расстоянии» [5; 1, с. 52–53].

Считаем, что цели, задачи, содержание, методы, принципы обучения русскому языку как иностранному не зависят от формы организации образовательного процесса. Основной задачей при изучении иностранных языков является обучение всем видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению и письму. Дистанционное обучение заставляет нас выбирать методы и принципы обучения, которые были бы эффективными в условиях виртуальной образовательной среды.

Под дистанционным обучением вслед за исследователями Усковой О.А, Ипполитовой Л. В. понимаем не отдельную дидактическую систему, а одну из форм получения образования, которая иногда дополняет контактную форму, а иногда противостоит ей [7].

В развитии дистанционного обучения выделяют два активно развивающихся противоположных друг другу направления: использование сетевых платформ открытого образования для самостоятельного обучения без контакта с преподавателем, и занятия-видеоконференции по Skype, Zoom и прочим современным программам, обеспечивающих видеосвязь преподавателя и студента. Не теряет своей актуальности задача успешного совмещения этих направлений, при котором недостатки традиционного и дистанционного обучения были бы сведены к минимуму.

Особенно актуальны проблемы организации уроков с применением дистанционного обучения стали в усло-

виях пандемии. Весной 2020 года все университеты и школы России оказались в условиях вынужденного введения дистанционного обучения для всех учащихся. В нашем университете при реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий успешно функционирует электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС), однако на подготовительных курсах для иностранных слушателей был предусмотрен только формат очного обучения и дистанционный курс не был ранее разработан. Поэтому преподаватели оказались в условиях необходимости организации качественного дистанционного обучения в сжатые сроки. С начала года существовал групповой чат в программе imo, в который выкладывалась организационная информация, с началом ограничений по очному обучению в эту группу стали выкладывать аудиовизуальные учебные материалы, параллельно материалы к уроку выкладывались в группу Вконтакте.

На уроках русского как иностранного был выбран следующий режим освоения курса:

- самостоятельная работа учащихся с опорой на учебные материалы, высылаемые преподавателями
- групповые видеоконференции с преподавателем в Zoom для введения нового материала, проверки готовности к вступительным экзаменам и пр.
- небольшие видеоролики с объяснением нового материала
- фотографии грамматических таблиц и аудиозаписи с пояснениями, инструкциями, комментариями преподавателя для направления учебной деятельности учащихся.

Преподаватели старались максимально разнообразить формы представления материала, дробили сложные темы на небольшие объемы информации, чтобы усилить интерес к обучению, предложили студентам восприятие новых знаний через привычную молодежи клиповость коммуникации. В период самоизоляции студенты-иностранцы ока-

зались в условиях отсутствия языковой среды, что, безусловно, негативно сказалось на развитии устной речи, поэтому, чтобы нивелировать деградацию устной речи, важнейшим компонентом обучения стали аудиозаписи: материалы к учебному комплексу, а также аудиозаписи преподавателей курса с комментариями, пояснениями и примерами чтения текстов и диалогов. Наличие доступа к аудиозаписям давало возможность студентам неограниченное количество раз аудировать и репродуцировать данные тексты. Преподаватели стимулировали максимальное включение учащихся в освоение материала путем выполнения заданий: аудиозапись своего устного ответа или чтения фрагмента текста, активное участие в обсуждениях на форуме, написание сочинений, обмен ими с однокурсниками, выбор вариантов ответа, заполнение анкет путем впечатывания высказываний, фрагментов, выполнение коммуникативно-ориентированных заданий из бытовой, студенческой жизни студентов. Было реализовано чередование напряженной работы по изучению грамматики и чтение, аудирование иронически окрашенных, юмористических текстов о жизни молодежи. Подбирая интересные задания, чередуя формы подачи материала, вовлекая слушателей курсов в процесс обучения мы пытались повысить мотивацию и раскрыть внутренние резервы каждого студента.

Обратная связь с учащимися была организована посредством нескольких форм:

- выполнение заданий письменно в тетради и отправка фотоотчета преподавателю
- выполнение тестов, письменных заданий в Word и отправка на e-mail или в личные сообщения в imo
- запись аудиофайлов-ответов на устные задания и отправка на e-mail или в личные сообщения в imo
- выполнение подготовленных и новых заданий при проведении видеоконференций в Zoom

Литература:

1. Богомолов, А. Н. Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному: лингвокультурологический аспект. Монография. / А. Н. Богомолов. М.: МАКС Пресс, 2008. — 320 с.
2. Виноградова, Е. Н. В поисках золотой середины: дистанционное обучение онлайн и офлайн / Е. Н. Виноградова, Л. П. Клобукова. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. — 2018. — Т. 15. № 2. — с. 195–209.
3. Демкин, В. П. Психолого-педагогические особенности дистанционного образования / В. П. Демкин, Т. В. Руденко, Н. В. Серкова. // Высшее образование в России. — 2000. — № 3. — с. 124–128.
4. Мараховская, Н. В. Проблемы дистанционного обучения. Аспект психолого-познавательных барьеров: монография / Н. В. Мараховская, А. И. Пилипенко. — Брянск: Издательство БГТУ, 2001. — 127 с.
5. Полат, Е. С. Теория и практика дистанционного обучения / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева. — Учеб. пособие для студ. высш.пед.учеб.заведений — М.: Издательский центр «Академия», 2004—416 с.
6. Старов, М. И. Психолого-педагогические проблемы общения при дистанционном обучении / М. И. Старов, М. В. Вислобокова. // Дистанционное образование. — 1999. — № 2. — с. 26–31.
7. Ускова, О. А. Дистанционная форма обучения русскому языку как иностранному: проблемы и перспективы / О. А. Ускова, Л. В. Ипполитова. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Образование и педагогические науки. — 2017. — № 5. — с. 42–50.

Текущий контроль осуществлялся регулярно, путем проверки фото и аудио отчетов студентов; промежуточный контроль осуществлялся после освоения материала каждого модуля, выполнение контрольных работ с частичным заполнением ответа; итоговый контроль был организован в виде конференции в Zoom, в ходе которой слушатели подготовительных курсов выполняли тесты, соответствующие требованиям российской государственной системе тестирования по русскому языку как иностранному по пяти видам деятельности.

Отдельно стоит отметить психолого-педагогические проблемы, с которыми столкнулись преподаватели при организации вынужденного дистанционного обучения. При объявлении режима самоизоляции и перехода на обучение онлайн никто не знал, как долго оно продлится, морально ни студенты, ни педагоги не были готовы к затяжному обучению, поэтому в какой-то момент мы наблюдали снижение активности, мотивации к обучению, развитию самостоятельного мышления. Это связано как с неопределенностью длительности ограничений, связанных с пандемией, неясности условий сдачи экзаменов для поступления в университет в условиях изоляции, а также значительное сокращение количества непосредственных контактов с педагогом, увеличение объема самостоятельной работы с учебными материалами. «Учебный материал для дистанционного обучения рассчитан, как известно, скорее не на личностное взаимодействие, а на передачу информации некоему «усредненному обучаемому» и адресуется ему как объекту информационного процесса» [3; 4, с. 10]. Это спровоцировало появление у большинства студентов психологических трудностей, связанных со спецификой «психолого-педагогического фактора общения в сети как особого вида коммуникации» [6].

Национально-культурные коннотации русских топонимов

Ма Цзин, студент магистратуры

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина (г. Москва)

В процессе развития человечества существует много языковых и культурных явлений. Эти явления не только имеют четкие характеристики, но и отражают языковые и культурные коннотации определенного региона или страны. Географические названия (Топоним) является одним из типичных явлений языка и культуры. В России обширная территория и длительная история, здесь имеется множество наций и языков, образуется тем самым богатое сокровище географических названий. Русские топонимы подобны зеркалу, благодаря его составу, развитию и эволюции мы не только можем понять уникальные лингвистические явления, отражаемые русскими топонимами, но и глубже понять богатые культурные коннотации, содержащиеся в топонимах.

Ключевые слова: Россия, топоним, состав, причина, культурная коннотация

Введение

В конце 1960-х и начале 1970-х годов русские лингвисты Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров основали лингвострановедение, суть которого заключается в раскрытии национально-культурной семантики слов [1]. В 1980-е годы китайский учёный, профессор У Гоуа в «Культурной семантике» сделал первый шаг в установлении культурной семантики, отметив, что национально-культурная семантика языка основана на определенной культурной среде [11]. Географические названия (Топонимия) — это имена, которые люди дают в социальной жизни географическим единицам, административным районам или населённым пунктам» [15]. С точки зрения стабильности, русские топонимы являются отражением русской географической, исторической, религиозной культур, мифов и легенд, а с точки зрения изменчивости, они оказываются хорошим свидетельством социальных и политических изменений в России. Поэтому географические названия имеют чрезвычайно богатый смысл. Мало того, географические названия являются частью слов с собственным свойством, образованных по определенным языковым правилам. Поэтому географические названия стали важным предметом лингвистики. Судя по составу географических названий, они состоят из двух видов: общепринятые и собственные наименования [5]. Общепринятое наименование обычно указывает на категорию разных предметов и имеет одинаковое значение при названии различных географических названий, а именно: горы, реки, города, районы и т. д. Собственное наименование — это специальное имя для некой категории. Общепринятое наименование чаще сравнивается с фамилией человека, а собственное наименование сравнивается с именем человека. Например: «город Шанхай», здесь «город» — общепринятое наименование, а «Шанхай» — собственное, а в географическом названии «Река Нева», река — общепринятое наименование, «Нева» — собственное.

Топонимика — это наука об изучении названий географических объектов, содержание топонимики, очевидно, должно основать на географических объектах. Как правило, географические объекты могут разделиться на две категории: одна представляет собой естественную геогра-

фическую единицу, а другая — экономическую географическую единицу [9]. Естественные географические единицы включают в себя такие геоморфологические виды, как горы, плато, впадины, холмы и равнины, такие водные виды, как океаны, реки, озера и болота. Единицы экономической географии включают производственные площадки, города, населённые пункты (места жительства), транспортные линии, вокзалы, порты, достопримечательности и учреждения, парки, рынки и школы.

Согласно интерпретации новой версии «Си Хай», объектом исследования топонимики является: «Исследование происхождения, значения, эволюции, перевода, среды, исторических условий и причин географических названий. Она может предоставить соответствующую информацию для лингвистики, истории и этнологии [9]. Британский лингвист Палмер сказал: «Исследование географических названий действительно является одним из самых захватывающих лингвистических исследований, потому что сами географические названия являются частью словарного запаса, географические названия — это важные доказательства для дополнения и подтверждения аргументов историков и археологов [6].

Современная топонимика, как новая наука, возникла с бурным развитием работы с географическими названиями в Китае. В последние годы исследования топонимики сделали положительный прогресс и получили предварительные результаты, что весьма заметно в социальных и научных кругах. Тем не менее, топонимика еще не сформировала полную и систематическую теоретическую систему, которая совместима с нынешними темпами научных переворотов и развитием топонимической работы, что серьезно препятствует прогрессу исследования топонимики в Китае. Поэтому проведение изучения и построения теоретической системы должно как быстрее стать главной задачей китайской топонимики.

Чтобы получить правильное решение проблемы посредством аргументации, зарубежные академические круги критически обратились к традиционной топонимике и стали уделять больше внимания анализу социальных отношений и исторической борьбы за местное наименование и переименование. Изучение топонимики

также было распространено в политических, экономических, социальных и управленческих аспектах. Оно имеет большое значение для стандартизации географических названий, знакомства с историей, международного обмена, владения информацией о развитии науки, культуры и экономического строительства. В данной работе будем анализировать и изучать состав, причины формирования и культурные коннотации русских топонимов.

Глава 1. Состав русских топонимов и их именные характеристики

Географические названия — это лингвистический феномен, они приносят с собой такие элементы, как звук, форма и значение. На основе наблюдения и изучения большого количества русских топонимов, мы делим русские топонимы по части речи: топонимы, принадлежащие к именам существительным и прилагательным. Топонимы с признаками существительных подразделяются на две категории по тому, что существуют ли в суффиксах конкретные значения, то есть, эти суффиксы являются бесмысленным средством образования слов или одновременно носят значения. Основное содержание этой главы сосредоточится на анализе состава названий городов и стран в русских географических названиях.

1.1. Географические названия, принадлежащие к именам существительным

1.1.1. Образование с помощью суффиксов, носящих конкретные значения

В русском языке есть некоторые типичные суффиксы типа существительных, входящие в состав топонимов, большинство из них исходят из древнеславянского, армянского, древнегреческого, персидского и тюркского языков и обозначают значения «город», «регион», «страна» и так далее.

Например:

1) «-град» (из древнеславянского языка) — суффикс, имеющий значение «город» Ленинград, Сталинград.

2) «-хов» и его разновидность «-ков» (из английского) — суффикс, который значит «убежище». Например: Горохов, это горное убежище или город, скрытый в горах. Высоковский, это скрытый город на горе, и так далее.

3) «-акан» (из армянского) — суффикс, означающий «городок»: Лениакан, Кировакан

4) «-абад» (из персидского) — суффикс, означающий «город»: Ашхабад — столица Туркменистана. Название этого города исходит из арабского «ашк» (из арабского), обозначающий «милый» и персидского суффикса «абад», обозначающий «город», то есть милый город. Нефтеабад, то есть нефтяной город.

5) «-поль» (от древнегреческого) — суффикс, означающий «город»: Никополь (южный город Украины), означает город победы. Севастополь (украинский портовый город) — величественный город. Тирасполь (расположен на левом берегу реки Днестр) — город на реке Тирас.

6) «-стан» (от тюркского) — суффикс, означающий регион, страна: например в названии «Казахстан», «казах» означает название нации, «стан» — регион и страна [4].

Название страны «Киргизстан», названный в честь названия нации киргиза, состоит из местного языка «кир» со значением «трава» и «гиз» со значением «странствующий» и суффикса «стан», означает скотоводческий народ. Название страны Узбекистана, названный в честь национальных слов «узбек» со смыслом «самоуправления», «уз» со смыслом «свой», «бек» со смыслом «правления» означает независимость, то есть сам управляет собой свою страну.

1.1.2. Образование с помощью суффиксов, не носящих конкретных значений

Эти суффиксы являются только настраиваемыми суффиксами и не имеют никакого практического значения, их можно объединять с разными словами в категории реки, озера, океана, горы, фамилии и имени людей для образования названий городов. Чаще употребляется суффикс «-ск», в очень редком случае суффикс «-ка» (имеется в виду небольшие населенные пункты). Например: Томск, расположенный в Западной Сибири, назван в честь реки «Томь», что означает город на реке Томь. Пятигорск, названный в честь Пятигорья, расположен недалеко от горы Пятигорья. Кировск составлен из русской фамилии «Киров» с суффиксом «-ск». Ленинск составлен из русской фамилии «Ленин» с суффиксом «-ск». Однако есть также названия городов, образованных от современных русских фамилий и суффиксов «-ов», «-ев», «-ин». Например: Дмитров, Саратов, Борисов и так далее.

1.2. Географические названия, принадлежащие к именам прилагательным

В русском языке названия некоторых городов состоят из качественных, относительных или притяжательных прилагательных. Например, название «Грозный» (значит удивительный), произошедший от «грозной крепости», был построен в 1818 году. Примеры ещё такие, как «Октябрьский», «Пушкино» «Рудный», «Калининская», «Охотское», «Шантарские» и т. д.

Глава 2. Причины формирования русских топонимов

Языковая эволюция и культурное развитие каждой нации тесно связаны с топонимами. Историческая перемена, социальное развитие и эволюция обычаев нации незаметно повлияли на формирование географических названий, географические названия стали «регистратором» этой нации. Интерпретация причин формирования географических названий помогает нам в полной мере понять национальную культуру России. Существует несколько причин формирования русских топонимов:

2.1 Название получено в связи с природными и географическими средами

Россия богата водными ресурсами. Это природные ресурсы, от которых зависит выживание и размножение русского народа. Исходя из этого, формируются связанные с ним топонимы.

Ачинск (от тюркского языка «афи»), образуется путём сочетания разновидности «афи» и суффикса «-ск» в русском языке. «Афи» означает горькое, горькое и соленое.

Так как на юге города на пастбищах много соленых озер, поэтому город называется солоноватым городом.

Саратов (столица Российской Саратовской области) — название происходит от татарского языка «сарытау», означает «желтая гора», названная по названию холмов на нижнем берегу реки Волги, состоящих из бледно-желтой глины.

Черновцы (юго-западный город Украины) происходит из русского слова «чёрный», поскольку город расположен на черноземной зоне, содержание гумуса земли высокое.

2.2 Название получено в связи с национальной историей и войной

Название региона изначально было основано на спонтанном поведении, эта «спонтанность» непременно имеет неразрывную связь с культурной психологией и речевыми привычками людей в этой регионе. С точки зрения психологической науки, разные названия одного и того же объекта, безусловно, будут отражать разные психологические характеристики. То есть, между названиями, которые дают разные группы людей, имеющие общие психологические характеристики, всегда существует определенная степень сходства. Названия объекта в регионе непременно отражают психологические характеристики, культурные особенности и речевые привычки людей в данном регионе. Названия, полученные в связи с историческими событиями, особенно очевидны.

Благовещенск является столицей Амурской области, находится напротив города Хэйхэ в провинции Хэйлунцзян, расположенного на противоположном берегу реки. Поездка на лодке от города Хэйхэ тратит всего 5 минут. Зимой, после того как река замерзает, машина может туда поехать прямо по льду. Традиционное имя этого города в китайском языке — «Найлапрао», говорит свои отношения с Харой. «Хара» в маньчжурском и монгольском языках значит «черный», а «ро» и «рао» являются общепринятыми названиями в китайском языке. Поэтому «Найлапрао» означает чёрную реку или чёрный пузырь [14]. 8 мая 1858 г. архиепископ Камчатки Иннокентий провел церемонию закладки первого в этом районе Благовещенского храма. 28 мая того же года царская Россия силой вынудила китайское правительство династии Цин подписать неравный «Айгунский договор между Китаем и Россией», захватила большую территорию на северо-востоке Китая. В ознаменование подписания «Айгунский договор», правительственные чиновники царской России в августе того же года изменяли название «Найлапрао» на Благовещенск, который означает «город с радостной вестью» в русском языке, доказывая, что русские колонисты вторглись на эту обширную территорию и выполнили агрессивные планы и цель царской России по захвату реки Хэйлунцзян, тем самым сообщив царю Николаю I о присоединении северного берега реки Хэйлунцзян к России. Смена «Найлапрао» на Благовещенск ознаменовала официальную потерю 600000 квадратных километров территории к северу от Хэйлунцзяна.

Владивосток — столица Приморского края Российской Федерации, крупнейший морской порт на побережье Тихого океана. Он первоначально принадлежал Китаю и назывался городом «Юнмин» во время династии Юань. Его традиционное китайское имя — «Haishenwai». Wai — это общепринятое географическое название, популярное на северо-востоке Китая, исходящее из маньчжурского языка, означает «порт». Владивосток означает «гавань трепангов», который назван в связи с богатым производством трепангов. На местном разговорном языке это также упоминается как «waizi». На 2-й год после подписания «Айгунского договора» (1859 г.) царь направил в Пекин генерала Игнатьева, вынудил правительство династии Цина ратифицировать данный договор и заключить новый договор о передаче земли к востоку от Уссурийской реки. В то же время, когда Игнатьев вел переговоры с правительством династии Цина, русский царь приказал оккупировать правый берег и прибрежный порт Уссурийской реки. По приказу царя Муравьев направил командира прибрежной провинции Казакевича охватить прибрежную зону Китая от устья Уссурийской реки до устья реки Туманной и снести пост Каран, установленный правительством Цин. В 1860 году Во Владивостоке была создана база агрессии России. В 1862 году царское правительство изменило название города на Владивосток, новое имя в русском языке означает «контроль над Востоком» [14].

2.3 Название получено в связи с религиозными убеждениями

Россия — страна, исповедующая религию, начиная с 988 года, когда великий князь Владимир ввёл православие в Россию, она начала оказывать значительное и далеко идущее влияние на все аспекты жизни страны. Церковь, как типичный представитель русской религии, имеет большое значение для русской религиозной культуры. Она стала не только местом, где верующие слушают Евангелие и искренне очищают свои сердца, но и важным культурным центром в России.

Возьмём Архангельский собор в качестве примера. Во-первых, слово «архангел» исходит из греческого «archangelos». Префикс «arch» означает «возглавляемый», «главный» и «тотальный», часто используется для образования некоторых сложных слов. Соответствующий префикс в русском языке — «архи-», а «ангел», это духовное, бесплотное существо, сообщающее волю Бога и обладающее сверхъестественными возможностями. Архангел — «большой ангел», «старший ангел» [13]. Ангелы часто появляются в Библии, они приходят в мир как Божьи посланники, чтобы донести волю Божью людям. Но в книге упоминаются только два ангела с известными именами: один — Гаврил, он говорит Деве Марии о зачатии от Святого Духа, а другой — Михаил. Последнее имя происходит от еврейского, означает «кто как бог». Поэтому церковь была переведена как «церковь Архангела Михаила».

Успенский собор — один из самых величественных среди многочисленных храмов Московского Кремля.

Успенье — это религиозный термин, означающий «смерть», в данном названии он имеет в виду вечный покой Богородицы. Согласно легенде, 15 августа, на днях через несколько лет после вознесения Иисуса на небеса, ангел Гавриил сказал Пресвятой Деве, что Иисус решил сделать её вознесенной. Три дня спустя Дева Мария мирно умерла, а затем воскресла на небеса. Поэтому православная и католическая церкви празднуют День Успения Пресвятой Богородицы 15 августа каждого года.

Официальное название Храма Василия Блаженного — Покровский собор. Покров имеет двойное значение в русском языке, первое: женская одежда и головной платок, второе: Православный день Пресвятой Марии (1 октября по русскому календарю). Согласно легенде, Дева Мария бродила по миру и однажды пришла в деревню. Люди здесь не верили в Бога и не имели никакой доброты. Мария попросила их ночевать на ночь, но ей везде отказали в помощи. Небесные боги увидели, как дева была оскорблена, они прогремели в деревню с молнией, градом и проливным дождем, чтобы наказать жителей деревни. Жители деревни были напуганы и громко плакали. Богородица помиловала их и использовала свой платок, чтобы покрыть всю деревню, тем самым спасая жителей деревни. Жители деревни были тронуты, они раскаялись в своих злых делах и стали добрыми и гостеприимными.

2.4. Название получено в связи с социальными изменениями и политическими реформами

Распад Советского Союза был крупным событием в историческом процессе современного мира. И политическая экономическая система, и социальная идеология претерпели фундаментальный поворотный момент в связи с распадом Советского Союза. Существенным изменением в русских словах является большое количество смены слов, называвших страны, города, улицы, площади и общественные места.

Республика Якутия расположена в Сибирском регионе российского золотого и алмазного происхождения. По поводу того, что местные жители привыкли называть себя сахаларами. Республика Якутия имеет при себе другое название «Республика Саха». Чеченская Республика Северного Кавказа (горячая точка русских национальных противоречий) имеет три названия:

Чеченская Республика, Чечня и Ичкерия, последнее из которых является формой транслитерации национального языка.

Среди основных жилых районах поселения главной национальности русских (в которых проживает 85 % населения страны), шесть крупных городов изменили свой название. Это: Ленинград — Санкт-Петербург; Горький — Нижний Новгород; Калинин — Тверь; Куйбышев — Самара; Киров — Вятка; Свердловск — Екатеринбург [8].

Подавляющее большинство улиц и площадей, которые претерпели изменения названий, существовали или начали формироваться до рождения Советского Союза. Некоторые названия мест снова начали носить свое традиционное имя. Например, ул. Кирова — ул. Мясницкая.

Последнее название исходит от слова «мясник», оно было именовано в 16-м веке и было первоначально использовано для названия людей, затем слово по значению отраслевого названия стало названием улицы.

Ещё например: некоторые станции метро также изменили своё название с изменением названия улицы. «Проспект Маркса», сейчас называется «Охотный ряд», потому что здесь в конце 18-го века было место уличной торговли дикими животными и охотничьими трофеями.

Глава 3. Культурные коннотации русских топонимов

Топонимы — это «национальный язык» страны. История топонимов так же стара, как и сам язык. Это энциклопедия, отражающая историю и культуру страны и нации. Географические названия являются неотъемлемой частью человеческой культуры, неизбежным результатом развития человеческой культуры, символом человеческой культуры и первых плодов. Поэтому географические названия — это не простые географические термины, они содержат богатую социальную историю и национально-культурное содержание, которое предпочитают мастера языка. Со временем они становятся фиксированными фразеологизмами, пословицами и поговорками. Например, такие выражения, как «смотреть на запад в Сиань», «потерять Цзинчжоу из-за оплошности», «на небе — рай, на земле — Сучжоу и Ханчжоу», «горы Ба и вода Шу», «не остановиться, пока не дойдёшь до Хуанхэ» (не сдаваться, не достигнув цели) — типичные примеры в китайском языке, также имеют соответствующее отражение в русском языке. Например:

Фразеологизм «Москва слезам не верит» раньше был названием фильма. Этот фильм очень популярен среди россиян и людей всего мира. Но мы не можем не задать вопрос: какова связь Москвы со слезами? Почему Москва не верит слезам? На самом деле, это как раз воплощение культурного сопутствующего значения географического названия «Москва». Здесь Москва не только является столицей России, но и синонимом «русского правительства», а также означает «власть». Эта фразеология возникла, когда у власти находился Иван Грозный (1530–1584), правительство вводило тяжкие налоги и поборы, народ не может спокойно жить. Люди всех слоев общества спорили такие вопросы, как уплата налогов и служба в армии. Чтобы решить эти проблемы, много смелых людей со слезами поехали в Москву для того, чтобы царь определил, что правильно, а что нет. Однажды, когда Иван Грозный отдыхал в поселке возле дворца, проситель Псков немедленно бросился туда, чтобы выразить идею царю. Но Иван Грозный пришел в ярость и приказал арестовать этих просителей и раздеть их одежду, вылить их на землю, залить их кипящим вином и сжечь их свечами... И так ходатайство было отклонено, и в конце концов, это событие закончилось неудачей. Петиционеры Пскова были ранены и вернулись с пустыми руками. Эта петиция сделала людей еще более недовольными царем, петиционеры проливали кровь на горький урок, и слезы бесполезны. Российские власти не поверили бы слезам. Теперь, когда люди

не испытывают сострадания к своим чаяниям, они чаще используют это предложение, чтобы выразить своё недовольство. Подобные пословицы ещё следующие: Москва по чужим бедам не плачет. Москву не разжалобишь.

Фразеологизм «Язык до Киева доведет» связан с географическим названием «Киев». Киев расположен в северо-центральной части Украины и был построен во второй половине 5 века. С 9 по 13 века он был столицей и центром первой русской страны — Киевской Руси, имел название по-другому «матерью города» [12]. В народе есть поговорка «Новгород-отец, Киев-мать». В XI веке Киев стал одним из самых известных центров цивилизации в мире Христа, сюда пришли верующие со всего мира. Поэтому Киев считается известным городом.

Фразеологизм «Со своим самоваром в Тулу не ездят» возник в связи с производством города Тулы. Тула — город, расположенный в 180 км к северу от Москвы, он основной район производства русских самоваров, имеет репутацию «Города самоваров». Питье чая для русских конечно же не обходится без чая. Говорят, что в бывшей России без самовара в семье было невероятно. Первая партия самоваров в России появилась в 18 веке. Согласно местным записям в Туле, слесарь Лисицын основал чайную фабрику в 1778 году. Благодаря особому статусу Тулы, в русском языке появилось устойчивое выражение «Со своим самоваром в Тулу не ездят». Первоначальное значение было «поехать в Тулу, не принося с собой собственный чайник», а его переходное значение — «лишнее действие» [12].

Фразеологизм «Коломенская верста» связан с географическим названием «Коломенское». Говорят, что царь Алексей Михайлович построил дворец в селе Коломенского, который находится в 18 км от Москвы, и установил высокий дорожный знак на дороге, ведущей к дворцу. Она называется «коломенская верста». По правилам, верста — единица измерения длины России, одна русская верста составляет 1,067 километра. Согласно соответствующей литературе, длина дороги, ведущей в село Коломенское, намного больше, чем средняя в России, она достигает 700 сажень, пока Петр I не приказал объединить длину одного руса до 500 с. Поэтому «коломенская верста» носит при себе значение «особенное длинное». Последующие

поколения заимствовали его для названия крепкого человека с высоким ростом.

Топонимы могут создать богатые культурные ассоциации в сознании людей, и с помощью этих ассоциаций можно получить некоторую специальную информацию, связанную с географическим названием. Например: Великая китайская стена, река Янцзы, Желтая река, гора Хуаншань. Мы любим их не только потому, что они являются знаменитыми горами и реками, но и потому, что они несут 5000-летнюю историю китайской цивилизации, рождают китайскую нацию и воспитывают китайских детей. В этом смысле эти географические термины в подсознании каждого из нас уже превысили свои пределы и были значительно сублимированы.

То же самое можно сказать, что русская река Волга также богата эмоциональным значением. В России река Волга — не только первая большая русская река в европейской части России, но и колыбель русской культуры. Поэтому русский народ назвал его «матерью реки» и «царем реки» для передачи глубоких национальных чувств [3].

Заключение

Русские топонимы являются богатым источником познания русской национальной истории, языка и культуры. Это не только простая именованная единица, но и отражение самобытной географической культуры русского народа, проявление ценных природных ресурсов, память о великих исторических личностях, воплощение важных религиозных идей, документирование народных мифов и легенд, свидетельствующих о значительных изменениях в общественно-политической жизни. Топонимика является энциклопедией национальной культуры, несущей культуру и историю нации.

Как самостоятельная наука, топонимика имеет богатое содержание. Постоянное расширение областей исследования топонимики, инновационные методы исследования и более глубокое и точное изложение сущности и закономерностей географических названий могут помочь людям лучше и глубже понять процесс и закономерности возникновения и развития географических названий, а также способствуют более эффективному проведению топонимической исследовательской работы.

Литература:

1. Верещагин, Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова [М]. М.: Русский Язык, 1980.
2. Верещагин, Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура [М]. М.: Русский язык, 1990.
3. Новиков, Л. А. Семантика русского языка [М], М.: Высшая школа, 1982.
4. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке [М], М.: Либроком, 2001.
5. Янко-Триницкая, Н. А. Словообразование в современном русском языке [М], М.: Индрик, 2001.
6. Chang Jingyu, Chinese vocabulary and culture [М], Beijing: Peking University Press, 1995
7. Dai Guiju, the reflection of social changes in place names in Russia [J]. «Russian teaching in China», No. 1, 1997, pp. 7–9.
8. Liu Shengjia, discussion on several issues of toponymy [J]. «Journal of central China Normal University», No. 4, 1980, pp. 51–58.
9. Chen Qiaoyi, on the three stages of the development of toponymy in China [J]. «Beijing Social Sciences», 1995, No. 11, pp. 95–100.
10. Lu Limei, Wang Qunhui, Jiang Peiying, «New Chinese Cihai» [М], Beijing: Guangming Daily Press, 2012.

11. Wu Guohua, «Cultural Semantics» [M], Beijing: Military Yiwen Press, 2000.
12. Yang Hui, interesting talk about ten Russian idioms with place names [J]. «Russian learning», No. 4, 2004, pp. 72–76.
13. Zhang Dongmei, Interesting Discussion on Russian Churches and Some Place Names [J], «Russian Learning», No. 2, 2003, pp. 57–63.
14. Zhou Dingguo, the origin of seven geographical names in the Far East of Russia [J]. «Geography teaching», No. 11, 2004, pp. 8–10.
15. Zhou Zhenhe, you Rujie. «Dialects and Chinese culture» [M]. Shanghai: Shanghai People's publishing house, 2006.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ О'ЗБЕКISTON

Буюк ипак йўлида жойлашган айрим давлатларга «оммавий маданият» нинг таъсири

Қаххоров Сарвар Сайфиддинович,
Ёшларга ижтимоий-психологик хизмат кўрсатиш маркази психологи

Ушбу мақолада айрим давлатларда шахс маънавий қиёфасига таъсир ўтказётган глобаллашув жараёни ва «оммавий маданият»нинг салбий таъсири ўрганилган.

Калит сўзлар: глобаллашув жараёни, оммавий маданият, тараққиёт.

Влияние субкультуры на некоторые страны Великого шелкового пути

Қаххоров Сарвар Сайфиддинович, психолог
Центр социально-психологической помощи молодежи (г. Ташкент, Узбекистан)

В этой статье исследуется процесс глобализации, который в некоторых странах влияет на духовный образ личности, а также негативное влияние субкультуры.

Ключевые слова: процесс глобализации, субкультура, развитие.

Бугун кунда биз тез ўзгарувчан, ўта шиддаткор ва мураккаб даврда яшамоқдамиз. Ўзбекистон Республикасининг биринчи Президенти И.А. Каримов глобаллашув жараёни ҳаётимизга тобора тез ва чуқур кириб келаётганлигининг асосий омили ва сабаби хусусида гапираркан: «Шуни объектив тан олиш керак — бугунги кунда ҳар қайси давлатнинг тараққиёти ва равнақи нафақат яқин ва узоқ қўшнилари, балки жаҳон миқёсидаги бошқа минтақа ва ҳудудлар билан шундай чамбарчас боғланиб боряптики, бирор мамлакатнинг бу жараёндан четда туриши ижобий натижаларга олиб келмаслигини тушуниш, англаш қийин эмас. Шу маънода, глобаллашув — бу аввало ҳаёт суръатларининг беқиёс даражада тезлашуви демакдир — деб таъкидлайди» [1].

Глобаллашув социология муаммоларига бағишланган тадқиқот ишларида унинг маданиятдаги ифодаси ва оқибатларини ўрганиш етакчи йўналишни ташкил этаётгани беҳуда эмас. Биринчилардан бўлиб бу масалага А. Аппадурани эътибор қаратди: «Бугунги кундаги глобал муносабатларнинг асосий муаммоси, — деб ёзади у, — маданий гомогенизация билан маданий гетерогенизация ўртасидаги зиддиятнинг кескинлашувидир» [2].

Бугун «ўргимчак тўри» билан боғлиқ равишда ўзбек тили луғатига кириб келган ва тез-тез тилга олинаётган «оммавий маданият» ёки «оломон маданияти» айнан глобаллашув маҳсулотидир. Бу сўз бирикмасининг луғавий

маъносига эътибор берсак, «маданият» сўзи араб тилидан مدينه сўзидан олинган бўлиб, «тараққиёт», «цивилизация» деган маъноларни англатади. Демак, маданият — бу тараққийлашиш, юқорилашиш демакдир. Унинг муомала, кийиниш, жамоат жойларида ўзини тута билиш маданияти каби бир қанча турлари мавжуд. Маданиятли кишилар эса чуқур билим олишга, тараққиётга қараб интилишга ҳамда ўз миллий маданиятини ҳурмат қилишга интилади. Шунингдек, халқларнинг миллий маданияти, миллий қадриятлари бойиб борса, улар тараққийлашиб, юқорилаб борса, ўша халқнинг маънавияти, маънавий ҳаёти ҳам бойиб ва юксалиб боради.

Шунинг учун ҳам биринчи Президентимизнинг асарларида келтирилган фикрларда «оммавий маданият» ибораси қўштирноқ ичига олинган. Яъни, бундан қўштирноқ ичидаги «оммавий маданият» аслида оммавий маданиятсизликни авж олдиришга, ҳар бир халқнинг тарихида, бугунги ҳаётида мавжуд бўлган ҳақиқий оммавий маданият намуналарини сохталаштиришга қаратилгани билан айниқса хатарлидир. Бундай сохта «оммавий маданият» — бугунги кунда ёшларимизнинг онги ва қалбини эгаллашга интилаётган мураккаб мафкуравий воситага айланмоқда.

Бугунги кунда маданиятнинг ёшларга таъсири, унинг ижобий томонлари билан биргаликда салбий томонларига

ҳам алоҳида эътибор берилмоқда. «Оммавий маданият» деб ном олган халқимиз тасаввурларига, тарихий-маданий анъаналарига, шарқона одоб-ахлоқ нормаларига зид қарашлар, порнографик асарлар, сийқа санъат ва ғайриахлоқий асарлар бугун миллий маданиятларга, миллий ўзликни англашга катта хавф солмоқда.

Юртимизда «оммавий маданият» вакиллари деганда асосан тўртта иллат — ахлоқий бўзуқлик ва зўравонлик индивидуализм, эгоцентризмнинг келиб чиқишига сабаб бўладиган одатларни ўзига касб қилиб олган ва уларни маданият деб ҳисоблаган кишилар назарда тутилади.

Хитойда «оммавий маданият». Хитойда ҳам «оммавий маданият» илдизлари мавжуд бўлиб, улардан энг машҳури «шамате» оммавий маданиятидир. «Шамате» сўзи инглизча «smart» (ақлли, юксак таъб, дадил) сўзидан келиб чиққан. Хитойда бу тарздаги «оммавий маданият»нинг асосий белгилари: ўсмир йигит-қизларнинг жуда ёрқин кийиниши ва турли рангларга бўяниб олишида намён бўлади. «Chat»лар бундай ёшларнинг макони ҳисобланади. «Шамате»га аъзоларнинг кўпчилигини 20–25 ёш атрофидаги ўрта маълумотли, кам ойликка кун кечирувчи қишлоқдан шаҳарга кўчиб келган маҳаллий аҳоли вакиллари ташкил қилади. «Шамате» кўпинча японларнинг мусиқа жанридаги «Visual Kei»га ўхшаб кетади. Уларнинг мақсади — бошқаларга ўхшамаслик ва ноодатий турмуш тарзидир. Шунингдек, «шамате» аъзоларнинг характерли белгиларидан яна бири, ўзларининг кийиб юрган кийими модага айланишини ёқтиришмайди. Улар жуда кўп гел, пирсинг ва макияж ишлатишади. Селфига тушиш улар учун ҳобби саналади ва уларнинг ҳар бирининг мобиль телефони жуда замонавийдир. Тушган суратларини ижтимоий тармоқларга жойлашмайди, фақатгина ўзлари томонидан тузилган гуруҳлардагина ўртоқлашишади. Уларнинг интернетдаги макони хитойча «QQ» мессенжери бўлиб, улар буни «оила» деб аташади. Ўз гуруҳларига янги аъзоларни ўта синчковлик билан текшириб, кейин гуруҳ аъзолигига қабул қилишади. Қизиқарли томони шундаки, айнан ўша гуруҳ аъзоларигина бир-бирлари билан оила қуришади. Хитойнинг ёши улуг қатлами бу ҳолатни ёқтиришмайди ва қаттиқ қаршилик кўрсатишади.

Қирғизистонда «оммавий маданият». Қирғизистонда «оммавий маданият»нинг баъзи турлари: гет, панк, пирсинг, рок мусиқа кабилар ривожланган бўлиб, давлат уларнинг вужудга келиши ва фаолият юритишига қарши эмас. Рок мусиқа ҳатто жаҳоннинг бир қанча ташкилотлари томонидан қўллаб-қувватлаб келинмоқда. Бу ерда асосан ўсмир ва ўспиринлар «оммавий маданият» таъсирига тушиб қолмоқда. Қирғизистонда «оммавий маданият» вакиллари кийиб юрган ранг-баранг кийимлари орқали ажратиб олса бўлади. Бу ёшлар тунел, гараж, турли хил манзилгоҳларни ўз «ўлжасига» айлантириб олиб,

у ерда тўпланиб туришади. Қирғизистонда «оммавий маданият»нинг кенг тарқалишида мамлакатдаги бошқа миллатига мансуб аҳолининг ўрни жуда юқоридир.

Эронда «оммавий маданият». Ҳаттоки Эронда ҳам «оммавий маданият»нинг элементлари шаклланган экан. Эронда ўсмир-қизлар панк маданиятга қўшилмоқда. Аммо АҚШ ва Европадан фарқли ўлароқ улар ўз панкларини бошқалардан яширишга мажбурдирлар. Фақатгина ўз суратларини «Instagram»га жойлаштира олишади. Қизлар ўзларига ўхшаш эронлик панк қизлар билан «Punk Grisly» ижтимоий гуруҳини очиб, у ерда ўз суратларини жойлаштирамоқда. Эронда «оммавий маданият»га қарши қонунлар ва чора тадбирлар бўлганлиги сабабли улар ўз шахсларини яширишга мажбурдирлар. Улар тушган суратларда сочларини турли хил рангга, лабларини тўқ қизил ва қора рангга бўяганликларини ва тамаки маҳсулотларни истеъмол қилаётган ҳолатларни кўриш мумкин.

Охирги пайтларда Эрондаги баъзи ўсмирлар орасида «оммавий маданият»нинг «graffiti» йўналиши кенг тарқалмоқда. Бу йўналишда ёшлар тунел, ер ости йўллари, марказий майдонлар ва гаражларнинг деворларига турли хил ранг-баранг расмларни тасвирлашмоқда. Ҳаттоки, эронлик «рассомлар» Европадаги «дўстларига» дарс бериб қўйишмоқда. Эрондаги «graffiti»да Европадагидан фарқли ўлароқ тарихий-меъмориал бинолар, тарихий шахслар, оилавий муносабатлар, шарқона урф-одатлар, Эрон тарихи акс этган. Эрондаги «graffiti»ни бошқаларидан яққол ажратиб олса бўлади. Лекин эронликларнинг базилари буни варваризм сифатида баҳоламоқда.

Хулоса қилиб айтиладиган бўлсак, бугунги кунда ҳеч бир халқнинг миллий-маънавий анъаналарига асосланмаган, фақат шаҳватларга, инсоний ахлоққа терс ҳаёт тарзига чақирувчи «оммавий маданият» ёки салбий жиҳатини ҳисобга олиб айтганда, «оломонча маданият»нинг ташвишли жиҳатлари жуда кўп. Булар оммавий маданият деб аталса-да, аслида, у бутун ер юзи, хатто ҳар бир киши онгига чанг солиб, маънавият кушандасига айланмоқда. Ачинарлиси, кўп инсонлар мазкур «маданият» таъсирига берилиб қолгани ёки унинг қурбонига айланаётганини ҳам сезмайди.

Бу каби «оммавий маданият»нинг хатарли ҳолатларини хатарли гуруҳ ва ҳаракатларни ўрганишдан мақсад, ҳозирги ёшларни уларнинг салбий таъсиридан огоҳ этиб, ҳимоя қилишдир. Ота-боболаримиздан мерос қолган миллий, диний, умуминсоний қадриятларни сақлаш учун уларни турли хил бузғунчи оқим, секта ва гуруҳларнинг ҳужумларидан, хуружларидан ҳимоя қилиш керак бўлади. Бу эса юрт келажагини ҳимоя қилиш бўлиб, ҳар бир соғлом боланинг маънавий соғлом бўлиб ўсишида муҳим аҳамият касб этади.

Адабиёт:

1. Каримов И. А. Юксак маънавият — енгилмас куч. — Т.: Маънавият, 2008. — Б. 111.

2. Appadurai A. Dsjuncture and difference in the global cultural economy.// Robertiion ft. White KE. (Ed.) Globalisation. Critical concept in sociolog. — London. — Vol. 1. — 2003. — P. 251.

Лалмикор майдонларда нўхат экиннинг бошланғич манбалари

Файзуллаева Дилдора Улуғбековна, стажёр тадқиқотчи;

Жўраева Дилшода Урол қизи, стажёр тадқиқотчи;

Шоймуродов Аброр, таянч докторант

Дон ва дуккакли экинлар илмий тадқиқот институти Қашқадарё филиали (Қарши, Ўзбекистон)

Ушбу мақолада лалмикор майдонларда етиштирилаётган нўхатнинг бошланғич манбалари билан бир қаторда юқори сифатли дон намуналарини танлаш ва танлаб олинган нав ва намуналарни селекция босқичининг кейинги жараёнларига фойдаланиш бўйича тадқиқот натижалари келтирилган.

Калит сўзлар: дуккакли экинлар, нўхат, нав ва намуналар, дон сифати, эртапишар, ҳосилдорлик кўрсаткичи, самарадорлик.

Анализ урожайности гороха в условиях Лалмикора

Файзуллаева Дилдора Улуғбековна, младший научный сотрудник;

Жураева Дилшода Урол қизи, младший научный сотрудник;

Шоймуродов Аброр, базовый докторант

Кашкадарьинский филиал Научно-исследовательского института зерна и зернобобовых культур (г. Карши, Узбекистан)

В данной статье представлены результаты исследований по отбору качественных образцов зерна и использованию отобранных сортов и образцов для последующих процессов селекционного этапа наряду с первичными источниками культурного гороха.

Ключевые слова: бобовые культуры, горох, сорта и образцы, качество зерна, раннеспелость, индекс урожайности, продуктивность.

Республиканинг лалмикор ерларида қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштириш муҳим аҳамиятга эга. Лалмикор ерлар унумдорлиги ва самарадорлигини оширувчи асосий омиллардан бири бошоқли дон экинларини дуккакли дон экинлари билан алмашлаб экишдан иборат. Лалмикор майдонларда бошоқли дон экинлари учун алмашлаб экишда энг қулай экинлардан бири нўхат ҳисобланади.

Республикамиз лалмикор майдонлари тупроқ-иқлим шароитларига мос, ҳосилдорлиги ва сифат кўрсаткичлари юқори, иссиқлик, қурғоқчилик, касаллик ва зараркунандаларга чидамли нўхат навларини яратиш бугунги куннинг энг муҳим вазифаларидан биридир.

Нўхат ўзининг озукабоплиги билан кўпгина дуккакли дон экинлари донидан устун бўлиб, таркибида 26–30 фоиз оқсил мавжуд, нўхат дони таркибидаги сифатли аминокислоталар ўзига хослиги шундаки, одам организмидаги турли зарарли ва патологик омилларни бартараф этиши бўйича энг муҳим ҳисобланади. Нўхат дони аспарагин ва глутамин аминакислоталарига бой бўлганлиги сабабли инсон истеъмол фондида гўшти ўрнини босади. Шу сабабли ҳам жахонда етиштирилаётган нўхатнинг учдан икки қисми озиқ овқат сифатида истеъмол қилинади. Шу билан бир қаторда нўхат ғалла

экинлари учун яхши ўтмишдош экин бўлиб қолмасдан унинг поялари майда шохли моллар учун тўйимли озук ҳисобланади [1, б. 20–22].

Нўхат экиладиган минтақалар иқлимнинг асосий хусусиятларидан бири қурғоқчилик ва иссиқ шароит ҳисобланади. Тез-тез содир бўладиган қурғоқчилик нўхатнинг ўсув даври давомида ўсимликка катта таъсир кўрсатиб, ҳосилдорлик ва дон сифатини пасайишига сабаб бўлади. Қурғоқчилик ўсимликларда органик модда тўпланиш миқдорини камайтиради, барглар ўсишини секинлаштириб, асосий фотосинтез ўтадиган барг сатхи юзасини қисқартиради [2, б. 5–8].

В.В. Федориннинг маълумотлари бўйича нўхат ва бошқа дуккакли дон экинлари донидаги оқсил бугдой донига нисбатан 1,7 марта, маккажўхори донига нисбатан 1,2 марта, арпа донига нисбатан 2,2 марта, кунгабоқар донига нисбатан 2,2 марта юқори бўлиши аниқланган [3, б. 25–33].

Тажриба олиб борилган Қамаш тумани тоғ олди минтақасида жойлашганлиги сабабли, бу ҳудуд ўзига хос иқлим шароитига эга ҳудудда энг кўп ёғингарчилик март-апрел ойларига, энг кам ёғингарчилик эса ёз ойларига тўғри келади. Бу минтақада қиш чўлдагига нисбатан

илик келади, барқарор қор қоплами ҳар қишда ҳам ҳосил бўлавермайди. Кўклам феврал ойининг охириги март ойининг бошларида бошланади, баъзи жойларда эса май ойида ҳам бўлиши кузатилади. Ёз фаслида текисликдаги минтақаларга нисбатан жазирама иссиқ кунлар камроқ бўлади, шу билан биргаликда айрим жойларда энг юқори ҳарорат 45–46°C га етади.

Тадқиқот объекти. Дала тажрибалари 2013–2015 йилларда Дон ва дуккакли экинлар илмий тадқиқот институти Қашқадарё филиалининг лалмикор Қамаш тажриба участкасида олиб борилди. Тажрибада нўхат нав намуналарини экиш март ойининг биринчи ўн кунлигида амалга оширилди. Нўхатнинг халқаро ИКАРДА ташкилотидан келтирилган жами 41 та нав намуналари 1м² майдонда, 2 қайтариқда экилди ҳамда тадқиқот олиб борилди.

Олинган натижалар. Ҳозирги кунда кўпгина яратилаётган навлар ҳосилдорлиги юқори бўлсада

касаллик ва зараркунандалар билан зарарланмоқда. Бунинг учун биринчи навбатда ҳосилдорлик, қурғоқчилик ва касалликка чидамли дон сифати юқори бўлган кўрсаткичларни ўзида мужассамлаштирган чидамли навлар яратиш асосий вазифа ҳисобланади. Тадқиқотда амалга оширилган ишнинг мақсади нўхатнинг юқори ҳосили намуналарни танлашдан иборат.

Тажрибада ўрганилган нўхат нав ва намуналарнинг униб чиқишидан тўлиқ пишиш даври 85–104 кун оралиғида бўлган бўлса, нав ва намуналардан FUP06–52C намунаси ўта тезпишар 85 кун, FLIP08–106C, FUP08–154C, намуналари ўта кечпишар 101–104 кун, қолган барча намуналарда вегетация даври 94–96 кунни ташкил этганлиги аниқланди.

Тажриба ўтказилган йилларда асосий этибор ўрганилган нўхат нав ва намуналар иссиқликка ва қурғоқчиликка чидамлиги ҳамда уларда лалмикор шароитда ҳосил бериш қобилиятига қаратилди.

1-жадвал. Нўхат нав ва намуналарининг ҳосилдорлик кўрсаткичлари (Қамаш, 2013–2015 йил)

№	Нав номи	Ҳосилдолик, ц/га			Андоза наводан	
		1-қай	2-қай	Ўртача	ц/га	%
1	Юлдуз (Андоза)	16,6	16,7	16,7	0	0,0
2	FLIP03–22C	16,8	16	16,4	–0,3	–1,8
3	FLIP03–50C	17,06	16,1	16,6	–0,1	–0,6
4	FUP03–99C	22,8	23,8	23,3	6,6	39,5
5	FUP06–52C	17,8	18,6	18,2	1,5	9,0
6	FUP06–53C	9,2	11	10,1	–6,6	–39,5
7	FLIP07–5C	15,5	15,9	15,7	–1	–6,0
8	FLIP07–182C	13,3	13,6	13,5	–3,2	–19,2
9	FLIP07–264	11,1	13,6	12,4	–4,3	–25,7
10	FLIP07–320	17,5	18,9	18,2	1,5	9,0
11	FLIP08–36C	16,6	16,7	16,7	0	0,0
12	FLIP08–50C	17,1	18	17,6	0,9	5,4
13	FLIP08–106C	11,9	11,1	11,5	–5,2	–31,1
14	FLIP08–118C	15,5	17,6	16,6	–0,1	–0,6
15	FUP08–154C	9,2	9,7	9,5	–7,2	–43,1

Селекция кўчатзорида ўрганилган нўхатнинг 41 та нав намуналари ҳосилдорлик кўрсаткичи бўйича андоза Юлдуз навига нисбатан таҳлил қилинганда энг юқори ҳосилдорлик кўрсаткичи 23,3 ц/га, аксинча энг паст 9,5 ц/га ташкил этди (1-жадвал).

Олинган ҳосил таҳлил натижаларига кўра андоза наводан юқори FUP03–99C 6,6 ц/га, FUP06–52C ва FLIP07–320 1,5 ц/га, FLIP08–50C 0,9 ц/га бўлганлиги аниқланди. Андоза Юлдуз навига нисбатан намуналарида қўшимча ҳосил 0,9–6,6 ц/га ошганлиги маълум бўлди.

Хулоса. Нўхатнинг 41 та нав намунасида вегетация даврининг қисқалиги, ташқи муҳитнинг ноқулай омилларга, касаллик ва зараркунандаларга чидамлиги, юқори ҳосилдорлиги ва хўжалик биологик хусусиятларига, бир туп ўсимликдаги дуккаклар ва донлар сони, 1000 та дон вазни, оқсил миқдори баҳоланиб, олинган натижаларга кўра андоза Юлдуз навидан ҳосилдорлиги энг юқори кўрсаткичга эга бўлган FUP03–99C, FUP06–52C, FLIP07–320, FLIP08–50C каби нав ва намуналар устун эканлиги аниқланди ва селекциянинг кейинги босқичларида фойдаланиш учун бошланғич манба сифатида тавсия этилди.

Адабиёт:

1. А. А. Абдиев, «Қашқадарё вилоятининг тоғ олди лалмикор ерлари шароитида турли муддатларда ва меъёрларда экилган нўхат навларининг ўсиши, ривожланиши ва ҳосилдорлиги» // Қишлоқ хўжалик фанлари номзоди дисс. автореферати. — Самарқанд. — 2008 й. — Б. 20–22.

2. Балашова Н.Н., «Мировые тенденции производства и потребления нута» // «Зерновое культуры». М.: — № 8. — 2003 г. — с. 5–8.
3. Федорин В.В., «Проблемы белка и зернобобовые культуры» // Научные труды всесоюзн НИИ зернобобовых культур. — М.: 1972 г. — с. 25–33.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 39 (329) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 07.10.2020. Дата выхода в свет: 14.10.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.